
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 8 2023

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 14.08.2023.

Дата выхода номера 28.08.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 15,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ЛЬНОИНДУСТРИИ <i>Адеева И. С.</i>	5
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЗДАНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС – ВЬЕТНАМ ДЛЯ СТРАН СОЮЗА И ПОТЕНЦИАЛ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ <i>Аржаев Ф. И.</i>	13
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ <i>Бастрыкина Т. С., Кена Ю. Н., Лебедев К. А.</i>	19
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС: УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ <i>Вобляя И. Н., Марцева Т. Г., Вобляя С. А.</i>	24
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ЕДИНЫХ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ <i>Глазкова В. В.</i>	30
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Горький А. С.</i>	35
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА. ОСПАРИВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ В 2023 ГОДУ <i>Григораиш Е. В., Ли С. А., Повалюхина М. А., Плаксина Ю. М.</i>	41
ВЛИЯНИЕ МАСШТАБНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ТНК <i>Казанцева Е. Г.</i>	48
ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ <i>Карпенко Д. Д.</i>	54
СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ <i>Копытова А. В., Ушакова В. Н., Баянов Д. С.</i>	60
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА <i>Корольков В. Е., Смирнова И. А.</i>	65
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Косова Л. Н., Косова Ю. А.</i>	69

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА <i>Крамлик О. Ю., Мишарин А. А., Николаева В. В., Чертков А. А.</i>	75
РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ <i>Леонтьев Д. А., Лецинская А. Ф.</i>	82
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Ляхова Н. Б., Ерёмкин Д. И., Лебедева О. Е.</i>	88
ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОХОДНЫХ ГРУПП ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ <i>Максимова-Кулиева Е. А.</i>	93
ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Некрасов К. В.</i>	99
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ ОНЛАЙН-ПЛАТЕЖЕЙ <i>Перцева С. Ю.</i>	104
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МЕНЕДЖМЕНТЕ КЛУБОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ <i>Разумов Д. С., Марков С. Н.</i>	109
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ <i>Чернышева Т. К.</i>	116
О СОВМЕСТНОМ УСТОЙЧИВОМ СОЗДАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ <i>Шевцов В. В., Сироткин В. А.</i>	122

УДК 332.1

И. С. Адеева

ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»,
Караваево, e-mail: ais@nw.ksaa.edu.ru

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ЛЬНОИНДУСТРИИ

Ключевые слова: лён, льноиндустрия, льнопрядение, льноткачество, льнотекстильное производство, машиностроение, льносемена, льномасло.

Льноиндустрия – один из первых в истории технико-экономических комплексов, который стал создаваться именитыми русскими предпринимателями в дореволюционной России на основе использования английских льнопрядильных машин и льноткацких станков и был окончательно сформирован в нашей стране в 60-70 гг. XX в., когда было налажено производство не только отечественного льнотекстильного оборудования, но и сельскохозяйственной техники, обеспечивающей эффективное возделывание льна, его первичную обработку и переработку. В статье поднимаются проблемы научных изысканий в области льноиндустрии и рассматриваются условия внедрения их результатов в производство. На примере Костромской области как наиболее типичного для нашей страны региона, где получила наибольшее развитие льноиндустрия, показана её динамика и разрушение в надежде возрождения машиностроения, производящего льнотехнику, способную на качественно новом уровне эффективно функционировать и создавать конкурентоустойчивую льнопродукцию выше мировых стандартов.

I. S. Adeeva

Kostroma State Agricultural Academy, Karavaevo, e-mail: ais@nw.ksaa.edu.ru

GENESIS AND EVOLUTION OF THE FLAX INDUSTRY

Keywords: flax, flax industry, flax spinning, flax weaving, flax textile production, mechanical engineering, flax seeds, flax oil.

The flax industry is one of the first technical and economic complexes in the history, which began to be created by eminent Russian entrepreneurs in pre-revolutionary Russia on the basis of the use of English flax spinning machines and linen looms and was finally formed in our country in the 60-70s. XX century, when the production of not only domestic flax-textile equipment, but also agricultural equipment was established, ensuring the effective cultivation of flax, its primary processing and processing. The article raises the problems of scientific research in the field of flax industry and considers the conditions for introducing their results into production. On the example of the Kostroma region, as the most typical region for our country, where the flax industry has received the greatest development, its dynamics and destruction are shown in the hope of reviving the mechanical engineering that produces flax equipment that can function efficiently at a qualitatively new level and create competitive flax products above world standards.

Введение

Лён – одна из древнейших культур человечества, которая имеет двойное назначение. Из стебля льна получают волокно, а из семян – масло, не считая того, что все отходы от обработки льна также имеют полезные свойства и применяются в различных отраслях экономики. Лён был окультурен людьми в историческую эпоху неолита 8700 – 7000 гг. до н.э. [5]. Тогда возникли первые технико-технологические устройства: гидротехнические сооружения, агро-

техника, транспорт, а также простейшие механические приспособления: рычаг, клин, ворот, блок, колесо [17].

Целью исследования является изучение проблем научных изысканий в области льноиндустрии и рассмотрение условий внедрения их результатов в производство, для возрождения машиностроения, производящего льнотехнику, способную на качественно новом уровне эффективно функционировать и создавать конкурентоустойчивую льнопродукцию выше мировых стандартов.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании использовались научные труды авторов по изучению проблем в области льноиндустрии. При написании научной статьи употреблены общенаучные методы экономической науки, такие как: исторический, статистико-экономический, абстрактно-логический, сравнительный анализ, синтез информации, наблюдения и систематизация.

Результаты исследования и их обсуждение

В Индии около 9 тыс. лет назад из стеблей льна была соткана ткань. С тех пор люди стали выращивать лён в качестве текстильной (полотняной) культуры [6]. Уже в те далёкие времена появляются ремёсла, скотоводство и земледелие, изобретаются гончарные, прядильные, ткацкие и льноперерабатывающие устройства. По тем временам они представляют собой сложные технические средства производства, позволяющие на основе использования физической и тяговой силы человека и одомашненных животных изготавливать керамику, льняные нити, льняные ткани и другую льнопродукцию [16] и выступающие в качестве исторически первых образцов льноиндустрии. В Древнем Риме «лён» как сельскохозяйственная культура получил название «Linum». Вероятно, оно произошло от кельтского слова «Lin», которое означало ничто иное как «нить» [6].

Возделывание льна и производство разнообразной льнопродукции распространилось в бронзовом и железном веках по территории всей Европы, Центральной, Средней и Юго-Восточной Азии, Закавказья и Северной Африки [5], что говорит о тесных экономических взаимосвязях этих регионов мира. В Древнем Египте лён был признан божественной культурой, из которой народные умельцы ткали настолько тонкие льняные полотна, что их сравнивали с дыханием ребёнка. Через пять слоёв такой ткани просвечивало человеческое тело. А из одного килограмма льнопряжи получали до 240 км нити (для сравнения – сегодня нити из этого килограмма достигают лишь 20 – 40 км). В настоящее время технология изготовления таких нитей канула в далёкое прошлое. В прядении из льноволокна нитей и производстве полотняных тканей древние египтяне достигли необычайной виртуозности. Поэтому неслучайно, льняная ткань признавалась драгоценной. Носить одежду

из неё могли только жрецы и царские особы. Лён был символом эстетики, высокой гигиены и нравственности. Даже в бальзамировании умерших людей применялись льняные бинты. До сих пор эти бинты обладают высокой прочностью и эластичностью. В Древнем Риме одежду из льна носили преимущественно женщины. В эпоху ренессанса льняная одежда получила широкое распространение и утратила свой престиж. Её стал носить простой народ [6].

О производстве льна и льнопродукции в Древней Руси свидетельствуют летописи X и XI вв. [5] Одежда из льна также в то время считалась элитной. Ярослав Мудрый даже ввёл в судебное уложение статью о наказании за кражу льна и льняной одежды. Начиная с эпохи Петра I, который поддерживал частные и открывал казённые льномануфактуры, Россия стабильно стала занимать на мировом рынке ведущие позиции в экспорте льна и льнопродукции. В 1847 г. основной статьёй российского экспорта была продукция из льна, включая льноволокно [6].

Однако текстильная индустрия возникла не в России, а в Англии, в эпоху перехода от мануфактурного к фабрично-заводскому производству. Оно было основано на различных системах специализированных машин, которые первоначально приводились в действие паровой машиной, изобретённой в 1712 г. англичанином Ньюкоменом [17]. Впервые такие системы появились в Англии в прядении хлопка. В 1738 г. рабочим Дж. Харгривсом была изобретена механическая прялка под названием «Джинни». К 1787 г. в английской промышленности использовалось более 20 тыс. таких машин [19]. В 1751 г. был изобретён металлорежущий станок [17], внедрение которого в промышленное производство знаменовало переход к заводскому машиностроению, обслуживающему всё возрастающие запросы прядильных фабрик на изготовление механических машин. В этот же период времени С. Кромптон в механическом прядении стал применять мюль-машину, которая получила самое широкое распространение и завершила переход прядения к фабричному производству.

Но ткачество отставало в индустриальном развитии от прядения, что создавало диспропорции в производительности труда этих смежных отраслей английской экономики. В 1785 г. был запатентован образец

механического ткацкого станка, а в 1801 г. в Великобритании начала действовать первая механическая ткацкая фабрика, насчитывающая около 200 станков. Этому способствовало внедрение в конце XVIII в. в текстильную промышленность парового двигателя «двойного действия» Дж. Уатта [19], который был им изобретён в 1778 г. [17]. В 1810 г. в Великобритании насчитывалось около пяти тысяч паровых машин. Именно они открыли путь к изобретению и производству в первой четверти XIX в. паровых и паровозов, как машин индустриального типа, облегчающих решение транспортных и логистических проблем [19].

В этот период возникла острая необходимость в изобретении и во внедрении системы специализированных машин в машиностроение, в котором ещё преобладало мануфактурно-кустарное производство, где использовались некоторые виды машин, но не в единой системе как технико-технологическом целом, существующем в рамках отдельного предприятия как институциональной формы капитала. Теперь в машиностроении использовались металлообрабатывающие станки, и в первую очередь – токарные с механическим суппортом, механические молоты и гидравлические прессы [19], что повышало спрос всего промышленного производства на металл для изготовления не только текстильного оборудования, но и транспортных средств, машин для добывающих, обрабатывающих отраслей английской экономики. Этими достижениями закончился в начале XIX в. промышленный переворот, а точнее сказать, завершилась индустриальная революция в Англии, начатая в ней во второй половине XVIII в., а позднее и в других странах Европы и Северной Америки.

Заметим, что уже в тот исторический период срок от изобретения, изготовления и до внедрения в английское производство механических машин и создания индустриальных отраслей национальной промышленности, обслуживающих своей продукцией друг друга, был необычайно коротким. Это объясняется не только усердием изобретателей, но и возникающими диспропорциями во взаимных экономических связях промышленных предприятий. Технико-технологическая отсталость одних тормозит индустриальное развитие других отраслей экономики. И препятствует формированию единого технологического уклада [4]. Кон-

курентный рынок, как спонтанная и наиболее чувствительная система ко всяким экономическим диспропорциям и противоречиям, относительно быстро устраняет технико-технологическую отсталость предприятий и создаёт стимулы для изобретений и нововведений не только в промышленное, но и аграрное производство.

Это вряд ли можно сказать о централизованно-плановой системе хозяйствования, которая реагирует на инновации. Не случайно в экономике СССР, которая рассматривалась партийно-государственным руководством в качестве единого народно-хозяйственного комплекса как разносторонне и пропорционально взаимосвязанных отраслей индустриального производства, будь то бы обеспечивающих быстрые темпы роста производительных сил и высокий уровень экономической эффективности [18], наряду с пятым технологическим укладом, существующим в космической отрасли и военно-технической индустрии, в гражданских отраслях общественного производства преобладали предприятия, имеющие машинную технику третьего и четвертого технологических укладов [15]. Технологическая многоукладность народного хозяйства СССР сдерживала рост темпов социально-экономического развития страны, обуславливала необходимость профессиональной подготовки кадров для индустриально отсталых укладов и наличия консервативной технотехники. Она представляет собой инженерно-конструкторские кадры разной специализации, непроизвольно образующих на предприятии своеобразную организацию, обладающую реальной властью [2] и ориентированную на сохранение преобладающей в производстве техники и на её более эффективное использование. Консервативная технотехника тормозила разработку и внедрение инноваций в общественное производство, направляла свои усилия на совершенствование морально, да и физически устаревшей техники и ставила заслон комплексным изобретениям и нововведениям, способствующим повсеместному переходу к новому, более прогрессивному технологическому укладу за короткие сроки.

Таких укладов индустриального типа на сегодняшний день насчитывается пять. С 1770 по 1830 гг. сложился первый технологический уклад [15]. Он заменил мануфактуру, основанную на ручном труде, фабрично-заводским производством. В нём

трудо­вые процессы встроены в систему механических машин. Она действует на таком техническом устройстве, которое предполагает наличие внутренней или внешней двигательной силы. Именно двигательная сила, водяная, паровая или электрическая энергия, создаёт возможность механизировать производственные процессы [13] первоначально в текстильной промышленности, затем в машиностроении и выплавке металла (чугуна). На этом заканчивается формирование первого технологического уклада и начинается переход ко второму технологическому укладу индустриального типа [15].

В процессе исторического развития индустриального производства возникает множество форм двигательной силы или выработки энергии: водяная и паровая турбины, электрический двигатель, двигатель внутреннего и внешнего сгорания, ветряной и атомный двигатели, солнечные батареи, биохимические, нефтегазовые, угольно-торфяные устройства. Это обуславливает переход от существующего технологического уклада к новому, более экономически эффективному и технически совершенному. Главное, чтобы технические инновации как овеществлённая сила человеческого познания высвобождали людей от единообразной, рутинной, энергоёмкой и экологически вредной работы, способствовали повышению предельной производительности труда и, изменяя функционирующий технологический уклад, вели бы к экономическому росту и более высокому качеству жизни всех и каждого человека. Так же важна и преемственность между технологическими укладами, в которых накоплен большой и разнообразный арсенал таких технических средств, в конструкцию или же в производство которых достаточно внести небольшие новшества либо усовершенствования, чтобы получить весомый экономический эффект. Такие новшества и такие усовершенствования лишь рационализируют производственный процесс, продлевая жизнь уже сложившегося технологического уклада. Действующая техноструктура не преобразует его качественно на основе изобретений и внедрения в производство инноваций [7]. Для этого требуется иная техноструктура, способная творить и предлагать обществу свои уникальные, доселе неизвестные изобретения.

Формированием новой техноструктуры призваны заниматься в первую очередь ВУЗ(ы), ведущие фундаментальные иссле-

дования в сочетании с прикладными разработками в области изобретения, конструирования и проектирования целых технико-технологических систем.

В рамках преобладающего в экономике той или иной страны технологического уклада рационализация носит ограниченный характер. В рыночной экономике индустриального типа, когда спрос задаёт основные технико-экономические параметры предложению и вызывает перманентный поток инвестиций, расширяющих размеры общественного производства [12], сроки возникновения, становления и существования нового технологического уклада имеют тенденцию к сокращению. В условиях монополизированной экономики, где государство, с одной стороны, ведёт борьбу с монополизмом, а с другой стороны, выступает в роли его принципала, новый технологический уклад возникает и получает относительно быстрое развитие только в господствующих отраслях общественного производства. Инновации значительно медленнее проникают во все остальные сферы национальной экономики, создавая в ней отдельные островки нововведений, а не качественно новый технологический уклад, в котором «...осуществляется замкнутый производственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск конечной продукции» [15].

Такой уклад возник и в льнопроизводстве. Дело в том, что принцип работы механических прядильных и ткацких станков, выпускающих хлопчатобумажные и льняные ткани, примерно одинаков. До их изобретения и массового производства, Англия в XVIII в. и в первой половине XIX в. ещё до колонизации Индии, где повсеместно возделывался хлопок, закупала в больших объёмах льняные ткани в России у полотняных мануфактур, в том числе и Костромской губернии. А. Шторх, будучи автором много­томного издания «История России», вышедшей в свет в 1792 г. в Париже, особо подчёркивал, как отмечает академик А.Тарле, промышленный дух русской нации: «Русским удаются фабрики и ремёсла. Они делают тонкие полотна, Ярославское и Костромское столовое бельё может сравниться с лучшим в Европе. Русские более чем другие нации приближаются к совершенству формы. Русские настолько даровиты, что они сравниваются или превзойдут в смысле индустрии другие народы» [17].

Потому как возникла льноиндустрия в Российском государстве можно судить по историческим данным её генезиса в Костромской губернии как наиболее развитого региона льнопроизводства. В 1853 г. возникла первая в г. Костроме механическая льнопрядильня. В 1866 г. братья Третьяковы, В. Коншин и Н. Кашин открыли Костромскую льнопрядильную и льноткацкую фабрику, а по существу, льнокомбинат, под названием «Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры». В её производстве было задействовано 4804 прядильных веретена как утолщённого стержня для навивания нити, 22 ткацких станка и функционировало четыре производственных подразделения: льнопрядильное, ткацкое, белильное и отделочное. За исключением ручной чёски льна и ручной размотки пряжи все работы были механическими. На этой фабрике насчитывалось 5784 рабочих, имеющих приличную по тем временам заработную плату. С 1897 по 1911 гг. количество механических станков возросло до 700, а количество веретён – до 52578, стоимость продукции повысилась с 3271 до 5532 тыс. руб. В 1859 г. московский купец А. Зотов открыл льнопрядильную фабрику, на которой насчитывалось 1600, в 1882 г. – 18564, а в 1901 г. – уже 23 тыс. веретён. Преимущественно оборудование было импортным, большей частью английским, изготовленным на заводах «Мишель Тод», «Атерлюк Бретон» и М. Платт. Отечественное машиностроение было ещё мануфактурно-заводским и значительно отставало от индустриальных стран Европы. Вообще, до революции льняные фабрики были оснащены в основном импортными машинами, станками и механизмами, ввозимыми главным образом из Великобритании [3].

В советскую эпоху, до начала Великой Отечественной войны, в стране созданы машиностроительные производства, изготавливающие льнопрядильные машины, ткацкие станки, бельноотделочное и дизайнерское (красильное) оборудование. В этот период сельскохозяйственные предприятия стали оснащаться тракторами и комбайнами отечественного производства. Была решена проблема энергоснабжения льноиндустрии, создана топливная база, расширена железнодорожная сеть, в г. Костроме построен железнодорожный мост через р. Волгу, реконструированы действующие и построены новые льнопредприятия индустриального типа. Конечно, российские инженеры заимствовали

опыт англичан в изобретении и производстве машин, оборудования для текстильной промышленности и внесли существенные изменения в технику и технологию льнопрядения и льноткачества. Существующее разнообразие иностранных марок прядильных машин и ткацких станков сопровождалось сложностью массового производства деталей, за покупку которых зарубежные партнёры взвинчивали цены. Русский инженер И.Д. Зворыкин так унифицировал веретено, что оно стало выступать в качестве всесоюзного стандарта. Кроме того, он разработал новый способ автоматической мотки, сконструировал аппарат для беления пряжи, создал новую систему льноиндустрии с законченным производственным циклом, которая была внедрена в построенном в г. Костроме и открытом в 30-е годы XX в. льнокомбинате имени И.Д. Зворыкина [3]. В результате в 1937 г. было произведено в г. Костроме и г. Нерехте около 50-ти млн погонных метров льняной ткани вместо 22 млн метров – в 1932 г. и 15-ти млн метров – в 1913 г. [10].

Такие инженеры как И.Д. Зворыкин, рационализаторы, конструкторы и изобретатели, выступали в роли не только исследователей, но и учителей, обеспечивающих профессиональную подготовку кадров как средней, так и высшей квалификации для льноиндустрии. Поэтому неслучайно в 1928 г. открылся в г. Костроме текстильный техникум, а в 1932 г. сделал первый набор студентов текстильный институт (впоследствии – Костромской государственной технологической университет), подготовивший целую плеяду талантливых учёных, кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров, щедро дарующих свой интеллектуальный потенциал студентам и научным исследованиям в области текстильной льноиндустрии. Результаты этой работы не заставили себя долго ждать. В 1933 г. открылась школа льнянщиков (ФЗУ) для подготовки квалифицированных рабочих. В 1938 г. начал работать научно-исследовательский институт лубяных волокон (НИИЛВ)[3]. Впоследствии был построен Костромской завод текстильного машиностроения и при нём основано конструкторское бюро (СКБТМ). Инженерные кадры для сельского хозяйства стал готовить Костромской сельскохозяйственный институт (ныне – Костромская государственная сельскохозяйственная академия), научные изыскания которого воплотились в выведении костромской породы крупного рогатого

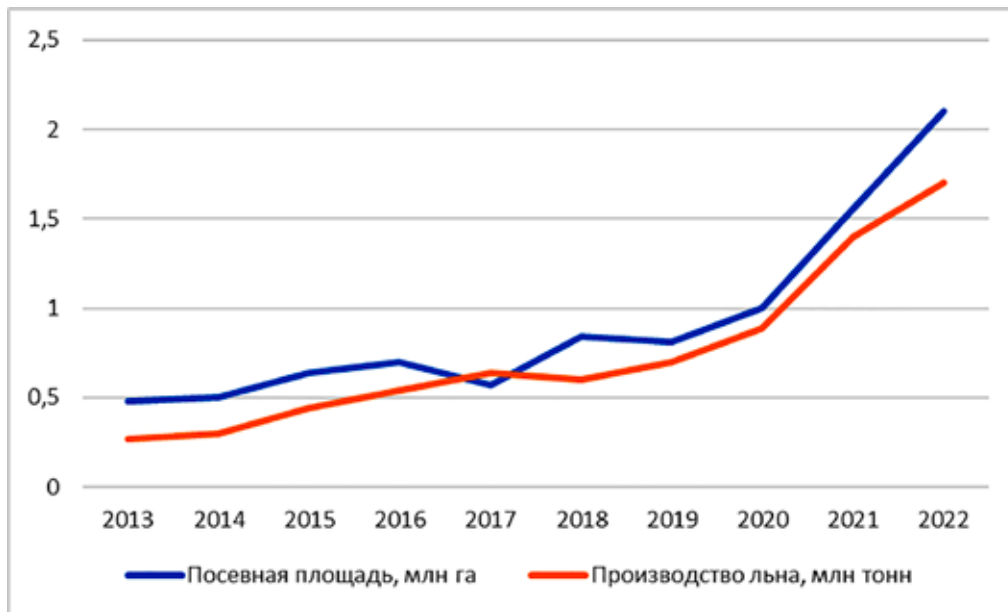
скота и до сих пор воплощаются в изобретениях механизированных и автоматизированных средств производства для возделывания льна и его переработки в льноволокно и другую льнопродукцию. На текстильную льноиндустрию работали трудовые коллективы Костромских заводов красильно-отделочного оборудования, «Красная маёвка», швейного объединения «Орбита» и Костромского научно-исследовательского института льняной промышленности (КНИИЛП).

В 50-е годы XX в. постепенно стал происходить переход от экстенсивного к интенсивному типу льноиндустрии на основе внедрения средств механизации и автоматизации производственных процессов, начиная с возделывания льна, его первичной обработки и переработки до изготовления льняных тканей. Так, в 1950 г. в Костромской области насчитывалось 68 льнокомбайнов, 408 льнотеребилок, но уже через пять лет, в 1955 г. их было, соответственно – 282 и 569. Если в 1950 г. уровень механизированного посева льна составлял 7,9%, то в 1955 г. – 46,7%. Уровень механизированной уборки льна за эти годы вырос с 14% до 54%. [10] Особое внимание уделялось семеноводству, которое обеспечивалось шестью государственными межрайонными станциями, занятыми районированием льносемян. Всё это сформировало индустриально-технический потенциал для интенсификации льнопроизводства в Костромской области и перехода к новому технологическому укладу. Даже при сокращении посевных площадей с 81,5 тыс. га в 1950 г. до 43,9 тыс. га в 1980 г. [11], закупки льноволокна у 18-ти льнозаводов, оснащённых современной техникой, в 1970 г. по сравнению с 1950 г. выросли в 3,6 раза, а в 1980 г. – в 1,8 раза [3]. Это свидетельствует не только о росте урожайности льна-долгунца, но и о ликвидации потерь при его механизированной и автоматизированной, первичной обработке и переработке.

В 70-е годы XX в. ставилась задача комплексной механизации и автоматизации всех производственных процессов, которая предполагала полную замену ручного труда действующими машинами в льнотекстильной индустрии. Но, к сожалению, эта задача так и осталась до конца не решенной. К 80-му году на Костромском льнокомбинате им. В.И. Ленина доля автоматических ткацких станков в оборудовании возросла с 31% до 78%, а выработка ткани на них составила 80% [3]. Однако труд прядильщиц и тка-

чих ещё сохранялся на комбинате, не говоря уже о наличии ручного труда в других производственных подразделениях этого промышленного предприятия. Административно-командная, централизованно-плановая система не создавала стимулов как побудительных мотивов для эффективной деятельности изобретателей и новаторов гражданских отраслей народного хозяйства. По инициативе самих инженерно-технических кадров в стране разрабатывались единичные инновационные проекты, заключающие в себе возможность перехода к более эффективному технологическому укладу, но они редко внедрялись в производство и не находили должной поддержки руководителей как предприятий, так и отраслей советской экономики. Консерватизм действующей технотрактуры дошёл до предельной точки, и экономика страны оказалась неповоротливой и неэффективной, работающей на саму себя, а не на удовлетворение человеческих потребностей простых людей. С такой экономикой страна вступила в 90-е годы, вначале которых правительство занялось приватизацией.

В результате льноиндустрия в сельском хозяйстве и промышленности стала медленно исчезать не только в целом по стране, но и в Костромской области как некогда флагмане льноводства в советскую эпоху. Продукция льноиндустрии России по себестоимости и качеству оказалась неконкурентоспособной по сравнению с аналогами индустриально развитых стран мира. С вступлением России в ВТО на наш внутренний рынок хлынул гигантский поток таких аналогов, дешёвых и сравнительно качественных. Сегодня в Костромской области лён вообще не высевается, хотя в структуре посевных площадей льносеющих регионов России в 2006 г. наша область занимала наибольший удельный вес (свыше 32%) [14]. Исчезли все семеноводческие станции, льнозаводы, Костромской завод текстильного машиностроения, завод «Красная Маёвка», СКБТМ, льнокомбинат им. И.Д. Зворыкина (3000 работающих), многие льнотекстильные фабрики. Крупнейший в СССР льнокомбинат им. В.И. Ленина (5000 работающих) в годы рыночной перестройки был преобразован в большую костромскую льняную мануфактуру (500 работающих), а ныне приобрёл название ново-костромской мануфактуры (свыше 100 работающих и то большинство из них в швейном цехе), вошедшей в состав Ивановского текстильного холдинга.

Посевные площади и производство масличного льна в России с 2013 по 2022 г.

Главное, что в России исчез машиностроительный комплекс, обслуживающий запросы как льносеющих сельскохозяйственных [8], льноперерабатывающих аграрно-промышленных, так и льнотекстильных предприятий. В стране только один завод «Бежецксельмаш» выпускает льноуборочные машины и то в минимальном количестве из-за резкого падения спроса на них со стороны сельхозтоваропроизводителей [14]. Правда, есть оптимистические прогнозы на возрождение машиностроительного комплекса России путём изобретения и изготовления фуллайнеров как технико-технологических систем, выстраивающих производство машин для сельского хозяйства и АПК в полную линейку. «...Стратегия перехода в фуллайнеры на знаменитом заводе «Ростсельмаш» реализуется с 2009 г.» [1].

В настоящее время в нашей стране успешно функционирует льномасличное производство. «...В 1931 г. в СССР под масличным льном было занято 600 тыс. га, а валовой сбор семян превысил 800 тыс. т. ...К 1995 г. площади под масличным льном составляли всего 5 тыс. га, а валовой сбор льносемян едва превысил 3 тыс. т [5]. В настоящее время по данным рисунка. можно отметить, что за последние три года площади и производство под масличным льном в России увеличились почти в два раза. Производство масличного льна в 2022 году составило 1,7 млн тонн, тогда как в 2020 году находился

на уровне 0,89 млн тонн. Площади под культурой в 2022 году достигли 2,1 млн га, превзойдя более чем на 0,54 млн га показатель 2021 г. и на 1,1 млн га показатель 2020 года. Таким образом, увеличение производства масличного льна происходит за счет роста посевных площадей и совершенствования агротехнологий возделывания [9].

Возрождённый интерес к масличному льну определяется его способностью успешно произрастать даже в засушливых и северных климатических зонах, несложной агротехникой, невысокими затратами на производство семян, а также высокими объёмами экспорта» [5] и простотой технической переработкой льносемян в льняное масло, которое широко используется не только в пищевой, но и во множестве других отраслей экономики.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что возрождение возделывания этой древней культуры как в Костромской области, так и в целом ряде регионов России, развитие машиностроения, производящего инновационную льнотехнику, способную на качественно новом уровне эффективно функционировать и создавать конкурентоустойчивую льнопродукцию выше мировых стандартов, может быть экономически весьма привлекательным для всех форм сельскохозяйственных производств.

Библиографический список

1. Будущее машиностроения нашей страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://inkar.ru/budushhee – mashinostroeniya – nashej – stranu. html](https://inkar.ru/budushhee-mashinostroeniya-nashej-stranu.html) (дата обращения: 15.03.2023).
2. Гэлбрейт Дж.К. Новая индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
3. Гунина Т.Л. Экономическое развитие костромского льноводства. История зарождения льноткачества и торговли льняной продукцией. Кострома: Изд. КГСХА, 2003. 100 с.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
5. Зеленцов С.В. История культуры льна в мире и России // Масленичные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского НИИ масленичных культур. 2017. Вып. 1 (169). С. 93-103.
6. История льняной ткани [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.tdl – textile.ru/articles/?ELEMENT_ID = 61185 – 3 arg1](https://www.tdl-textile.ru/articles/?ELEMENT_ID=61185-3-arg1). (дата обращения: 10.03.2023).
7. Иванова О.Е., Козлова М.А. Оценка эффективности промышленного сектора России на основе инновационной активности // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 35 (338). С. 48-56.
8. Королева Е.В. Состояние и тенденции финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4(141). С. 595-600.
9. Дело о масличном льне. Выгодно ли выращивать эту культуру в России. Режим доступа: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/2255> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Народное хозяйство Костромской области. Кострома: Облстат, 1956. 310 с.
11. Народное хозяйство Костромской области. Кострома: Облстат, 1994. 235 с.
12. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 640 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
14. Разрушение российского льноводства [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// linen. moscluster. com](https://linen.moscluster.com) (дата обращения: 15.02.2023).
15. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010. 826 с.
16. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.- сост. Е.С. Зенович. М.: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2000. 784 с.
17. Техника [Электронный ресурс]: википедия. Режим доступа: [https:// ru. wikipedia. org /wiki/ Техника](https://ru.wikipedia.org/wiki/Техника) (дата обращения: 15.05.2023).
18. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: В 4-х тт. Гл. ред. А.М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 2. 560 с.
19. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: В 4-х тт. Гл. ред. А.М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия, 1979. Т. 3. 624 с.

УДК 339

Ф. И. Аржаев

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЗДАНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС – ВЬЕТНАМ ДЛЯ СТРАН СОЮЗА И ПОТЕНЦИАЛ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: Зона свободной торговли, ЕАЭС, Вьетнам, барьеры, конкурентоспособность, санкции.

Зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам сегодня является флагманом внешнего контура Евразийской интеграции и представляет значительный интерес особенно в контексте импортозамещения и расширения географии экспорта стран ЕАЭС. Актуальность тематики также подтверждается необходимостью формирования долгосрочных экономических партнерств с дружественными странами, к которым относится Вьетнам. В рамках этого исследования ставится цель оценки эффективности ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам в текущих условиях и ее потенциала в современных условиях с точки зрения параллельного импорта и стимулирования экспорта товаров и стран ЕАЭС. Для достижения цели решается ряд задач, в том числе оценки количественных эффектов ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам, выявления конкурентных преимуществ в торговле с Вьетнамом стран ЕАЭС, а также разработки рекомендаций по сотрудничеству в рамках ЗСТ в современных условиях. Решение этих задач сопряжено с ограничением исследования – отсутствием статистических данных российского экспорта за 2022 год, однако эмпирический анализ современного состояния сотрудничества частично нивелирует это. К основным результатам работы можно отнести доказательство особой структуры торговли ЕАЭС с Вьетнамом со значительной долей товаров с высокой добавленной стоимостью и большим количеством товаров из РФ, обладающих конкурентными преимуществами, выделение современных барьеров для наращивания торговли и разработку рекомендаций по трансформации ЗСТ в более эффективный механизм интеграции.

F. I. Arzhaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: fedor.arzhaev@bk.ru

THE RESULTS OF THE CREATION OF THE EAEU – VIETNAM FREE TRADE ZONE FOR THE UNION COUNTRIES AND THE POTENTIAL FOR ITS USE UNDER SANCTIONS

Keywords: Free trade zone, EAEU, Vietnam, barriers, competitiveness, sanctions.

The EAEU free trade zone – Vietnam today is the flagship of the external contour of the Eurasian integration and is of considerable interest, especially in the context of import substitution and expanding the geography of exports of the EAEU countries. The relevance of the topic is also confirmed by the need to form long-term economic partnerships with friendly countries, which include Vietnam. As part of this study, the goal is to assess the effectiveness of the EAEU-Vietnam FTA in the current conditions and its potential in the current conditions in terms of parallel imports and promotion of exports of goods and EAEU countries. To achieve the goal, a number of tasks are being solved, including assessing the quantitative effects of the EAEU-Vietnam FTA, identifying competitive advantages in trade with Vietnam of the EAEU countries, as well as developing recommendations for cooperation within the framework of the FTA in modern conditions. The solution of these problems is associated with a limitation of the study – the lack of statistical data on Russian exports for 2022, however, an empirical analysis of the current state of cooperation partially levels this. The main results of the work include the proof of the special structure of trade between the EAEU and Vietnam with a significant share of high value-added goods and a large number of goods from the Russian Federation with competitive advantages, the identification of modern barriers to increasing trade and the development of recommendations for transforming the FTA into a more effective integration mechanism.

Введение

Зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам стала первой ЗСТ Евразийского союза, соответственно имеет не только экономическое, но и символическое значение в разви-

тии Евразийской интеграционной модели. С 2016 года, когда было запущено функционирование этого проекта, прошло 6 лет, за которые изменились не только подходы к расширению ЕАЭС и Евразийской инте-

грации в целом, но и геополитическая ситуация в целом. Безусловно, значительное влияние на концепцию сотрудничества ЕАЭС с другими странами оказала специальная военная операция на Украине и последовавшие за ней значительные санкции против РФ и Белоруссии. Сложившаяся ситуация принуждает страны ЕАЭС активизировать сотрудничество с дружественными странами, в частности с теми странами, которые имеют сильные торговые отношения с РФ.

В этой связи цель исследования – оценка эффективности ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам в текущих условиях и ее потенциала в современных условиях с точки зрения параллельного импорта и стимулирования экспорта товаров и стран ЕАЭС. Для решения поставленной цели поставлен и решен ряд задач: 1) оценены количественные эффекты торговли стран ЕАЭС с Вьетнамом; 2) выявлены конкурентные преимущества стран ЕАЭС в торговле с Вьетнамом; 3) разработаны рекомендации по наращиванию сотрудничества с Вьетнамом в условиях санкций. При этом нельзя не отметить и то, что исследование в связи с ограничениями статистики не позволяет в полной мере судить о состоянии исследуемых отношений в 2022 году.

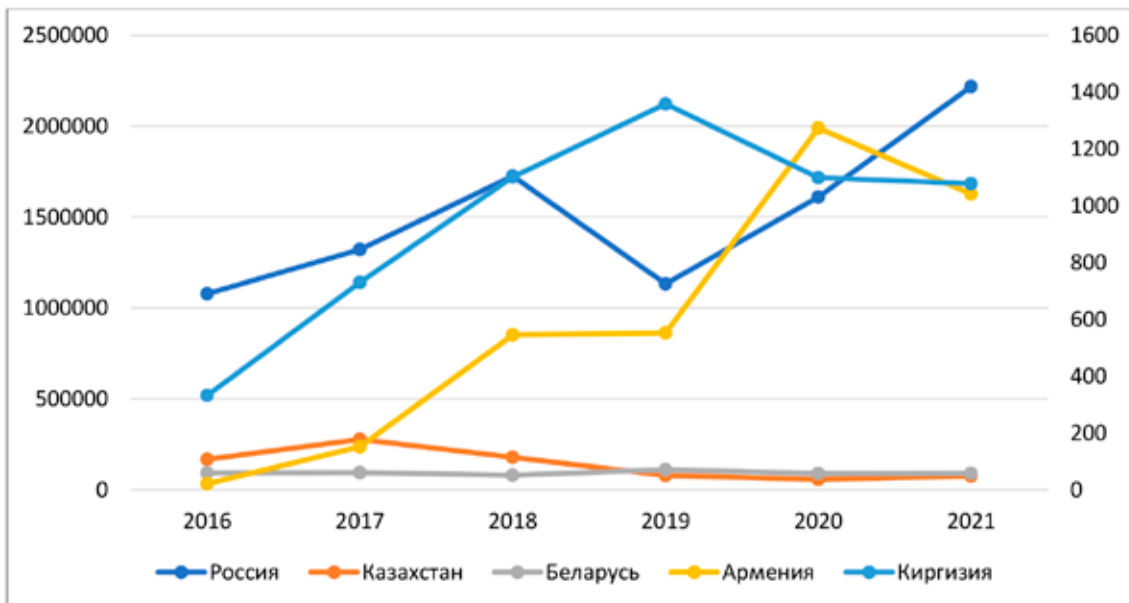
Полученные в ходе исследования результаты представляют практическую значимость так как на сегодняшний день в научной среде нет обоснования эффективности использования ЗСТ как «внеш-

него контура» евразийской интеграции, как и нет оценок современного состояния ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам.

Результаты исследования и их обсуждение

Первым шагом исследования стал анализ товарооборота стран ЕАЭС и Вьетнама. Известно, что основная специализация экспорта стран ЕАЭС – сырьевые товары, транспортировка которых достаточно затруднительна в отдаленные регионы без использования посредников [5]. Обратимся к рисунку, отражающему динамику экспорта товаров из стран Союза во Вьетнам.

Обозначим основные выявленные тенденции. Во-первых, экспорт Киргизии и Армении во Вьетнам значительно увеличился, что свидетельствует о серьезных эффектах ЗСТ для экономик этих стран Союза, белорусский экспорт также немного вырос. Российский экспорт увеличился практически в два раза, что подтверждает сделанный выше вывод. При этом наихудшие результаты демонстрирует Казахстан, чей экспорт заметно упал, что связано с отсутствием значимых конкурентных преимуществ (таблица). Отметим, что несмотря на положительную динамику общий объем экспорта стран ЕАЭС во Вьетнам колеблется около 0,5% общего экспорта стран ЕАЭС и около 0,8% экспорта ЕАЭС в страны, не входящие в Союз [7].

Экспорт стран ЕАЭС во Вьетнам, тыс. долл. США
 Источник: составлено автором по данным UNCTAD [15]

Доля товаров с конкурентными преимуществами

	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Вьетнам, 2021 г.	47,7%	3,1%	0%	0%	0%
Вьетнам, 2014 г.	76,9%	3,1%	1,6%	0%	0%
Мир, 2021 г.	22,4%	69,4%	18,4%	35,7%	45,9%
Мир, 2014 г.	31,6%	72,4%	21,4%	40,8%	50%

Примечание: рассчитано автором по данным Comtrade и UNCTAD [10].

Изучим товарную структуру экспорта стран ЕАЭС во Вьетнам. Как уже было сказано выше, основу экспорта ЕАЭС составляют товары сырьевого характера, однако с Вьетнамом наблюдается интересная и отличающаяся от общей картины ситуация. Основные позиции экспорта ЕАЭС – уголь, автомобили, металлы, зерно и продукты питания, углеводороды, органическая химия, резина, электроника и пластики. Примечательно, что среди значимых позиций экспорта остаются автомобили и электроника, то есть продукция с высокой добавленной стоимостью. Вьетнамский экспорт в ЕАЭС характеризуется в основном продукцией легкой промышленности, пищевыми продуктами и микроэлектроникой.

Определим потенциал дальнейшего сотрудничества в рамках ЗСТ через поиск конкурентных преимуществ стран Союза в торговле с Вьетнамом по формуле Б. Балаши [9] (1).

$$RCA = (x_{ij} / x_i) / (x_{nj} / x_n), \quad (1)$$

где x_{ij} – экспорт товара j из страны i , x_i – общий экспорт страны i , x_{nj} – экспорт товара j из стран ЕАЭС, x_n – общий экспорт стран ЕАЭС. Здесь также наблюдается интересная ситуация, описанная в таблице.

Отметим тот факт, что с точки зрения доли товаров с конкурентными преимуществами относительно экспорта ситуация отличается незначительно. Это свидетельствует о том, что взаимная торговля стран ЕАЭС с Вьетнамом во многом состоит из малых товарных групп, составляющих незначительную долю экспорта [14].

Важным нюансом торговли с азиатским регионом в целом остается высокая конкуренция со стороны китайских товаров [11] и относительно низкая эффективность поддержки экспорта стран ЕАЭС со стороны ЕЭК и регуляторов Союза [1]. Так, наблюдается ситуация, при которой использование китайских полуфабрикатов дешевле, чем за-

купка сырья в РФ с дальнейшим производством товара промежуточного потребления в конечной стране, что оправдывается высокой эффективностью китайской экономики [13], однако часто готовый полуфабрикат из КНР стоит дешевле российского сырья, что с экономической точки зрения можно обосновать сочетание двух факторов: сложной логистики и сравнительно более низкой эффективностью российской экономики относительно китайской [12]. При этом регуляторы ЕАЭС часто проводят ограничительную политику в отношении сотрудничества с ЗСТ, в случае с Вьетнамом речь идет о квотировании импорта продукции легкой промышленности [6], что явно создает напряженность в экономических отношениях с дружественной страной в условиях санкций, помимо этого информационная поддержка экспортера возлагается на сторонние организации (торгпредства, РСПП и региональные АНО), деятельность которых недостаточна для активного завоевания новых рынков [3].

В условиях санкций и отсутствия данных по российскому экспорту, который составляет основную часть экспорта ЕАЭС во Вьетнам, охарактеризуем потенциал сотрудничества с Вьетнамом в рамках ЗСТ эмпирически. Достаточно очевидно, что российские экспортные пути сейчас нарушены и во избежание вторичных санкций многие юрисдикции отказываются от явного сотрудничества с РФ. Важно заметить, что Вьетнам не относится к этим странам, более того, на политической арене выступает максимально сдержанно [2] и готов наращивать партнерство с РФ. Экспорт во Вьетнам при помощи механизмов изменения страны происхождения на другую страну ЕАЭС в рамках промышленной кооперации сегодня выглядит малореализуемым в первую очередь из-за того, что их контакты и логистические маршруты с Вьетнамом проходили чаще всего через

РФ. В таких условиях торговля в рамках ЗСТ с Вьетнамом демонстрирует в целом общую динамику для российского экспорта и экспорта стран ЕАЭС – сокращение экспортируемых позиций и упрощение экспорта в целом [8]. Тем не менее нельзя отрицать, что импорт из Вьетнама становится значимым каналом поставки отдельных товарных позиций в ЕАЭС, в частности, товаров, связанных с микроэлектроникой и товаров двойного назначения. Безусловно, здесь имеет место быть схема «производственной прослойки» параллельного импорта, когда в РФ завозится товар, скрытый от контроля западных стран за счет его предварительного импорта в страну с активно развивающимся производством через дочернюю или внучатую компанию. Именно такой подход открывает большие возможности для сотрудничества с Вьетнамом стран ЕАЭС. Так, дочерняя компания размещается в стране ЕАЭС, а внучатая организуется во Вьетнаме. Такая схема уже достаточно часто применяется в отношении товаров из стран АСЕАН. Особое значение в этих условиях должно уделяться инвестиционному сотрудничеству. На сегодняшний день российские компании активно инвестируют во Вьетнам не только из-за санкций, но и благодаря тому, что экономика страны очень быстро развивается и предлагает выгодные возможности для инвестора.

В части анализа потенциала ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам в части параллельного импорта стоит заметить, что такие схемы требуется организовывать с использованием классических инструментов теневой экономики, т.н. «стиралок» и «креативной логистики», а также обеспечивать финансированием с должным уровнем надежности и непрерывности, что ставит вопрос использования юаня в расчетах и расчетов в национальных валютах. На сегодняшний день этот вопрос фактически решен на корпоративном уровне российских банков, многие из которых готовы работать во вьетнамских донгах с контрагентами во Вьетнаме.

Значимыми направлениями сотрудничества с Вьетнамом остаются такие значимые отрасли как атомная энергетика, электротехника, текстиль, товары двойного назначения и пищевая промышленность, они составляют значительную часть товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом и позволяют рассматривать современное партнерство со страной как всеобъемлющее и стратегическое.

Таким образом, выделяется набор проблем развития ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам, преодоление которых на сегодняшний день – ключ к успешной реализации потенциала этого соглашения в условиях санкций:

- 1) Проблема логистики без использования посредников;
- 2) Проблема упрощения структуры экспорта ЕАЭС во Вьетнам;
- 3) Проблема конкуренции с китайскими товарами;
- 4) Недостатки регулирования ЗСТ с ЕАЭС.

Решение выделенных проблем лежит в плоскости расширения институтов сотрудничества, актуализации регулирования, а также создания новых логистических маршрутов. Перечислим и опишем некоторые меры по преодолению барьеров развития ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам.

Во-первых, актуальным вопросом развития сотрудничества ЕАЭС с другими странами видится расширение так называемого «внешнего контура» ЕАЭС, формирование ЗСТ со странами АСЕАН в целом. Текущая геоэкономическая ситуация, однако, накладывает ограничения на это решение, в частности, только Вьетнам и Лаос отказались в явном виде осуждать специальную военную операцию России, что указывает на более высокий потенциал сотрудничества с КНР, США и странами ЕС для государств региона, чем с РФ и ЕАЭС.

Эта ситуация позволяет предложить региональное ограничение на формирование ЗСТ с региональными членами, в частности, предлагается создать ЗСТ+ ЕАЭС с Вьетнамом и Лаосом, включающую регулирование и синергизацию инвестиционного законодательства, возможности инвестирования в национальных валютах и государственные гарантии таких инвестиций. Помимо этого, предлагается предоставить доступ компаниям из Вьетнама и Лаоса к государственным закупкам стран ЕАЭС с аналогичными мерами и со стороны контрактной системы обеих стран.

Вторая необходимая мера – устранение всех квот на льготный импорт товаров из Вьетнама хотя бы на время блокирующих западных санкций. Это не только позволит более активно насыщать российский рынок, но и максимизировать положительные эффекты международного сотрудничества.

Очевидным предложением является создание системы расчетов в национальных ва-

лютах с деноминацией контрактов в третьей валюте не являющейся токсичной для ЕАЭС и Вьетнама. Так, возможным решением может стать деноминирование контрактов со странами ЕАЭС (кроме РФ) в рублях, тогда как контракты с контрагентами из РФ могут быть заключены в юанях. Это во многом позволит избежать валютных рисков, хотя и не даст значительной экономии на прямом обменном курсе как при использовании только национальных валют.

Важнейшем элементом развития торговли ЕАЭС и Вьетнама должно стать создание транспортных коридоров без посредников. Несмотря на кажущуюся возможность использования коридоров «Одного пояса, одного пути» или мультимодального транспортного коридора «Север-Юг» санкционные ограничения вынуждают реализовывать вариант с экспортом через северные порты РФ через Северный морской путь (СМП). Неоднократно рассматривались ограничения и потенциал СМП [4], отметим лишь, что настоятельно требуется модернизация этого транспортного коридора.

Заключение

Зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам стала основой внешнего контура ЕАЭС, значимой частью развития стратегии развития евразийской модели интеграции.

В настоящее время ЗСТ выполняет свои функции обеспечения притока товаров из Юго-Восточной Азии в ЕАЭС, однако объем поставляемых товаров в обоих направлениях остается небольшим. Экспорт стран Союза во Вьетнам увеличился благодаря ЗСТ (в целом по всем странам на 78% с наибольшим ростом в Армении (в 48 раз) и наименьшим в Казахстане

(-2,3%). Основу экспорта во Вьетнам составляют не только сырьевые товары (уголь, углеводороды, металлы, пластмассы, органическая химия) – традиционные статьи экспорта ЕАЭС, но и товары с высокой добавленной стоимостью (транспортные средства, электроника), высока доля пищевой и легкой промышленности во взаимной торговле.

С началом СВО отношения РФ и стран ЕАЭС с Вьетнамом не только не ухудшились, но и вышли на уровень глубокого экономико-политического партнерства. Параллельный импорт через страну в РФ и страны ЕАЭС имеет большой потенциал, особенно в части компактных изделий электротехнического характера и пищевых продуктов. Инвестиционное сотрудничество также остается активным.

Тем не менее, основные проблемы развития взаимной торговли не могли не обостриться в кризисный период, среди них выделяются: проблема создания неотслеживаемых западными странами логистических маршрутов, проблема низкой товарной диверсификации экспорта стран ЕАЭС во Вьетнам, проблема высокой конкуренции с китайскими товарами и недостатки регулирования торговли в ЕАЭС.

Предложенные меры по нивелированию негативных эффектов выявленных недостатков должны реализовываться системно, иначе их эффекты будут значительно ниже ожидаемых.

Дальнейшее развитие ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам и ее расширение на другие страны Юго-Восточной Азии видится логичным и эффективным инструментом реализации политики РФ в условиях формирования многополярного мира.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Аксенов И.А. Развитие государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции как элемент интеграционной политики Евразийского экономического союза // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. № 4. С. 273-297.
2. Вершинина В. Россия и Вьетнам в поисках новых точек пересечения // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-vietnam-v-poiskakh-novykh-tochek-peresecheniya/> (дата обращения: 10.06.2023).
3. Володин Ю.В. Стратегия выхода на международные рынки: анализ немецких и российских компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 4. С. 20-35.

4. Журавель В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 140-158.
5. Изотов Д.А. Институциональные факторы торговли России с внешним миром // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 9. С. 7-26.
6. Кань Т. Н. 4 года свободной торговли Вьетнама и ЕАЭС: взгляд из Ханоя // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/4-goda-svobodnoy-torgovli-vetnama-i-eaes-vzglyad-iz-khanoya/> (дата обращения: 10.06.2023).
7. Торговля товарами // ЕЭК. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 10.06.2023).
8. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34-52.
9. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage // The Manchester School. 1965. № 33. С. 99-123.
10. Free access to detailed global trade data // Comtrade. URL: <https://comtradeplus.un.org> (дата обращения: 10.06.2023).
11. Hùng T.N. Risks of Vietnamese enterprises in trade relations with China // International Journal of Research in Finance and Management 2. 2020. № 1(3). С. 1-6.
12. Jingfeng Z. Industrial structure change and economic growth: A China-Russia comparison // China Economic Review. 2018. № 47. С. 219-233.
13. Nguyen H. T. Vietnam's international trade policy in the context of China-US trade war // International Journal of Commerce and Management Research. 2019. № 3. Vol. 5. С. 92-95.
14. Quy T. B. Impact of the Vietnam – EAEU FTA on the trade between Vietnam and Eurasian Economic Union // Proceedings of the International Conference on Research in Management & Technovation. 2021. № 33. С. 91-98.
15. Trade value and volume // UNCTADStat. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 10.06.2023).

УДК 339.92

Т. С. Бастрыкина

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, e-mail: balusha21@mail.ru

Ю. Н. Кена

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, e-mail: yurchik05@yandex.ru

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный – МСХА имени К.А. Тимирязева»;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: регион, туризм, политика, конкурентоспособность, экономика, разделение труда, управление, стратегия, элемент, отрасль.

В статье рассмотрены институциональные аспекты региональной туристской политики в условиях интернационализации. Установлено, что именно на региональном уровне регулирования международного сотрудничества туристских агентов имеются возможности обеспечения необходимых гарантий контрагентам операций по широкому спектру форм международного экономического сотрудничества. Следует учитывать потенциал персональных, формальных и неформальных контактов между представителями туристского бизнеса и местными руководителями, чиновниками, ответственными служащими. Доказано, что взаимоотношения туристских фирм с местными, региональными органами власти могут принимать разнообразные формы, в зависимости от реальных региональных условий. Выяснено, что местная власть может помогать туристским фирмам в формировании спроса, она может влиять на финансовые параметры коммерческой деятельности на соответствующей территории. В то же время те схемы управления регионом, которые в настоящее время существуют в Российской Федерации, не способны выполнять функции управления в такой специфической отрасли рыночной экономики, как туризм. Поэтому региональный уровень туристского развития выступает важным конструктивным элементом в стратегии обеспечения национальной конкурентоспособности, вывода экономики отдельной страны на благоприятные позиции в международном разделении труда.

T. S. Bastrykina

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: balusha21@mail.ru

Y. N. Kena

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: yurchik05@yandex.ru

K. A. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

INSTITUTIONAL ASPECTS OF REGIONAL TOURISM POLICY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION

Keywords: region, tourism, politics, competitiveness, economy, division of labor, management, strategy, element, industry.

The article examines the institutional aspects of regional tourism policy in the context of internationalization. It is established that it is at the regional level of regulation of international cooperation of travel agents that there are opportunities to provide the necessary guarantees to counterparties of operations on a wide range of forms of international economic cooperation. It is necessary to take into account the potential of personal, formal and informal contacts between representatives of the tourism business and local lead-

ers, officials, responsible employees. It is proved that the relationship of tourism companies with local and regional authorities can take various forms, depending on the actual regional conditions. It was found out that the local government can help tourist companies in the formation of demand, it can influence the financial parameters of commercial activity in the relevant territory. At the same time, the regional management schemes that currently exist in the Russian Federation are not capable of performing management functions in such a specific branch of the market economy as tourism. Therefore, the regional level of tourism development is an important constructive element in the strategy of ensuring national competitiveness, bringing the economy of a particular country to a favorable position in the international division of labor.

Кардинально значимым элементом структурной реформы, повышения национальной конкурентоспособности страны в условиях глобализации и новой конфигурации силовых центров современной геополитики является оптимизация участия регионов в процессах международного туристского сотрудничества. При этом задача максимизации регулятивного эффекта в регионе связана с соотношением роли центральной и региональной властей, конкретикой трансформационного процесса. Поэтому следует говорить о целом комплексе значимых детерминант и факторов развития, которые следует учитывать при оптимизации туристской системы.

Региональный уровень туристского развития выступает важным конструктивным элементом в стратегии обеспечения национальной конкурентоспособности, вывода экономики отдельной страны на благоприятные позиции в международном разделении труда [4, 8, 16]. Но, учитывая, что социально-экономическая ситуация в Российской Федерации характеризуется неотрегулированностью многих сфер жизнедеятельности и воспроизводства, отсутствием устойчивых управленческих схем, неадекватностью методов формирования органов публичной власти и соответствующих административных институтов, особое значение приобретает изучение мирового опыта региональной туристской политики, организации моделей участия регионов в международных туристских процессах.

Различным проблемам развития международного туристского бизнеса посвящены труды И.А. Глебовой [1], В.С. Деметьева [2], Л.В. Деточенко [3], Б.А. Ершова [9], Е.С. Коваленко [10], О.В. Королёвой [11], А.И. Набоко [12], А.Ю. Русакова [13] и др. Но текучесть ситуации, постоянное возникновение новых условий протекания глобализационных процессов и создание межгосударственных объединений, объединений регионов разных государств между собой постоянно выдвигают новые задачи региональной туристской политики.

Комплекс методологических вопросов проведения региональной туристской политики в системе целей глобализации и национального экономического регулирования связан с глобализационным контекстом, динамической и контрверсионной природой регионализации, а также с современными тенденциями регионализма как базового геоэкономического фактора в международной конкурентной среде.

Глобализация и регионализм уже в конце прошлого века превратились в такие факторы развития туризма, группировок стран, системы международных экономических отношений в мировом масштабе, которые обуславливают изменения реальных экономических параметров, необходимость принятия практических регулятивных мер на всех уровнях туристской деятельности [5, 7, 15]. Характер глобализации и регионализации определяет требования по политике обеспечения конкурентоспособности государства, отдельных туристских агентов.

Регионализация туризма в отличие от глобализации нацелена на общую либерализацию, унификацию режимов туристского сотрудничества, создает новые реалии разделения международного туризма на конкурентных агентов, отныне более укрупненных и гарантирующих себе контроль над значительным геоэкономическим пространством. Имеет место рост интенсивности региональных туристских процессов в мире. Это приводит к созданию больших, унифицированных туристских пространств и к эффекту роста экономии на масштабах предоставления услуг.

Также образуются относительно замкнутые туристские блоки, что означает эффект сегментации мирового туристского рынка и мировой хозяйственной системы в целом. Поэтому учет этих современных тенденций и проявлений интернационализации является обязательным элементом регулятивной, управленческой, коммерческой деятельности в туризме. Это предъявляет новые требования правительствам, даже рядовым туристским компаниям, которым приходится

выдерживать более жесткую конкуренцию, давать ответы на сложные вызовы времени.

Региональные инструменты туристской политики позволяют максимизировать использование ресурсов, улучшить общие параметры развития отдельных регионов и стран в целом. Это связано со следующим:

- на региональном уровне может быть обеспечена наиболее действенная и полная связь между туристским сектором и институтами общественного регулирования, плотный контакт нормотворческих, регламентирующих и регулирующих институтов с частными туристскими агентами;

- региональный уровень является звеном, которое опосредует связь между государством в целом и отдельными агентами международного туристского сотрудничества, регулируемыми неправительственными организациями, всеми иерархическими звеньями экономической жизни;

- территориальные и местные регулирующие органы значительно лучше связаны с туристскими предприятиями, чем центральные органы;

- территориальные органы государственного управления обладают специфической и наиболее полной информацией о состоянии дел в соответствующем регионе, о проблемах, задачах и имеющихся резервах туристского сотрудничества.

Значение региональных вопросов усиливается вследствие той особой роли, которые придает проблематике глобально-конкурентная борьба, возможности реально улучшать параметры туристской деятельности вследствие создания общих интеграционных пространств.

Среди основных совместных стратегических целей государств, входящих в определенное блочное объединение, можно назвать: всестороннее развитие туристской деятельности, углубление туристской специализации и расширение системы кооперации; либерализацию факторного движения, в частности взаимное обеспечение доступа к туристским ресурсам; оптимизацию ресурсопользования, рационализацию и лучшее логистическое обеспечение движения различных ресурсов; совместное решение задач развития туристской инфраструктуры.

В условиях диверсификации глобальной конкурентной борьбы и многообразия стратегий реализации коммерческих и геоэкономических интересов, необходимости целенаправленной туристской политики, ко-

торая направлена на закрепление позиций на конкретных туристских рынках, их географических, номенклатурных и отраслевых сегментах, большое значение приобретает использование региональной власти, потенциала экономического регулирования регионального уровня в процессах международного туризма.

Международный опыт свидетельствует также и о том, что подключение регионального уровня регулирования и управления процессами международного туристского сотрудничества позволяет ускорить формирование новой системы сравнительных преимуществ, лучшему использованию имеющихся туристских потенциалов стран. На региональном уровне реализуется совокупность хозяйственно-регулятивных, нормативно-правовых и организационно-административных инструментов, отражающих интересы государства в целом, соответствующего региона.

Преимуществами туристской политики на региональном уровне являются те дополнительные возможности, которые связаны с формированием туристских профилей отдельных регионов и обуславливают активизацию процесса туристской диффузии, распространением новых технологий между туристскими компаниями [6, 14]. Этот эффект обусловлен как возможностями лучшего обмена туристским опытом, идеями, так и дополнительными возможностями концентрации учебных, образовательных учреждений, центров повышения квалификации, научных центров в определенных географических местностях и культурных центрах.

Все это сокращает расходы на подготовку высококвалифицированных туристских специалистов, внедрение новейших технологий, выводит местные туристские компании на высококонкурентные позиции на международных рынках. Существует также комплекс факторов повышения значимости региональных властей. Прежде всего, ими являются:

- специфические интересы развития конкретных регионов, обусловленные наличием характерных местных форм организации туристской деятельности;

- культурно-исторический обусловленный характер трудовых ресурсов, наличие языковых особенностей, которые следует особенно тщательно учитывать при условии открытия туризма в рамках глобализации и регионализации;

- наличие локальных природно-климатических, географически-геологических особенностей, что обуславливает характер специализации туризма в регионе, структуру занятости, местные экономические традиции;

- характер размещения туристского потенциала, что обуславливает и объемы финансовых ресурсов в масштабах страны.

Важным элементом международных экономических отношений, средством решения актуальных проблем туристского развития выступают многоаспектные контакты между приграничными территориями, регионами, разнообразными административно-территориальными образованиями.

В то же время выявление общих закономерностей и анализ многоаспектного международного опыта развития субрегионов и налаживание приграничного сотрудничества позволяет сделать определенные обобщения и выявить тенденции развития механизма туристского сотрудничества регионов, более четко выявить соответствующие регулятивные задачи.

При этом в региональной туристской политике зарубежных стран значительное распространение получили разнообразные средства содействия национальным туристским компаниям. Причем применяются как инструменты организационного, институционального содействия, поддержки с помощью специализированных неправительственных структур, так и механизмы финансово-экономической политики, ко-

торая преследует увеличение туристского потенциала.

Подводя итоги, можно отметить, что именно на региональном уровне регулирования международного сотрудничества туристских агентов имеются возможности обеспечения необходимых гарантий контрагентам операций по широкому спектру форм международного экономического сотрудничества. Следует учитывать потенциал персональных, формальных и неформальных контактов между представителями туристского бизнеса и местными руководителями, чиновниками, ответственными служащими.

Взаимоотношения туристских фирм с местными, региональными органами власти могут принимать разнообразные формы, в зависимости от реальных региональных условий и размещения производства. В частности, местная власть может помогать туристским фирмам в формировании спроса, она может влиять на финансовые параметры коммерческой деятельности на соответствующей территории.

В то же время те схемы управления регионом, которые в настоящее время существуют в Российской Федерации, не способны выполнять функции управления в такой специфической отрасли рыночной экономики, как туризм. Поэтому организации туристского процесса должно предшествовать управленческое нововведение в виде принципиально новой конфигурации органов управления этим процессом.

Библиографический список

1. Глебова И.А., Хамидова С.И. Международный экологический туризм // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 63-65.
2. Дементьев В.С., Андреев А.А. Динамика въездного и выездного туризма в России в период 2014-2022 гг. // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 1. С. 56-72.
3. Деточенко Л.В. Этапы функционирования международного туризма России в условиях беспрецедентной геополитической ситуации 2022 г. // Грани познания. 2023. № 1 (84). С. 41-47.
4. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Бухгалтерский учет операций по страхованию в сельском хозяйстве: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 224 с.
5. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
7. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
8. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.

9. Ершов Б.А., Гребенников И.А., Яновский Д.В. Влияние российского туризма на международные отношения // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. № 1 (34). С. 135-140.
10. Коваленко Е.С. Основные тенденции развития отрасли международного туризма в условиях экономического кризиса // Экономические исследования и разработки. 2023. № 1. С. 80-88.
11. Королёва О.В. «Поворот на восток» в международном туристском сотрудничестве России в условиях меняющегося миропорядка // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2023. № 15. С. 87-97.
12. Набоко А.И. Экономическое значение международного туризма // Гостиничное дело. 2023. № 3. С. 175-184.
13. Русаков А.Ю., Сарычева Т.В. Статистический анализ современного состояния и развития туристического сектора в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 2 (134). С. 183-190.
14. Bykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., StroeV P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 656

И. Н. Вобляя

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: savinvaav@mail.ru

Т. Г. Марцева

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

С. А. Вобляя

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: sun.voblaya@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС: УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ ИНТЕРЕСОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: коррупция, комплаенс, бюрократия, институционализация коррупции, ответственность.

Коррупция является одним из наиболее разрушительных явлений в современном обществе, которое угрожает не только экономическому благополучию, но и нравственным принципам и ценностям. Она оказывает негативное влияние на все сферы жизни общества, от здравоохранения до политики, и приводит к ухудшению качества жизни людей. Коррупция может проявляться в различных формах, от явного взяточничества до скрытого влияния на принятие решений. Ее основными признаками являются незаконное использование должностного положения, коммерческий подкуп, получение и дача взяток, а также другие формы злоупотребления полномочиями. В целях борьбы с коррупцией необходимо принимать комплексные меры, включающие как правовые, так и социально-экономические мероприятия, направленные на формирование культуры правового поведения и этики в обществе. В статье проведен анализ значения системы комплаенс-контроля – позволяет выявлять и предотвращать коррупционные и мошеннические схемы, которые могут применяться сотрудниками предприятия (организации).

I. N. Voblaya

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: savinvaav@mail.ru

T. G. Martseva

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

S. A. Voblaya

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sun.voblaya@mail.ru

ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE: MANAGEMENT OF CONFLICTS OF INTEREST AND ANTI-CORRUPTION

Keywords: corruption, compliance, bureaucracy, institutionalization of corruption, responsibility.

Corruption is one of the most destructive phenomena in modern society, which threatens not only economic well-being, but also moral principles and values. It has a negative impact on all areas of society, from healthcare to politics, and leads to a deterioration in the quality of life of people. Corruption can manifest itself in various forms, from overt bribery to covert influence on decision-making. Its main features are illegal use of official position, commercial bribery, receiving and giving bribes, as well as other forms of abuse of power. In order to combat corruption, it is necessary to take comprehensive measures, including both legal and socio-economic measures aimed at creating a culture of legal behavior and ethics in society. The article analyzes the importance of the compliance control system – it allows you to identify and prevent corruption and fraudulent schemes that can be used by employees of an enterprise (organization).

Введение

Корпоративная этика или же этические стандарты компании – это система норм нравственного поведения, регулирующая взаимоотношения внутри организации и влияющая на политику взаимодействия с другими организациями.

В современном обществе сложно представить успешную компанию без соблюдения корпоративной этики ведь этот инструмент воздействия на поведение сотрудников играет не менее важную роль в достижении целей компании чем высокоуровневый менеджмент ведь конкурентоспособность организации так же как и высокая прибыль зависит в большей степени от её сотрудников [2].

Контроль за соблюдением этических стандартов зачастую связан с понятием комплаенс.

В бизнес-среде комплаенс относится к соблюдению законодательства и этических стандартов, установленных в отрасли или компании.

Главная цель отдела комплаенс – минимизировать риски, связанные с невыполнением законов и норм, и предотвратить скандалы, потерю репутации и другие негативные последствия для бизнеса.

Актуальность исследования заключается в том, что, комплаенс становится все

более важным в современном мире за счет ужесточения законодательства и повышения требований со стороны клиентов, партнеров и инвесторов. Поэтому, все большее количество компаний вкладывают значительные ресурсы в создание и укрепление отдела комплаенса для соблюдения строгих этических и законодательных норм.

Цель исследования – провести анализ и дать оценку эффективности системы антикоррупционного комплаенса.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования являются анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Проявление коррупции может быть разделено на разные категории, основываясь на следующих критериях (рисунок 1).

1. В российской истории XVII–XIX веков коррупция имела разные формы: получение неправомερных преимуществ за совершение законных действий (мздоимство), или же незаконные действия (лихоимство).

2. Этические оценки разных видов коррупции: некоторые действия рассматриваются как аморальные, другие как преступные.

Рис. 1. Проявление коррупции [3]

3. Наиболее опасные для государства и общества формы коррупции квалифицируются как уголовные преступления, такие как растрата и систематическое получение взяток. Растрата отличается от обычной кражи тем, что лицо первоначально может распоряжаться ресурсами легально. Взятка представляет собой форму коррупции, при которой действия должностного лица связаны с предоставлением услуг в обмен на выгоду.

Согласно п.1. ст.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», к нарушению относятся: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения» [1].

Коррупция возникает в процессе взаимодействия физических и юридических лиц с чиновниками, включая различные подарки и услуги для должностного лица. В эту категорию также входит кумовство. Кроме того, коррупция проявляется при взаимодействии власти и бизнеса. На практике чаще встречается внешняя коррупция, когда коррупционные нарушения возникают вследствие сделок между должностным лицом и частным лицом [3]. Распространение коррупции приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованы как подчиненные, так и их руководители. Подчиненные разделяют взятки не только с руководителями, но и друг с другом. Борьба между чиновниками создает внутренний «рынок труда».

Коррупция подрывает доверие общества к государственным институтам, снижает качество предоставляемых государством услуг и может привести к экономическому спаду. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включая законодательные меры, контроль и надзор, а также повышение прозрачности власти и участие граждан в процессе принятия решений.

Одним из ключевых методов борьбы с коррупцией является предотвращение возможности ее возникновения, что можно сделать путем создания эффективных механизмов контроля и надзора, внедрения четких процедур и стандартов для госслужащих и чиновников, а также установления прозрачности во всех аспектах управления.

Кроме того, важным компонентом борьбы с коррупцией является активное участие граждан и общества в контроле за действи-

ями власти, а также распространение информации о коррупционных преступлениях и наказании их участников. В этом контексте массовые СМИ, некоммерческие организации и активные граждане играют ключевую роль в раскрытии и предотвращении коррупционных преступлений.

Борьба с коррупцией требует совместных усилий государства, гражданского общества и отдельных граждан, а также осознания всеми участниками процесса необходимости бороться с этим явлением для обеспечения справедливости, стабильности и процветания общества.

Государственные траты – один из основных путей коррупционного обогащения для бюрократии, особенно для управляющей верхушки. Государственные и муниципальные закупки обычно предполагают выбор наилучшего предложения, но чиновник может обеспечить победу поставщика, пообещавшего наибольшие «комиссионные» от сделки. Для этого участие в конкурсе ограничивают, правила конкурса могут быть не полностью озвучены и т.п. В итоге закупки проводятся по завышенным ценам. Ряд сфер, наиболее выгодных с точки зрения коррупции представлен схемой ниже (рисунок 2).

Коррупционные проявления часто связаны с созданием и применением законов. Акты, издаваемые государственными и муниципальными органами и обладающие властным характером, определяют статусы, режимы и социально-правовые роли всех субъектов права, а также всех действующих должностных лиц. Отклонение, нарушение правовых предписаний, их корыстное толкование и использование служат плодородной основой для коррупции. Поэтому необходимо тщательно изучать природу и содержание правовых актов и избегать ошибок в них. С помощью актов решаются экономические, социальные, управленческие и другие задачи (рисунок 3).

Выбор вида акта, определение его реквизитов и содержания текста требуют соблюдения конкретных характеристик документа.

Важно учитывать, что коррупция может быть значительно сокращена благодаря прозрачности и открытости процессов принятия решений, контролю со стороны общественности и средств массовой информации, а также систематическим антикоррупционным мерам. Эти меры могут включать усиление законодательства, улучшение корпоративного управления, совершенствование

судебной системы и правоохранительных органов, а также активное сотрудничество между государством, бизнесом и гражданским обществом в борьбе с коррупцией. Необходимо отметить, что при поиске новых методов борьбы с коррупцией стоит обратиться к опыту других стран [9, с. 41].

В сообщении Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года вновь акцентировано внимание на проблемы уголовного и административного преследования бизнеса как основного фактора, сдерживающего свободу и предпринимательскую инициативу [5].

Институционализация коррупции в правоохранительной сфере способствует стабильному формированию коррупционного рынка «заказного» уголовного преследова-

ния как способа разрешения гражданско-правовых и корпоративных конфликтов и устранения конкурентов. В сети Интернет появились специализированные платформы, предлагающие «устранить конкурента» на коммерческой основе. Об этом свидетельствуют и коррупционные скандалы, периодически поражающие правоохранительную систему, когда выявляются факты получения многомиллиардных взяток в отношении представителей высшего уровня следственных и надзорных органов в сфере уголовной юстиции. Стоимость обнаруженного имущества в форме ценностей, средств на счетах, недвижимости указывает на то, что основным источником таких выплат, в большинстве случаев, являются субъекты предпринимательской деятельности.

Рис. 2. Сферы, наиболее благоприятные с точки зрения коррупции

Рис. 3. Сфера применения нормативных актов в достижениях целей государства [4]

Факторы усиления коррупционных возможностей в правоохранительной деятельности	Недостатки уголовного законодательства
	Недостатки уголовного-процессуального законодательства
	Проблемы в правоприменительной практике

Рис. 4. Причины усиления коррупционных возможностей [6]

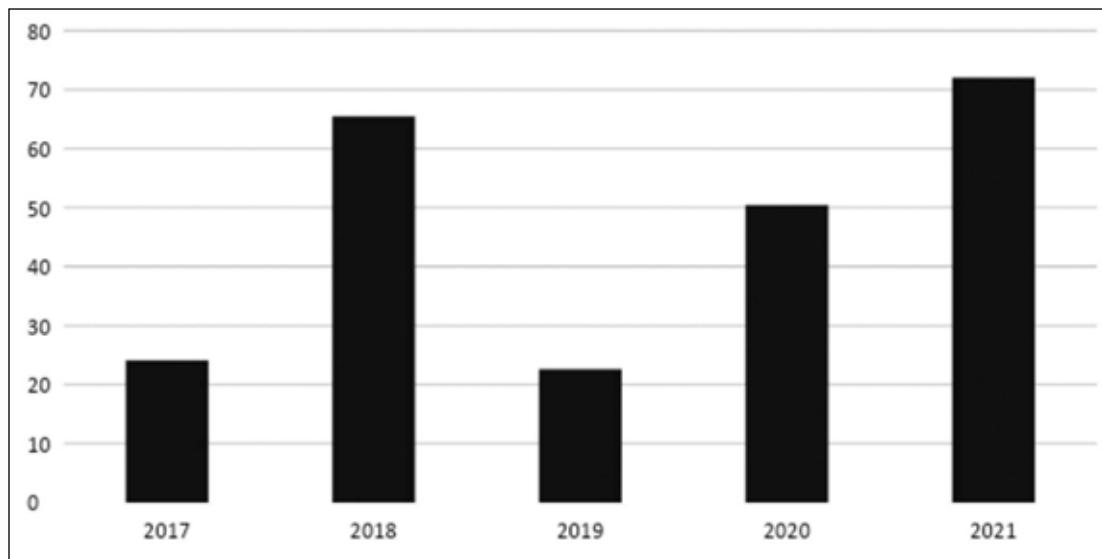

Рис. 5. Чистый отток капитала частного сектора из России за 2017-2021 гг., млрд долл. [7]

Обращения предпринимателей, поступающие в правозащитные организации, такие как Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», подтверждают этот вывод (рисунок 4).

Специалисты Центра полагают, что недостатки действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также проблемы в правоприменительной практике усиливают коррупционные возможности в сфере правоохранительной деятельности. В результате вопросы безопасности все больше влияют на оценку привлекательности российской юрисдикции с точки зрения бизнеса и инвестиций, что приводит к увеличению оттока капитала из страны [10, с. 38]. Согласно данным Центрального банка России, в 2018 году чистый отток капитала частного сектора из России возрос в 2,7 раз, до 67,5 млрд долл. США, по сравнению с 2017 годом, когда он составлял 25,2 млрд долл. США (рисунок 5).

Потери, вызванные правовыми нормами, в разной степени вызывают неприятности у граждан. Следует отметить, что не все люди готовы отстаивать свои права в суде. Главный ущерб заключается в снижении доверия к органам власти из-за ущерба политической легитимности и упадка общественной морали [8].

Необходимо усилить сотрудничество между государственными и частными структурами в области защиты прав и интересов предпринимателей, обеспечивая эффективное расследование коррупционных преступлений и восстановление справедливости в отношении пострадавших субъектов бизнеса.

Таким образом, преодоление коррупции в правоохранительной сфере и повышение прозрачности уголовного преследования бизнеса являются важными условиями для обеспечения свободы предпринимательства и стимулирования инвестиций в отечественную экономику. Только комплексный подход

к решению этой проблемы позволит обеспечить стабильное и устойчивое развитие страны, укрепление правового государства и повышение благосостояния населения.

Заключение

По мере усиления государственного противодействия коррупции, затраты на эту борьбу возрастают до такой степени, что для сокращения коррупции придется приложить значительные усилия; сроки достижения поставленной цели остаются неопределенными. Сопоставляя потери и затраты на устранение коррупции на каждом уровне власти, можно найти оптимальный уровень, отражающий наименьшие общие потери от наличия коррупции. На деле, для общества в большинстве случаев выгоднее лишь сократить уровень коррупции из-за высоких затрат на процесс противодействия. Кроме того, существует риск, что переход к активной борьбе с поверхностным проявлением коррупции в ущерб устранению ее основных причин может лишить административную систему динамизма и гибкости, а население почувствует ущемление гражданских прав и свобод.

Для эффективного решения проблемы коррупции необходимо проводить комплексные мероприятия, направленные на укрепление демократических институтов, повышение уровня образования, развитие гражданского общества, а также на совершенствование законодательства и его применение. Важным аспектом в этом контексте является не только борьба с проявлениями коррупции, но и предотвращение их возникновения путем создания надежных механизмов контроля и прозрачности в деятельности органов власти и частного сектора.

Кроме того, для минимизации коррупции необходимо разработать и внедрить комплексную национальную антикоррупционную стратегию, которая будет включать в себя совокупность мер на разных уровнях управления, а также учитывать особенности регионов и местных условий.

Реализация такой стратегии должна происходить в рамках сотрудничества между государством, общественными организациями и частным сектором, что позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы для достижения поставленных целей.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 19.12.2008 № 273-ФЗ. 2008. Ст. 1 в ред. от 06.02.2023. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 09.04.2023).
2. Корпоративная этика: основные правила для сотрудников и руководителей // Генеральный директор. URL: <https://www.gd.ru/articles/11992-korporativnaya-etika> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6 (186). С. 5-17.
4. Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М.: Норма; ИНФРА-М. 2023. 128 с.
5. Пименов Н.А. Проблемы коррупции в России // Финансы: теория и практика. 2011. № 4. С. 21-26.
6. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 25.04.2023).
7. Крылова Д.В. Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 89 с.
8. Global-Finances – Отток капитала из России по годам: 1994–2022. 2022. URL: <http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/> (дата обращения: 30.04.2023).
9. Куракин А.В., Савостин А.А., Тюрин В.А. Международные, европейские и национальные аспекты борьбы с коррупцией в системе государственной службы РФ // Право и политика. М.: Nota Bene, 2005. № 8. С. 53-60.
10. Вобляя И.Н., Пасалиди А.К. К вопросу коррупционных рисков в период пандемии COVID-19: причины и способы борьбы // Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 4. С. 37-42.

УДК 332.02

В. В. Глазкова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, e-mail: leram86@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ЕДИНЫХ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, инновационные способности организации, готовность к внедрению инноваций, теплоснабжение, единые теплоснабжающие организации.

Важнейшими условиями для реализации инноваций в организации являются способность организации к инновационной деятельности, определяемая через её инновационный потенциал, и готовность организации к внедрению инноваций, определяемая через её возможность реализации инновационного потенциала. Целью статьи является формирование методических аспектов оценки данных направлений применительно к организациям теплоснабжения, в частности, единым теплоснабжающим организациям, которым в виду законодательно закреплённого статуса уполномоченных на реализацию государственной политики в сфере отечественного теплоснабжения, отведена значительная роль в его развитии, включая и инновационное развитие. Для достижения поставленной цели автором предпринята попытка сформировать методические положения по определению готовности единых теплоснабжающих организаций к внедрению и реализации инноваций, использование которых позволяет системно, по направлениям технико-технологической, организационно-социальной и финансовой оценки, определить готовность единых теплоснабжающих организаций к инновациям.

V. V. Glazkova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, e-mail: leram86@mail.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE READINESS OF UNIFIED HEAT SUPPLY ORGANIZATIONS TO INTRODUCE INNOVATIONS

Keywords: innovation, innovation management, innovative abilities of the organization, readiness for innovation, heat supply, unified heat supply organizations.

The most important conditions for the implementation of innovations in the organization are the ability of the organization to innovate, determined through its innovative potential, and the readiness of the organization to introduce innovations, determined through the possibility of realizing the innovative potential of the organization. The purpose of the article is to form methodological aspects of the assessment of these areas in relation to heat supply organizations, in particular, unified heat supply organizations, which, in view of the legislatively fixed status of authorized persons for the implementation of state policy in the field of domestic heat supply, have a significant role in its development, including innovative development. To achieve this goal, the author attempts to form methodological provisions for determining the readiness of unified heat supply organizations for the introduction and implementation of innovations, the use of which allows systematically, in the areas of technical, technological, organizational, social and financial assessment, to determine the readiness of unified heat supply organizations for innovation.

Введение

Специалисты сферы теплоснабжения, анализируя показатели ее деятельности, отмечают высокую изношенность отечественной системы теплоснабжения, о чем свидетельствуют динамика роста потерь тепла в сетях, снижение потребления и производства тепла в России за последние 20 лет и др. [3,4,8]. Обозначенные моменты приводят к низкой эффективности и падению уровня надежности отечественного тепло-

снабжения. Для изменения сложившейся ситуации, в виду того, что теплоснабжение, во-первых, несет в себе важную социальную функцию, а, во-вторых, рынок тепла обладает огромным потенциалом возможного снижения издержек, с середины 1990-х гг. по настоящее время система теплоснабжения в России подвергался неоднократному реформированию, в том числе, в последние годы была принята новая редакция закона «О теплоснабжении» [7] и утверждена

Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. [9]. Они предполагают инвестиции в модернизацию производственных фондов теплоснабжения, в том числе, энергосберегающие инвестиции (внедрение и использование энергосберегающего оборудования, материалов и методов эксплуатации), что, по мнению, автора должно основываться на инновационном развитии теплоснабжения, позволяющего, с одной стороны, повысить надежность системы для потребителей тепловой энергии, с другой – повысить эффективность ее деятельности, выраженную через снижение операционных расходов, автоматизацию и оптимизацию производственного и технологического процессов при развитии необходимой инновационной инфраструктуры, исключение необоснованных потерь и рисков. Уполномоченными на реализацию государственной политики в сфере теплоснабжения в соответствии с законом «О теплоснабжении» [7] являются единые теплоснабжающие организации (далее ЕТО), которым отведена значительная роль в развитии отечественного теплоснабжения, включая и инновационное развитие.

С повышением интенсивности и расширением масштабов инновационной деятельности организаций все больший интерес вызывают вопросы, связанные с изучением её внутренних факторов, с целью понимания механизмов взаимосвязи ресурсов организации с инновационной деятельностью. Не вызывает сомнения, что возможности организаций осуществлять инновации различны, поэтому проблемы, связанные со способностью и готовностью организаций к инновационному развитию, приобретают особую актуальность. Разделяя мнение авторов [1], что способность инновационной деятельности определяется инновационным потенциалом организации, а готовность – возможностью его реализации, рационально рассмотреть оба аспекта, влияющих на осуществление инновационной деятельности объекта настоящего исследования – ЕТО. Однако вопросы оценки инновационного потенциала были рассмотрены автором ранее в работах [2], поэтому в настоящей статье остановимся подробнее на оценке готовности ЕТО к внедрению инноваций.

Таким образом, целью настоящего исследования является формирование методических положений по определению готовности единых теплоснабжающих организа-

ций к внедрению и реализации инноваций, использование которых позволяет системно определить готовность внутренней среды ЕТО к инновационному развитию.

Материалы и методы исследования

Рассмотрение существующих подходов к оценке готовности организаций к внедрению инноваций позволило определить, что в них выделяются такие направления оценки внутренней среды организации как оценка миссии, целей и задач организации, ее стратегии, организационной структуры, стиля руководства и корпоративной культуры, оценка ресурсов и потенциала предполагаемой инновации и др. [5,6]. Обобщая существующие подходы, наиболее рациональным для оценки готовности единых теплоснабжающих организаций к внедрению инноваций представляется выделение трёх основных направлений:

- технико-технологическую оценку готовности ЕТО;
- финансовую оценку готовности ЕТО;
- организационно-социальную оценку готовности ЕТО.

Выделение данных направлений обусловлено тем фактом, что при внедрении инновации в организацию происходят изменения как в технологических и производственных процессах, так и в организационной структуре и процессах, связанных с управлением персоналом, а финансовая составляющая является неотъемлемой частью любых изменений, так как для их осуществления всегда требуются денежные средства.

В рамках технико-технологической оценки, во-первых, необходимо провести анализ участка производственного процесса, подлежащего модернизации и инновационному развитию. Важным фактором, влияющим на эффективность запланированных к внедрению инноваций, является технологическая совместимость старых и новых элементов производственной системы. Кроме того, целесообразно определить степень цифровизации и энергоэффективности существующих производственных и технологических процессов для того, чтобы понять, насколько они готовы к внедрению новых технологий.

В рамках финансовой оценки готовности ЕТО целесообразно проанализировать показатели финансовой деятельности организации и определить коэффициент финансового потенциала организации, отдельно

выделив объем затрат, необходимый для реализации инновационных изменений в организации, а также степень обеспеченности организации финансовыми ресурсами для осуществления конкретных инноваций.

Организационно-социальная оценка готовности ЕТО к инновациям подразумевает в себе два аспекта анализа. Во-первых, важное значение следует уделять вопросам готовности к переходу на инновационные технологии персонала организации, так как чаще всего персонал организации не может быть в полном составе включен в инновационный процесс без предварительной подготовки (повышения квалификации или профессиональной переподготовки, психологической подготовки) [6]. Во-вторых, следует провести оценку эффективности действующих в организации систем управления и контроллинга и проверить адаптивность организационно-управленческих структур на предмет их способности принимать и обслуживать модернизированные участки производственного процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

Принимая во внимание перечисленные направления оценки готовности организации к внедрению инноваций, представим показатели оценки готовности среды к внедрению инноваций по названным направлениям применительно к единым теплоснабжающим организациям (таблица).

Технико-технологическая оценка складывается из оценки технологической совместимости старых и новых элементов производственной системы, определения существующего уровня цифровизации и степени энергоэффективности ЕТО. Данные параметры оценки представляется возможным оценить при помощи экспертных, полуформализованных индивидуальных и формализованных групповых опросов, результатом которых будет оценка соответствующего параметра (предлагается использовать шкалу от 0% до 100%, где 0% – минимальное значение, 100% – максимальное). В качестве итого значения технико-технологической оценки готовности ЕТО к внедрению инноваций предлагается рассчитать следующий показатель:

$$I_{\text{тп}} = \sum(I_{\text{тэф}} + I_{\text{ц}} + I_{\text{эн}}) / 3, \quad (1)$$

где $I_{\text{тп}}$ – технико-технологическая оценка готовности ЕТО к внедрению инноваций, %;

$I_{\text{тэф}}$ – значение степени технологической совместимости старых и новых элементов производственной системы, %;

$I_{\text{ц}}$ – значение степени цифровизации, %;

$I_{\text{эн}}$ – значение степени энергоэффективности, %.

Финансовая оценка предполагает, в первую очередь, анализ динамики показателей финансовой деятельности организации, под которыми понимается выручка, чистая прибыль, количество дебиторской задолженности, а также затраты организации, внутри которых следует отдельно выделить объем затрат, необходимых для реализации инновационных изменений в организации, включающих не только непосредственно затраты на покупку или разработку инноваций, но и затраты, связанные с организационными изменениями и обучением персонала. Также необходим расчет финансовой устойчивости, включающий в себя определение коэффициента финансовой независимости, коэффициент финансового левериджа, коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования, коэффициент финансирования, а также коэффициент финансовой устойчивости. По итогам финансовой оценки делается вывод о достаточности или недостаточности собственных средств для инновационного развития и внедрения конкретной инновации. В случае недостаточности собственных средств ЕТО для внедрения инноваций рекомендуется определять одну из составляющих инновационного потенциала организации, характеризующую способность ЕТО к инновациям, – коэффициент финансового потенциала, складывающийся из доли затрат на технологические инновации и доли вновь введенных основных фондов [2].

Организационно-социальная оценка содержит в себе два направления оценки, для которых предлагается использовать следующие параметры оценки:

1) оценка готовности организационно-управленческих структур ЕТО производится по параметрам:

- адаптивность организационно-управленческих структур на предмет их способности принимать и обслуживать модернизированные участки производственного процесса, $I_{\text{ад}}$;
- оценка соответствия действующих в организации систем контроллинга, $I_{\text{к}}$;
- оценка организационной культуры, $I_{\text{ок}}$.

Показатели оценки готовности ЕТО к внедрению инноваций (составлена автором)

Направления/показатели оценки	Методы оценки	Форма результата (ед. изм.)
<i>Технико-технологическая оценка</i>		
Технологическая совместимость старых и новых элементов производственной системы	Полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
Степень цифровизации	Полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
Степень энергоэффективности	Анализ внутренних локальных документов, полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
<i>Финансовая оценка</i>		
Динамика показателей финансовой деятельности организации	Анализ внутренних локальных финансовых документов	Тыс. руб.
Объем затрат, необходимых для реализации инновационных изменений в организации	Анализ внутренних локальных документов	Тыс. руб.
Обеспеченность организации финансовыми ресурсами для осуществления конкретных инноваций	Метод финансово-экономического анализа (расчет показателей финансовой устойчивости)	Коэффициенты
<i>Дополнительно:</i> коэффициент финансового потенциала	Анализ внутренних локальных финансовых документов	%
<i>Организационно-социальная оценка</i>		
Оценка структурно-функционального распределения обязанностей и полномочий сотрудников	Анализ внутренних локальных документов	Экспертная оценка, результатом которой должен стать перечень подразделений и сотрудников организации, вовлеченных в инновационный процесс
Адаптивность организационно-управленческих структур на предмет их способности принимать и обслуживать модернизированные участки производственного процесса	Полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
Оценка соответствия действующих в организации систем контроллинга	Полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
Оценка организационной культуры	Типология К. Камерона и Р. Куинна	Экспертная балльная оценка (результаты теста), графическое представление результатов (лепестковая диаграмма)
Понимание руководством потребности в инновации	Полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
Степень сопротивления сотрудников	Полуформализованные индивидуальные и групповые опросы	Экспертная оценка (балльная или в %)
Оценка профессиональных качеств сотрудников	Метод «360 градусов»	Экспертная оценка, результатом которой будет перечень сотрудников, профессиональные качества и навыки которых подходят для применения в ходе инновационного развития организации, а также перечень сотрудников, для которых в ходе инновационной деятельности ЕТО необходимо развитие соответствующих навыков и обучение

2) оценка готовности персонала организации в внедрению инноваций и изменений, которые за этим внедрением следуют, производится по параметрам:

- оценка понимания руководством потребности в инновации, $I_{рук}$;

- степень сопротивления сотрудников, $I_{сотр}$.

В качестве заключения (результата) по каждому параметру организационно-социальной оценки предлагается представить значение, соответствующее уровню параметра (в %), и сделать заключение об отсутствии, низком, среднем или высоком влиянии его на готовность ЕТО внедрять инновации. Кроме того, в качестве итого значения организационно-социальной оценки готовности ЕТО к внедрению инноваций предлагается рассчитать следующий показатель:

$$I_{ос} = \sum(I_{ад} + I_{к} + I_{ок} + I_{рук} + I_{сотр}) / 5. \quad (2)$$

Стоит заметить, что внедрение инноваций требует соответствующей профессиональной подготовки сотрудников организации. Недостатки, связанные с профессиональными компетенциями персонала, могут стать проблемой при реализации инновационного проекта. На сегодняшний день суще-

ствует ряд эффективных методов оценки компетенций – метод «360 градусов», кейс-метод, мотивационные тесты, личностные опросники и т.д. [6], которые можно применять для определения перечня сотрудников, профессиональные качества и навыки которых подходят для применения в ходе инновационного развития организации, а также перечень сотрудников, для которых в ходе инновационной деятельности ЕТО необходимо развитие соответствующих навыков и обучение.

Заключение

Таким образом, учитывая важность и значимость правильной оценки готовности организации к инновационному развитию, которая в дальнейшем способствует успеху внедрения инноваций, автором разработаны методические положения по определению готовности единых теплоснабжающих организаций к внедрению и реализации инноваций, использование которых позволяет системно, по направлениям технико-технологической, организационно-социальной и финансовой оценки, определить готовность рассматриваемых организаций к изменениям, возникающим в ходе инновационного развития.

Библиографический список

1. Агалакова А.В., Храповицкий Г.И. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Сибирский аэрокосмический журнал. 2012. №3 (43). С. 132-135.
2. Глазкова В.В. Инновационный потенциал и его значение в инновационном развитии единых теплоснабжающих организаций // Инновационное развитие экономики. 2022. №.3-4 (69-70). С. 16-22. DOI: 10.51832/22237984_2022_3-4_16.
3. Доклад Министерства энергетики Российской Федерации «О теплоснабжении в Российской Федерации». М., 2020. 26 с.
4. Любимова Н.Г., Новоселова И.Ю. Реформирование рынка тепла в России: материалы VIII Международного научного конгресса «Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы» (Москва, 22-23 мая 2020 г.). М., 2020. С. 263-270.
5. Балахонова И.В. Оценка цифровой зрелости как первый шаг цифровой трансформации процессов промышленного предприятия: монография. Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. 276 с.
6. Сергеенков Д., Пономарева Г.Т. Внедрение инноваций в организации: начальный этап // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 278-280.
7. Федеральный закон от 27 июля 2010 года N 190-ФЗ «О теплоснабжении» (с изменениями 02.07.2021 г.).
8. Цуверкалова О.Ф. Анализ современного состояния и тенденций развития отрасли теплоснабжения в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №11-3. С. 554-559.
9. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 09 июня 2020 г. №1523-р.

УДК 332.14

А. С. Горький

Ассоциация «АУРА-Тех», Москва, e-mail: maxim-gorkiy@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: регион, региональные промышленные системы, стратегии развития, модернизация, высокотехнологичная промышленность, концепция, неоиндустриализация, модель тройной спирали, новая промышленная система.

В статье исследованы ключевые концептуальные подходы развития региональной инновационной высокотехнологичной отрасли; рассматривается концепция модели тройной спирали и подчеркивается важность понимания ее критических аспектов; утверждается, что идеальным подходом является сбалансированная модель тройной спирали; в качестве перспективной основы инновационного развития определена модель открытых инноваций и концепция кластеризации региональной инновационной высокотехнологичной промышленности; кроме того, в статье исследуется понятие «новая индустриальная система» и классифицируются ключевые элементы формирования стратегии в высокотехнологичной отрасли; также представлена аналитическая система для управления интерактивным ростом; утверждается, что концепция неоиндустриализации должна быть преобразована в хорошо спланированную промышленную политику и дорожную карту для перехода к новой промышленной основе, которая включает в себя глобальные технологические достижения; подчеркивается важность учета уникальных характеристик и возможностей высокотехнологичных производств в промышленных регионах России.

A. S. Gorky

Association «AURA-Tech», Moscow, e-mail: maxim-gorkiy@yandex.ru

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REGIONAL INNOVATIVE HIGH-TECH INDUSTRY

Keywords: region, regional industrial systems, development strategies, modernization, high-tech industry, concept, neo-industrialization, triple helix model, new industrial system.

Abstract: the article explores the key conceptual approaches to the development of a regional innovative high-tech industry; discusses the concept of the triple helix model and emphasizes the importance of understanding its critical aspects; the balanced triple helix model is said to be the ideal approach; as a promising basis for innovative development, the model of open innovations and the concept of clustering the regional innovative high-tech industry are defined; in addition, the article explores the concept of “new industrial system” and classifies the key elements of strategy formation in the high-tech industry; an analytical system for managing interactive growth is also presented; it is argued that the concept of neo-industrialization should be translated into a well-planned industrial policy and a roadmap for the transition to a new industrial basis that includes global technological advances; the importance of taking into account the unique characteristics and capabilities of high-tech industries in the industrial regions of Russia is emphasized.

Введение

В настоящее время экономика переживает трансформацию, связанную с переоценкой подходов к промышленному развитию и принятием новых моделей экономического роста. Это привело к повышенному вниманию к региональным стратегиям промышленного развития, поскольку существует неопределенность в выборе таких моделей и определении стратегических приоритетов развития высокотехнологичной промышленности.

Мировая промышленность – коллективная сеть производственной, торговой и экономической деятельности, происходящей в глобальном масштабе и предполагающей взаимодействие и координацию предприятий, организаций и отдельных лиц в разных странах и регионах. Она включает в себя производство, распространение и потребление товаров и услуг на международном уровне [8]. В этом контексте мировая промышленность не ограничивается какой-либо конкретной страной или регионом,

но выходит за рамки границ и характеризуется потоком капитала, ресурсов, знаний и технологий между странами, а экономическая деятельность в одной части мира может оказывать существенное влияние на другие.

Под национальной промышленностью нами понимается конкретные взаимосвязанные секторы экономики (производство, сельское хозяйство, услуги и т.д.), которые существуют в пределах границ страны. Она также включает в себя инфраструктуру, различные политики и меры государственного вмешательства, направленные на поддержку и продвижение конкурентоспособности и устойчивости отечественной промышленности [5].

Региональная инновационная высокотехнологичная промышленность относится к определенному сектору или кластеру предприятий в регионе, которые сосредоточены на разработке, производстве и применении передовых и передовых технологий.

Для решения проблемы снижения качества старопромышленных регионов и содействия структурной модернизации крайне важно сосредоточить внимание именно на стратегии развития региональной инновационной высокотехнологичной промышленности [4].

Материал и методы исследования

По мере того, как отрасли расширялись и становились более взаимосвязанными, а компании диверсифицировали свои производство и продукцию, возникла новая методическая концепция, называемая «стратегией редизайна», которая была разработана в ответ на стирание границ между отраслями в национальной и глобальной экономике.

Стратегический редизайн – процесс внесения существенных изменений в стратегию бизнеса или организации, обычно включающему тщательную оценку и пересмотр их текущего подхода. Данная концепция включает пересмотр целей и задач, выявление новых рыночных возможностей, корректировку операционных процессов и внедрение новых тактик для достижения долгосрочного успеха. Целью стратегического редизайна является адаптация к изменяющимся рыночным условиям, повышение эффективности и сохранение конкурентного преимущества [3].

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению многих исследователей, новую промышленную систему можно рассма-

тривать как динамичную систему иерархически организованных производственных единиц и элементов инфраструктуры. Она представляет собой отход от традиционных промышленных систем, подчеркивая сотрудничество, гибкость и устойчивость [1].

В настоящее время в России и ее регионах ведется активная работа по созданию модернизированной промышленной системы. Однако очевидно, что нынешняя структура связей и взаимодействий неадекватна для решения этой задачи. Следовательно, существует необходимость в неоиндустриализации

Неоиндустриализация – стратегический подход, направленный на преобразование промышленного сектора путем внедрения передовых технологий, автоматизации и инноваций.

Концепция неоиндустриализации признает важность выхода за рамки традиционных промышленных практик и использования новых технологических достижений и предполагает внедрение передовых технологий производства.

Проведение неоиндустриализации в целях обеспечения плавного перехода к новой промышленной системе требует комплексного подхода, включая инвестиции в исследования и разработки, развитие инфраструктуры, укрепление сотрудничества, содействие развитию человеческого капитала, чтобы.

Осуществляя неоиндустриализацию, Россия и ее регионы потенциально могут преодолеть ограничения существующей промышленной структуры, стимулировать экономический рост и повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке [2].

Развитие региональной инновационной индустрии высоких технологий требует тщательно проработанной стратегии, учитывающей различные концептуальные подходы, определяющие цели, методы и ресурсы, необходимые для стимулирования инноваций и экономического роста. Рассмотрим ключевые концептуальные подходы к разработке стратегии развития региональной инновационной высокотехнологичной отрасли.

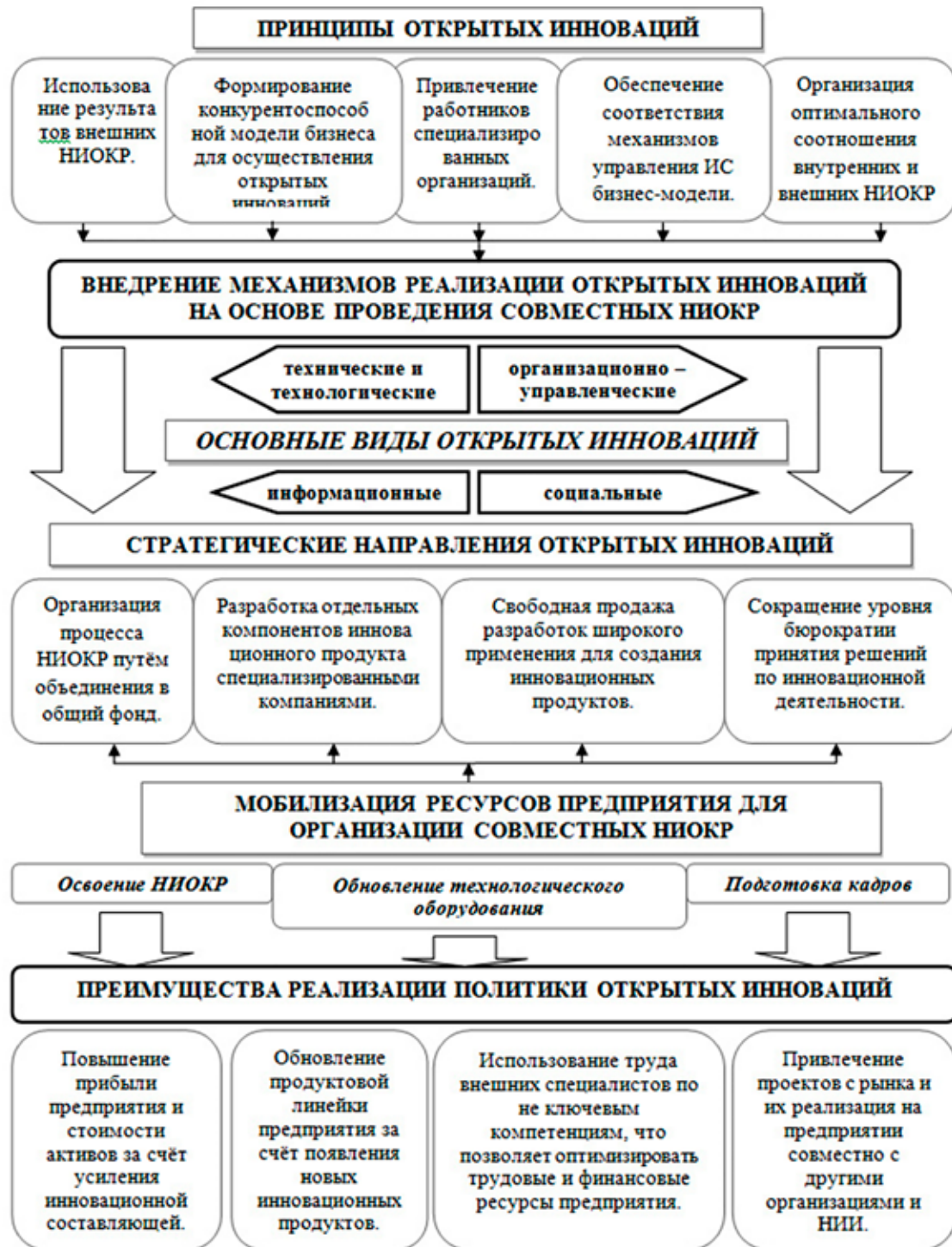
1. Концепция открытых инноваций.

Под открытыми инновациями в контексте развития региональной инновационной высокотехнологичной отрасли понимается совместный подход, предусматривающий вовлечение в инновационный процесс внешних заинтересованных сторон, таких как отдельные лица, организации и сооб-

щества [18]. При этом подчеркивается важность обмена знаниями, ресурсами и идеями с более широкой сетью участников для ускорения инноваций и достижения коллективного роста (рисунок).

Концепция открытых инноваций бросает вызов традиционной закрытой инно-

вационной модели, когда компании полагаются исключительно на свои внутренние возможности в области НИОКР. Принимая открытые инновации, компании могут использовать более широкий круг идей, опыта и ресурсов, ускоряя разработку и коммерциализацию новых технологий.

Модель открытых инноваций [7]

Открытому инновационному подходу можно способствовать путем создания совместных платформ, инновационных сетей и программ передачи технологий, которые облегчают обмен знаниями и ресурсами между различными заинтересованными сторонами.

Таким образом, открытые инновации в региональной индустрии высоких технологий связаны с использованием коллективного разума и ресурсов участников для стимулирования инноваций, развития сотрудничества и достижения общей эффективности. Принимая культуру открытости, сотрудничества и непрерывного обучения, отрасли высокотехнологичной промышленности могут создавать устойчивую экосистему, привлекающую таланты, инвестиции и новые возможности.

Хотя открытые инновации могут быть эффективными для развития сотрудничества и обмена знаниями, они могут не соответствовать исторически сложившемуся в России акценту на государственное промышленное развитие и государственный контроль над ключевыми отраслями. Российский экономический и политический контекст больше склоняется к централизованному подходу, который может не полностью охватывать принципы открытости и децентрализации открытых инноваций.

2. Концепция кластеризации региональной инновационной высокотехнологичной промышленности.

Кластерный подход фокусируется на создании среды, которая поощряет сотрудничество и взаимодействие между фирмами, исследовательскими институтами и другими заинтересованными сторонами в высокотехнологичной отрасли. Кластеризация направлена на концентрацию смежных отраслей и вспомогательной инфраструктуры в определенной географической области, создавая критическую массу опыта, знаний и ресурсов. Кластерный подход может быть реализован за счет создания технопарков, инновационных центров и инкубаторов, обеспечивающих необходимую физическую инфраструктуру и услуги поддержки для высокотехнологичных стартапов и компаний.

Кластеризация может быть эффективной в содействии сотрудничеству и обмену знаниями в определенных географических областях. Однако обширная территория России и региональные различия могут создать трудности при реализации

всеобъемлющей стратегии кластеризации по всей стране.

3. Модель тройной спирали.

В научной литературе по отечественной экономике большой интерес вызвала модель тройной спирали, разработанная Г. Ицковицем, которая имеет огромный потенциал в том числе и для применения в инновационном развитии региональных отраслей [6].

Модель тройной спирали подчеркивает сотрудничество между правительством, промышленностью и академическими кругами в стимулировании инноваций и экономического развития. Этот подход признает, что инновации являются результатом динамического взаимодействия между этими тремя субъектами.

Правительство играет решающую роль в создании поддерживающей политики и нормативно-правовой базы, предоставлении финансирования и стимулов, а также содействии сотрудничеству между заинтересованными сторонами. Промышленность привносит на рынок знания, капитал и предпринимательские навыки, необходимые для разработки и коммерциализации инновационных продуктов и услуг. Академия вносит свой вклад своими исследовательскими возможностями, интеллектуальной собственностью и подготовкой квалифицированной рабочей силы. Модель тройной спирали поощряет установление партнерских отношений, совместных исследовательских проектов и программ передачи знаний между этими субъектами для стимулирования инноваций и роста отрасли высоких технологий.

Способы развития и взаимодействия институциональных форм сильно различаются в разных странах. На эту изменчивость в значительной степени влияет господствующая модель общественного развития.

В странах, где господствует административно-командная модель экономики, таких как Россия и Мексика, государство играет центральную и контролирующую роль, инициативы обычно организуются сверху вниз. В таких странах модель тройной спирали может ограничивать инициативы в некоторых институциональных областях.

В рыночной экономической модели три основных участника (бизнес, правительство и университеты) действуют независимо, но связаны между собой рыночными отношениями. Этот конкретный вариант модели тройной спирали возник в США [10].

В современной российской экономической литературе пространственные факторы все чаще признаются значимыми в связи с глобализацией. Интеграция экономической деятельности в разных местах стала решающей, что привело к признанию этих взаимодействий в качестве важного элемента организации экономического пространства [9].

По мнению академика П.А. Минакира, создание экономических регионов, которые функционируют как системы и включают экономических агентов, действующих в соответствии с универсальными экономическими законами, позволяет нам иметь более широкое представление о пространственном измерении экономики в рамках экономической теории [3;8].

В данном ключе пространственные факторы учтены в концепция тройной спирали, которая предполагает, что на экономическое развитие оказывают влияние три взаимосвязанных пространства – пространство знаний, пространство согласия и пространство инноваций. Пространство знаний относится к академическим и научно-исследовательским институтам, где генерируются и накапливаются знания. Область согласия включает сотрудничество и взаимодействие между различными заинтересованными сторонами, включая правительство, промышленность и научные круги. Это пространство, где формируются политика, правила и партнерские отношения для содействия экономическому развитию. Пространство инноваций — это место, где разрабатываются и коммерциализируются новые идеи, технологии и продукты. Такая парадигма выходит за рамки традиционных институциональных взаимодействий и подчеркивает важность пространственных измерений.

4. Концепция интерактивной системы управления ростом, рассматриваемая в работах Полтерович В., Назмутдинова Е.В., Удальцовой Н.Л., представляет собой стратегию, основанная на комплексном и инклюзивном подходе к модернизации и стимулированию инновационного развития российской экономики. При этом экономическое развитие не должно быть нисходящим подходом, а скорее совместными усилиями, которые включают обратную связь и участие всех заинтересованных сторон. Такой подход поощряет открытый диалог, обмен знаниями и сотрудничество между заинтересованными сторонами. Концепция

подчеркивает важность создания благоприятной среды для инноваций и предпринимательства и способствует развитию вспомогательной инфраструктуры, включая доступ к финансированию, передачу технологий и защиту интеллектуальной собственности. Кроме того, интерактивная система управления ростом подчеркивает важность мониторинга и оценки, признается необходимость принятия решений на основе данных и использования показателей эффективности для измерения эффективности политики и программ, реализуемых для содействия экономическому росту и инновациям.

В определенных условиях данная концепция может быть эффективным, но ее применение может потребовать значительной координации и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, что может оказаться сложной задачей в политической и бюрократической среде России.

5. В. Полтерович активно продвигает теорию «технологий широкого применения», которая дает представление о преобразующей силе определенных технологий и их способности формировать экономику и общество, что подчеркивает важность понимания и использования этих технологий для обеспечения долгосрочного роста и прогресса.

Теория «технологий широкого применения» (general purpose technology) (далее – ТШП) относится к типу технологических инноваций, которые оказывают широкое влияние на различные отрасли и секторы экономики. ТШП характеризуются способностью повышать производительность и эффективность во многих областях, обеспечивая широкое внедрение и ведущие к значительным экономическим и социальным преобразованиям. Примеры ТШП включают электричество, Интернет и двигатель внутреннего сгорания. Эти технологии оказали далеко идущее влияние на такие отрасли, как производство, связь, транспорт и другие. Они действовали как катализаторы инноваций, открывая новые возможности и трансформируя целые секторы экономики. ТШП характеризуются высоким уровнем инноваций и улучшений с течением времени, что позволяет постоянно совершенствоваться и создавать новые приложения. Они также демонстрируют взаимодополняемость, а это означает, что они работают в сочетании с другими технологиями и системами, что

приводит к мультипликативному эффекту и дальнейшим инновациям.

Теория технологий широкого назначения предполагает, что появление и успешное внедрение ТШП может способствовать долгосрочному экономическому росту и развитию. Они могут создавать новые возможности, повышать эффективность и стимулировать инновации во многих секторах, что приводит к повышению производительности и экономической отдачи. Однако реализация всего потенциала ТШП не является быстрой. Принятие и распространение этих технологий часто требует значительных инвестиций, развития инфраструктуры и изменений в организационных структурах и практиках. Правительства, отрасли и общество в целом должны адаптироваться и использовать потенциал ТШП, чтобы в полной мере реализовать их преимущества [7].

Поскольку ТШП могут потребовать значительных инвестиций в исследования и разработки, в РФ данная концепция может

быть труднореализуемой из-за бюджетных ограничений и существующих приоритетов.

Заключение

В связи с этим модель тройной спирали считается наиболее подходящей для России, как страны с сильным акцентом на государственное вмешательство и координацию. В случае России правительство играет значительную роль в формировании экономической и инновационной политики страны. Эта модель соответствует экономическому и политическому контексту страны, а также согласуется с исторической ориентацией России на промышленное развитие под руководством государства и ролью государства в поддержке и продвижении ключевых отраслей. Подход тройной спирали облегчает координацию и интеграцию усилий между этими тремя секторами, что приводит к более эффективной и целенаправленной стратегии развития региональной инновационной высокотехнологичной отрасли.

Библиографический список

1. Агаева Л.К., Курносова Е.А. Роль инновационного потенциала региона в условиях модернизации // Модернизация промышленных комплексов Поволжья: проблемы, тенденции, механизмы: сборник материалов международной научно-практической конференции (Самара, 01 октября 2016 г.). Самара: Самарский научный центр РАН, 2016. С. 5-12.
2. Горький А.С. Интегрированные корпоративные структуры как объект корпоративного управления и контроля // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008. № 11(49). С. 18-21.
3. Горький А.С., Подборнова Е.С., Тюкавкин Н.М. Теоретические вопросы исследования диверсификации промышленных предприятий // Инновационные процессы в формировании интегрированных структур региональных промышленных комплексов Поволжья: сборник материалов международной научно-практической конференции (Самара, 27 февраля 2017 г.). Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2017. С. 51-56.
4. Гусева Д.А., Миронова Е.А. Теоретические подходы к исследованию инновационной активности регионального промышленного комплекса // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13, № 2. С. 23-31.
5. Зимин В.А., Морозова Г.А., Набойщиков А.В. Инновационные процессы в промышленности // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 23-27.
6. Курносова Е.А. Экономические аспекты реализации инновационного процесса в разрезе региональной сферы услуг // Наука – промышленности и сервису. 2012. № 7. С. 103-106.
7. Стародубова А.А., Исакова Д.Д. Инновационные стратегии цифровых предприятий для достижения устойчивого развития в регионах // П-Economy. 2023. Т. 16, № 1. С. 39-50.
8. Угурчиева Р.О. Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 2. С. 210–215.
9. Удальцова Н.Л. Инновационное предпринимательство и стратегия развития инновационных компаний // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12, № 1. С. 259-276.
10. Tyukavkin N.M., Anisimova V.Y., Kurnosova E.A. Network Model Of The Regional Innovation System Based On Industrial Complex Clustering // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS (Samara, 19–20 Dec. 2019 r.). Vol. 82. Samara: European Publisher, 2020. P. 302-310.

УДК 330.133.2.003.1

Е. В. Григораш

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: fondzhivi.vrn@yandex.ru

С. А. Ли

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

М. А. Повалюхина

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: kirienko_mar.91@mail.ru

Ю. М. Плаксина

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА. ОСПАРИВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ В 2023 ГОДУ

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, кадастровая стоимость, оспаривание кадастровой стоимости, оценочная деятельность.

В данной статье рассмотрен порядок проведения государственной кадастровой оценки недвижимого имущества на современном этапе развития Российской Федерации. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что государственная кадастровая оценка, согласно законодательству Российской Федерации, проводится одновременно на всех видах недвижимого имущества, учтенных в Едином государственном реестре недвижимости, территориально принадлежащий к одному из регионов России. К таким объектам относятся здания, различные постройки, недостроенные сооружения, парковочные места и земельные участки. Кадастровая оценка является постоянной процедурой, решение о проведении которой принимается учреждениями исполнительно-распорядительного характера в регионах страны. Периодичность проведения государственной кадастровой оценки зависит от типа объектов недвижимости и особенностей законодательной базы в каждом отдельном регионе. Государственные финансовые учреждения определяют стоимость недвижимости для всех объектов, включенных в список ряда адресов, подлежащих оценке, в соответствии с методическими наработками о государственной кадастровой оценке. Также в статье рассмотрен порядок процедуры оспаривания государственной кадастровой оценки. В соответствии с законодательством, цена недвижимости, установленная государством, должна точно отражать уровень цен на рынке. Однако, методики, утвержденные на государственном уровне, используют общее понятие, что может привести к отклонению цены недвижимости, установленной государством от рыночной. Если существует разногласие с ценой недвижимости, установленной государством, то ее можно оспорить.

E. V. Grigorash

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: fondzhivi.vrn@yandex.ru

S. A. Li

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

M. A. Povalyuhina

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: kirienko_mar.91@mail.ru

Yu. M. Plaksina

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

STATE CADASTRAL ASSESSMENT. CHALLENGING THE CADASTRAL VALUE IN 2023

Keywords: state cadastral valuation, cadastral value, challenging cadastral value, valuation activity.

This article discusses the procedure for conducting the state cadastral valuation of real estate at the present stage of development of the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is confirmed by the fact that the state cadastral valuation, in accordance with the legislation of the Russian Federation, is carried out simultaneously on all types of real estate recorded in the Unified State Register of Real Estate, territorially belonging to one of the regions of Russia. Such objects include buildings, various structures, unfinished structures, parking spaces and land plots. The cadastral valuation is a permanent procedure, the decision on which is made by the executive and administrative bodies in the regions of the country. The frequency of the state cadastral valuation depends on the type of real estate and the specifics of the legislative framework in each individual region. State financial institutions determine the value of real estate for all objects included in the list of a number of addresses subject to assessment, in accordance with methodological developments for the state cadastral valuation. The article also considers the procedure for challenging the state cadastral valuation. In accordance with the law, the price of real estate set by the state must accurately reflect the level of prices on the market. However, methods approved at the state level use a general concept, which can lead to a deviation of the price of real estate set by the state from the market price. If there is a disagreement with the price of real estate set by the state, then it can be challenged.

Введение

Государственная кадастровая оценка (далее ГКО), согласно законодательству Российской Федерации, проводится одновременно на всех видах недвижимого имущества, учтенных в Едином государственном реестре недвижимости (далее ЕГРН), территориально принадлежащий к одному из регионов России [1]. К таким объектам относятся здания, различные постройки, недостроенные сооружения, парковочные места и земельные участки, за исключением случаев, когда в ЕГРН отсутствуют определенные сведения о жилом или нежилом объекте, которые требуется предоставлять в соответствии с принятыми нормами закона. В таких случаях проведение государственной оценки для соответствующих объектов не проводится.

Цель исследования заключается в исследовании оспаривания кадастровой стоимости в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В 2022 году планировалось проведение ГКО земельных участков, учтенных в ЕГРН, на всей территории государства, согласно требованиям законодательных актов.

В 2023 году планируется проведение государственной оценки всех зарегистрированных в ЕГРН жилых или нежилых объектов во всех регионах страны, включая различные виды построек, объектов незавершенного строительства и мест для парковки.

Кадастровая оценка является постоянной процедурой, решение о проведении которой принимается учреждениями исполнительно-распорядительного характера в регионах страны. Периодичность проведения ГКО зависит от типа объектов недвижимости и особенностей законодательной базы

в каждом отдельном регионе. В городах федерального значения период проведения оценки сокращается до 2 лет при наличии соответствующего решения высших представителей власти в регионе.

Компетенцию в сфере оценки цены недвижимости, установленной государством, осуществляют региональные финансовые учреждения. Эти государственные структуры включают в себя следующие функции:

- определение цены недвижимости, установленной государством на жилые или нежилые объекты, которые были учтены вновь, а также ранее учтенных объектов, при условии внесения в ЕГРН данных о них, и ряда недвижимости, которые претерпели изменения в своих характеристиках;

- определение цены недвижимости, установленной государством при проведении ГКО;

- предоставление консультаций, связанных с определением цены объектов по кадастру;

- исследование вопросов неправильного заполнения документации, связанной с ценой недвижимости;

- обработка всех полученных данных, их перевод в электронный формат, а также обработка дополнительных данных, необходимых для установления окончательной стоимости объекта, в соответствии с методами определения рыночной стоимости имущества. Также учитываются данные, необходимые для проведения ГКО и формирования отчетных данных;

- исследование вопроса о стоимости имущества в соответствии с установленными правилами ценообразования в регионе и принятыми законодательными актами;

- решение ряда дополнительных вопросов, перечисленных в Федеральном законе

от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»[1].

Государственное финансовое учреждение несет ответственность, согласно законодательству Российской Федерации за нарушение требований Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»[1]. В случае нарушений, все потери возмещаются государственным учреждением в полном объеме.

Для определения цены недвижимости, установленной государством, производится подготовка, включая в себя сбор и обработку полученных данных, необходимой для определения конечной цены объекта.

С целью подготовки к проведению ГКО, правообладатели недвижимости имеют право предоставить декларацию о характеристиках своих жилых или нежилых объектов в государственное финансовое учреждение. Такие декларации можно подать лично через информационную телекоммуникационную сети или в многофункциональном центре (МФЦ) общего пользования, через глобальную сеть и сайт госуслуг, а также отправить по почте с уведомлением о получении адресата.

В рамках подготовки к ГКО, государственным учреждением осуществляется сбор, обработка полученных данных о жилых или нежилых объектах, при этом цена недвижимости, установленной государством, определяется на основе среднестатистических цен в каждом конкретном городе.

*Определение цены недвижимости,
установленной государством
и составление отчета об итогах ГКО*

Государственные финансовые учреждения определяют стоимость недвижимости для всех объектов, включенных в список ряда адресов, подлежащих оценке, в соответствии с методическими наработками о ГКО.

При установлении государственной цены на недвижимость, включая недостроенные сооружения и парковочные места, необходимо учитывать ряд факторов, которые влияют на окончательную стоимость объекта. К таким факторам относятся: удаленность собственности от центральной части города или населенного пункта, возраст постройки и используемые строительные материалы, общее состояние объекта, наличие дефектов и повреждений, а также рас-

положение объекта в зонах с ограничениями или других зонах, влияющих на стоимость участков и их разрешительные особенности. Кроме того, в процессе определения цены учитываются и другие факторы, которые определяются ГКО[3].

После определения цены недвижимости государственным финансовым учреждением, подготавливается отчетная документация.

Проверка отчетных данных по ГКО на соответствие требованиям и принятым нормам осуществляется Росреестром. Если проект отчета соответствует всем нормам, то орган регистрации прав размещает полученную информацию в фонде данных ГКО и на официальном сайте государственного учреждения предоставляя доступ через цифровую среду. Это позволяет представить замечания, связанные с определением цены недвижимости, установленной государством.

Информация об жилых объектах, подлежащих ГКО, а также о месте размещения проекта отчета и порядке представления замечаний к нему предоставляется ряду лиц на порталах городской власти в цифровом формате, в местных СМИ и отдельно на стендах.

Любое заинтересованное лицо вправе представить замечания к окончательной версии проекта в течении указанного срока его размещения через государственного учреждения или МФЦ лично. Замечания должны содержать следующие данные:

- полное наименование юридического лица или Ф.И.О. физического лица, номер контактного телефона и адрес e-mail;
- уникальный номер, который идентифицирует объект недвижимости, в отношении которого представляются поправки к проектной информации, если они относятся к определенному объекту;
- указание ряда страниц на проект, где предоставлены замечания.

В течение срока размещения проектной информации в фонде данных ГКО, государственное учреждение может обновить проект отчета, внести нужные изменения, в ответ на поправки, представленные в этот период. В этом случае, справка с данными об обнаруженных и принятых поправках, которая также содержит обоснование отказа в учете, будет приложена к новой версии проектных данных. Если в проекте не обнаружены основания для внесения поправок, то последняя версия проекта будет рассма-

триваться как готовый отчет. После окончания установленных сроков размещения текущей версии проекта, государственное учреждение направляет Справку и отчет в электронной форме в Росреестр и в государственную организацию по управлению финансами, которая работает на территории отдельно взятого региона[4].

*Утверждение результатов
определения цены объекта*

В установленный срок (до 20 дней) после получения данных, государственная организация по управлению финансами принимает окончательное решение, согласно подписанных сведений о цене объекта и формирует акт работы.

После документального подтверждения данного решения, государственная организация по управлению финансами имеет 30 дней для того, чтобы документ был добавлен в единую электронную базу и принят. Также в данный период возможно принять на рассмотрение заявление о неправильном (ошибочном) заполнении акта, допущенных неточностях в расчетах, согласно принятым нормативным актам[5].

Если прошло 30 дней с момента вступления в силу документа, то подобный акт считается официально одобренным и принятым.

*Оспаривание
кадастровой стоимости*

В соответствии с законодательством, цена недвижимости, установленная государством, должна точно отражать уровень цен на рынке. Однако, методики, утвержденные на государственном уровне, используют общее понятие, что может привести к отклонению цены недвижимости, установленной государством от рыночной[2]. Владельцы объектов часто считают, что стоимость недвижимости, установленная государством ниже рыночной. В таких случаях владельцы объектов заинтересованы в справедливой рыночной оценке, так как цены недвижимости, установленные государством, учитываются при расчете налога на имущество предприятия физических лиц, земельного налога, арендной стоимости участка находящегося во владении государства. Если существует разногласие с ценой недвижимости, установленной государством, то ее

можно оспорить. Оспаривание цены недвижимости – это право юридических и физических лиц на внесение изменений в стоимость ГКО[6].

Перечисленное право закреплено в следующих законодательных актах:

- Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) «О государственной кадастровой оценке» (далее – ФЗ «О государственной кадастровой оценке»);

- Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;

- «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023).

Согласно перечисленным нормативно-правовым актам, имеются несколько оснований, по которым возможно изменение цены кадастра, а именно:

1. Подача ряда доработок за отдельно взятый период по отчетным документам (отчет об оценке).

2. Исправление ряда ошибок, которые были допущены при определении цены недвижимости, по вине государственных учреждений.

3. Установление цены недвижимости равной рыночной стоимости.

В процессе проведения ГКО часто возникают искажения данных, на основе которых определяется стоимость объекта. Подобные проблемы могут быть связаны с опечатками в документах, которые подаются для ГКО, неправильным использованием формул, что приводит к ошибочным подсчетам, а также неполной информацией о местонахождении имущества, его техническом состоянии и других факторах.

Если в окончательном акте указаны недостоверные данные о цене имущества, не указано общее состояние строения или чрезвычайный (нежилой) статус объекта, это может привести к цепочке дальнейших негативных последствий[7].

В соответствии со статьей 21 Федерального закона № 237 «О государственной кадастровой оценке» ошибки подразделяются на ряд категорий: редкие технические, редкие методологические, комплексные технические и комплексные методологические. Если цена недвижимости, установленная государством, повлияла на итоговую КСО, а также если технические неисправности привели к неправильной подаче

данных об жилом или нежилом объекте в ЕГРН, то эти сведения не могут считаться достоверными.

*Цена недвижимости,
какие объекты можно оспорить*

Согласно ст. 378.2 НК РФ, исполнительно-распорядительный орган государственного учреждения субъекта РФ, уполномоченный на это, определяет перечень объектов, налоговая база которых формируется на основании цены недвижимости.

В этот список включаются объекты коммерческих структур, такие как офисы, деловые центры и их помещения, а также нежилые объекты, которые используются для использования как кафе и столовые, для торговли и бытового применения.

Если цена недвижимости на объект, является основой для расчета налоговой ставки, аренды или она указывается в документе купли-продажи, то тогда ее можно обжаловать[8].

*Кто может оспорить
кадастровую стоимость*

Согласно законодательству, результаты определения цены недвижимости могут быть оспорены юридическими и физическими лицами, органами государственной власти и представителями местного самоуправления. Важно отметить, что оспаривать цены недвижимости, установленные государством, могут только лица, имеющие прямое отношение к правам или обязанностям, связанным с объектом. Например, это могут быть арендные платежи или налоги на имущество для юридических и физических лиц, а для органов федеральной и региональной власти – поступления в государственный бюджет. В любом случае оспаривание цены недвижимости может иметь большое значение для всех заинтересованных лиц, и поэтому следует проявлять педантичность и осмотрительность при ее проведении[9].

Заявители имеют возможность оспорить цену недвижимости и выбрать порядок ее обжалования. В случае если спор о цене недвижимости будет рассматриваться в судебной инстанции, физическим лицам не требуется обращаться в комиссию, тогда как для юридических лиц это обязательный этап (в случае, если цена недвижимости, установленная государством, была принята

на основании закона №135-ФЗ, в ином случае предварительное обращение в комиссию для юридических лиц не требуется, как и для физических лиц). Комиссии создаются государственным представителем на территории каждого региона РФ. Обратиться в комиссию можно с момента внесения в ЕГРН информации о цене недвижимости, установленной государством до дня внесения новой кадастровой цены в ЕГРН.

Если собственник желает оспорить установленные государством результаты определения цены недвижимости, он может подать заявление как в местный орган власти, так и через МФЦ лично, отправить письмо или сделать это онлайн, используя официальный государственный портал, сайты и приложения, созданные на муниципальном уровне.

Для решения спорного вопроса гражданин должен предоставить скан документов, подтверждающих его право собственности на владение имуществом, а также обосновать, почему он считает полученный акт недостоверным. В заявлении следует указать места, где допущены неточности в тексте, и кто именно в данном вопросе несет ответственность (например, ошибка компьютера или неправильно сделанные подсчеты окончательной стоимости). Также рекомендуется учитывать отчетные данные, которые подтверждают общие сведения о сооружении.

Согласно ч. 8 ст. 21 ФЗ № 237 «О государственной кадастровой оценке», если владелец имущества решил воспользоваться своим законным правом и поменять окончательную стоимость объекта, то он должен предоставить следующую информацию:

- личные данные и информацию о том, является ли он физическим или юридическим лицом;
- полное Ф.И.О. физического лица или наименование юридического лица, номер контактных данных и данные e-mail;
- сведения о проведенных расчетах по окончательной стоимости объекта;
- уникальный номер имущества и/или место нахождения объекта, по которому подаются данные на внесение корректировок в отчетный документ (акт);
- данные, которые необходимо исправить в соответствии с найденными недочетами в подготовленном акте;
- различные сведения и данные, которые могут оказать влияние на формирование стоимости объекта.

Для подачи заявления об оспаривании результатов определения цены недвижимости, установленной государством, требуется предоставить следующие документы:

1. Выписка из ЕГРН, где указаны все данные, которые могут стать основой для формирования стоимости имущества;
2. Предоставление документов, подтверждающих владение имуществом и служащих основанием для проведения окончательных расчетов при формировании акта.
3. Получение документа, определяющего стоимость недвижимости в рассматриваемом регионе, учитывая данные, взятые из государственных порталов.
4. Представление дополнительных документов, которые могут оказать влияние на формирование цены, принимая в расчет обнаруженные разногласия в данном вопросе.

Комиссия не будет рассматривать заявления о пересмотре цены недвижимости, установленной государством без предоставления указанных документов. Принятое заявление будет рассмотрено в течение месяца со дня его получения.

После того, как собственник жилья подал заявление, официальная комиссия должна в течение одной недели назначить дату для рассмотрения вопроса. Затем проводится общее собрание, на которое должно явиться не менее 50% заявленных лиц. На собрании выносятся окончательное решение, которое затем должно быть представлено владельцу жилья в установленной форме в течение 5 рабочих дней, а также в региональное учреждение, ответственное за оценку имущества.

Назначенная группа лиц имеет право принять решение о полном изменении окончательной стоимости имущества в соответствии с рассмотренным делом. Если при изучении полученных сведений комиссия обнаружит недостоверность информации, то она может принять решение о полном отказе в пересмотре акта или об изменении окончательной стоимости объекта, если данные будут признаны недействительными.

Если возникает вопрос о неправильно подсчитанной рыночной стоимости, то официальный орган может вынести решение о изменении цены или полном отказе владельцу в его правах.

Вынесение окончательного решения на данном этапе имеет ряд преимуществ:

- не требуется обращаться в судебную инстанцию и тратить дополнительные рас-

ходы на все документы, связанные с подачей иска;

- возможность быстро найти общее решение, согласно принятым законодательным актам;

- также владелец имущества может подать жалобу на вынесенное решение и обратиться в судебную инстанцию, если у него есть претензии.

В конечном итоге, если владелец не доверяет постановлению официального органа, он имеет право обратиться с иском в суд. В рамках работы судебной инстанции будет рассматриваться вопрос о том, какая является окончательная стоимость имущества и почему владелец считает, что допущены нестыковки в работе исполнительных органов. Общие правила, которыми должны руководствоваться собственники, приняты и установлены в главе 25 КАС РФ.

Доказательства должны иметь конкурентный характер, где будет рассмотрен каждый аспект, а также будет изучен вопрос о возможности изменения окончательной стоимости объекта или об отказе в вынесении такого решения.

Вся доказательная база, которая связана с документацией об имуществе, а также, учитывая все проведенные расчеты по определению цены полностью должна лежать на плечах собственника.

Если обговаривается вопрос какой-то части имущества, то суд выносит решения по установлению цены для всего сооружения и рассматривает его как единый объект. Если другие собственники определенной части имущества не выразили свое согласие на рассмотрение данного дела в суде, то заседание проводится в любом случае, согласно принятым постановлениям.

Если судебная инстанция удовлетворяет заявленные требования о пересмотре цены недвижимости, то он должен указать новую стоимость в своем решении, которая будет занесена в ЕГРН.

Заявитель имеет право подать апелляционную жалобу на решение судебной инстанции в течение одного месяца после принятия его окончательной формы. После принятия решения судом первой инстанции заявитель может воспользоваться этой возможностью в течение месяца. После того как решение первой инстанции станет законным, оно должно быть направлено в Росреестр вместе с апелляционным постановлением, чтобы установленная судебной инстанцией цена

была занесена в ЕГРН. После этого можно заказать выписку о цене недвижимости и запросить пересчет налоговой ставки или платежей по аренде, основываясь на новой стоимости.

Заключение

Опыт оспаривания цены недвижимости указывает на то, что отклонение заявления можно избежать, если с самого начала уделить внимание следующим аспектам:

- проверить право на обращение за пересмотром цены недвижимости, установленной государством;
- определить дату, на которую должен быть подготовлен отчет об оценке;
- перед тем, как заказать отчет об оценке, важно оценить квалификацию и опыт оценочной компании. Кроме того, необходимо убедиться в наличии специалистов в штате компании, которые могут выступать в качестве представителей в судебной инстанции.

Библиографический список

1. Федеральный закон “О государственной кадастровой оценке” № 237-ФЗ от 03.07.2016 (последняя редакция).
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29.07.1998(последняя редакция).
3. Приказ Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. N 298 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)».
4. Приказ Минэкономразвития России от 22 октября 2010 г. N 508 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4)».
5. Бородина О.Б., Жданова Р.В. Новые способы исправления ошибки, допущенной при определении кадастровой стоимости объекта недвижимости // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 1. С. 38-43.
6. Григораш Е.В., Ли С.А., Середина А.С. Методы оценки земельных участков // Управленческий учет. 2021. № 9-1. С. 14-21.
7. Ершова Н.В., Баринов В.Н., Трухина Н.И., Калабухов Г.А., Галкин С.А. Проблемы государственной кадастровой оценки земельных участков на этапе реформирования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14. № 3 (70). С. 185-194.
8. Трухина Н.И., Григораш Е.В., Ли С.А., Повалюхина М.А. Исследование проблем государственной кадастровой оценки на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 148-154.
9. Черницына Е.О., Самодурова С.А., Реджепов М.Б., Повалюхина М.А. Проблемы оспаривания результатов кадастровой стоимости и пути их решения // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2020. № 1 (10). С. 95-101.

УДК 334.726

Е. Г. Казанцева

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: 9059655017@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ТНК

Ключевые слова: ТНК, безопасность, мир-система, глобальная фрагментация, регионализация, инвестиции, прямые иностранные инвестиции.

Изменение внешних условий функционирования ТНК, обусловленные последствиями нарушения глобальных цепочек добавленной стоимости в связи с пандемией COVID-19, нестабильной геополитической ситуацией, санкционной и протекционистской политикой ведущих государств привели к изменениям в инвестиционной деятельности ТНК. В статье рассмотрены основные направления трансформации инвестиционной активности крупнейших ТНК в условиях масштабных геополитических изменений, такие как увеличение государственного участия в регулировании инвестиционной деятельности ТНК, в том числе в интересах обеспечения национальной безопасности; замедление темпов роста зарубежных активов ТНК; изменение направлений зарубежного инвестирования; увеличения значимости рещоринга и френдшоринга при принятии инвестиционных решений; рост инвестиций в укрепление энергетической безопасности, развитие инфраструктуры, технологическое обновление и реализацию целей устойчивого развития.

Е. G. Kazantseva

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: 9059655017@mail.ru

INFLUENCE OF LARGE-SCALE GEOPOLITICAL OF LARGE-SCALE GEOPOLITICAL CHANGES ON INVESTMENT ACTIVITY OF TNC

Keywords: TNC, security, world-system, global fragmentation, regionalization, investments, foreign direct investments.

Changes in the external conditions of TNCs functioning due to the consequences of disruption of global value chains in connection with the COVID-19 pandemic, unstable geopolitical situation, sanctions and protectionist policy of leading countries have led to changes in the investment activity of TNCs. The article considers the main directions of transformation of the investment activity of the largest TNCs in the conditions of large-scale geopolitical changes, such as the increase of state participation in the regulation of investment activity of TNCs, including in the interests of national security; slowdown in the growth rate of foreign assets of TNCs; change in the directions of foreign investment; increase in the importance of re-shoring and franchising in making investment decisions; growth of investments in strengthening energy security, infrastructure development, technological renewal and implementation of sustainable development goals.

Введение

Масштабные геополитические изменения, происходящие в настоящее время, являются как результатом кризиса системы центрo-периферийных отношений, так и политики государственных акторов страны-гегемона (США), стран центра (прежде всего, стран Большой Семерки) и стран полупериферии, обладающих мощным экономическим и военным потенциалом (в первую очередь, Китая и России). Остальные страны, по сути, столкнулись с необходимостью выбора долгосрочных партнеров в условиях формирования нового миропорядка и набирающей силу глобальной фрагментации политического и экономического пространства.

Кардинальным изменениям подверглось международное взаимодействие государств и международных организаций, хозяйствующих субъектов – участников внешнеэкономической деятельности. Актуальным направлением исследований является изучение модификации деятельности ТНК, реализующих не только собственные интересы, но и интересы стран базирования, в условиях геополитической нестабильности. Значительные изменения коснулись стратегий развития ТНК в части географической экспансии, перестраивания глобальных цепочек добавленной стоимости, реструктуризации бизнеса с учетом санкционной политики государств и пр.

Цель исследования: анализ влияния масштабных геополитических изменений на инвестиционную активность ТНК.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, исследующих вопросы глобальной трансформации мировой экономической системы. Исследование вопросов углубления мир-системных противоречий, перспектив развития мир-системы отражено в работах И. Валлерстайна, Дж. Арриги, С. Амина, А. Фурсова, Н. Осокиной и др. Механизм взаимодействия акторов, к числу которых относятся глобальные ТНК, и технологии их влияния на глобальные процессы рассматриваются в трудах В. Желтова, П. Цыганкова, А. Байгушкина, Н. Загладина и др.

Содержательная сторона трансформации современного миропорядка и перехода к многополярной модели развития раскрывается в выступлениях руководителей государств. Об уходе в прошлое эпохи однополярного миропорядка, принципах и механизмах формирования многополярного мира неоднократно говорили Президент РФ В. Путин [1, 2], Председатель КНР Си Цзиньпин [3].

Различные аспекты деятельности ТНК рассматриваются в работах О. Климовец, В. Кондратьева, Е. Карелиной, И. Родионовой и др. (вопросы трансформации ТНК, в том числе, цифровой трансформации), Н. Цветковой, А. Кузнецова, О. Дроновой, Е. Шишовой и др. (вопросы инвестиционной активности ТНК), Н. Черкасовой, О. Карпович, М. Романова, В. Силантьева и др. (вопросы взаимодействия ТНК и органов власти), И. Долженко, С. Смирнова и др. (вопросы постпандемийного развития ТНК) и др. Особенности инвестиционной деятельности ТНК в условиях глобальных геополитических изменений еще предстоит исследовать с позиций различных теоретико-методологических подходов. В данной работе анализ проводится с позиций мир-системного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

С 2019 года внешняя среда функционирования глобальных ТНК была подвержена, по крайней мере, двум существенным внешним шокам: пандемия COVID-19, которая

привела к дестабилизации глобальных цепочек поставок, и кардинальные геополитические изменения, набравшие силу после начала специальной военной операции России на Украине. Произошло разрушение многих сложившихся норм международного права и неформальных правил взаимодействия государств и компаний на глобальных рынках [4, 5]. Сбои в системе международных взаимодействий ТНК связаны и с двумя блоками ограничений: со стороны государств стран базирования ТНК и стран, являющихся реципиентами инвестиций, товаров и услуг. В результате ТНК вынуждены искать баланс между собственными экономическими интересами и интересами стран базирования.

В условиях изменения системы центр-периферийных отношений возрастает роль государств в деятельности ТНК. С одной стороны, государства поддерживают «свои» ТНК с целью укрепления их позиций в глобальной конкурентной борьбе и обеспечения устойчивости как системно значимых субъектов для развития национальных экономик, а с другой – воздействуют на ТНК с целью повышения их роли в реализации национальных интересов и обеспечении национальной безопасности. Несмотря на то, что ТНК являются, прежде всего, субъектами экономических отношений, роль большинства из них не ограничивается участием в формировании только национальной экономической безопасности. Одни ТНК являются непосредственными элементами оборонно-промышленного комплекса стран базирования и иных стран, другие заняты производством товаров двойного назначения и разработкой критических технологий, третьи вносят значительный вклад в формирование информационной, энергетической, транспортной безопасности и т.д. В этой связи деятельность крупнейших ТНК рассматривается не только в контексте национальной экономической безопасности, но и национальной безопасности.

Традиционно значительна роль государств в функционировании ТНК в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками. В них высока доля государственной собственности в капитале ТНК топливно-энергетического и инфраструктурного комплексов, распространено участие государства в управлении ТНК, их поддержке в кризисные периоды, при функционировании на глобальных рынках, при реализации совместных инфраструктурных

проектов и проектов по развитию прорывных технологий и пр. Согласно Ф. Афари, государственно-капиталистическими странами являются: Сингапур, Норвегия, Малайзия, Таиланд, Турция, ОАЭ, Катар, Китай, ЮАР, Бразилия, Индонезия, Индия, Вьетнам, Аргентина, Казахстан, Внесуэлла, Россия, Саудовская Аравия, Иран, Узбекистан, Египет, Алжир [6].

Для большинства развитых стран не характерно масштабное участие государств в капитале ТНК. Они воздействуют на них, применяя преимущественно косвенные меры государственного регулирования. Государства стран Центра при этом широко практикуют инструменты жесткого контроля деятельности ТНК при введении санкций в отношении неудобных стран. При этом очевидно распространение влияния и на ТНК, странами базирования которых выступают государства-союзники и партнеры.

Государства в современных условиях заняты поиском способов снижения уязвимости своих стран к угрозам национальной безопасности и внешним шокам. США, Великобритания, Япония, Китай, Россия и др. страны активизировали деятельность по обеспечению технологического суверенитета, развитию собственных производств стратегически значимых товаров и разработке критических технологий. Так, в последние годы торговые ограничения в таких сферах, как производство сырьевых товаров и полупроводников, считающихся принципиально важными для национальной безопасности и стратегической конкуренции, все чаще имеют приоритет перед глобальной экономической интеграцией и ее общими выгодами [7]. Примерами законодательного обеспечения технологического суверенитета в области микроэлектроники могут служить принятый в 2022 году в США Закон о чипах и науке (CHIPS and Science Act), одобренный в 2023 году Европейской комиссией Закон о чипах для Европы (A Chips Act for Europe).

В России в мае 2023 года принята Концепция технологического развития на период до 2030 года, нацеленная на создание собственной базы, обеспечивающей производство высокотехнологичной продукции, включая микроэлектронику (российские чипы), высокоточные станки и робототехнику, авиакосмическую технику, беспилотники, лекарства и медицинское оборудование, телекоммуникационное оборудование

и программное обеспечение и др. В Китае воплощается политика «двойной циркуляции», основная цель которой состоит в том, чтобы использовать преимущества своего большого рыночного масштаба и потенциала внутреннего спроса и установить новую модель развития, включающую внутренние и международные циркуляции, которые дополняют друг друга [8].

Под воздействием и при поддержке государств ТНК широко практикуется использование френдшоринга, представляющего собой перенос производства в дружественные страны с целью снижения зависимости от поставщиков из потенциально враждебных стран. Цепочки поставок выстраиваются со странами, которые считаются политическими и экономическими союзниками [9]. Как следствие, меняются направления зарубежного инвестирования ТНК.

Целью френдшоринга является обеспечение требований санкционного законодательства и минимизация угроз нарушения бизнес-процессов ТНК. Например, Apple (США) планирует переместить значительную часть производства iPhone в Индию из Китая к 2025 году. Перенос производства в дружественные страны является одной из значимых характеристик перехода от политики глобализации к политике глобальной фрагментации [10] и регионализации.

Помимо френдшоринга, продолжается государственное стимулирование решоринга (возвращения производств в страны базирования ТНК). С точки зрения минимизации рисков нарушения цепочек поставок решоринг и френдшоринг повышают уровень национальной безопасности, однако они не всегда оправданы экономически в виду более высокой стоимости рабочей силы и компонентов, более жестких экологических требований и т.п.

В сложившихся условиях происходит замедление темпов роста зарубежных активов крупнейших ТНК и изменение объемов и направлений зарубежного инвестирования. Так, в 2023 году зарубежные продажи ста крупнейших ТНК увеличились более чем на 10%, в то время как стоимость их зарубежных активов незначительно снизилась [11]. Увеличение объема продаж во многом было обусловлено высокими ценами на энергоносители.

В Докладе о мировых инвестициях ЮНКТАД (2022) говорится, что в 2021 году были зафиксированы рекордные показатели

ли нераспределенной прибыли крупнейших ТНК. Доходность пяти тысяч крупнейших мировых ТНК удвоилась и составила более 8% продаж. При этом отмечается, что они не стремились инвестировать средства в создание новых производственных активов за рубежом [12].

Максимальный объем притока прямых иностранных инвестиций был зафиксирован в 2015 году – 2056416,4 млн долл. США. В 2016 объем прямых иностранных составил 2003453,7 млн долл. США, в 2017 – 1644871,9 млн долл. США, в 2018 – 1375436,9 млн долл. США, в 2019 – 1707830,1 млн долл. США, в 2020 – 961983,2 млн долл. США, в 2021 – 1478137,1 млн долл. США, в 2022 – 1294738,2 млн долл. США [13]. Сокращение объема прямых иностранных инвестиций в 2022 году на 12,41% по сравнению с предыдущим годом произошло в основном за счет ТНК развитых стран (сокращение на 37% до 378 млрд. долл. США). В развивающихся странах объем прямых иностранных инвестиций увеличился на 4% и составил 916 млрд. долл. США или более 70% от общемирового объема, что стало рекордным показателем [11].

Отраслевые сдвиги характеризуются ростом числа проектов в области инфраструктуры и формирования глобальных производственно-сбытовых цепочек. Относительно стабильным оставалось количество проектов в энергетике при замедлении темпов роста проектов в секторах цифровой экономики. В таких отраслях как электроника, автомобилестроение и машиностроение, количество и стоимость проектов выросли. Три из пяти крупнейших объявленных инвестиционных проектов были связаны с полупроводниками в связи с глобальным дефицитом микросхем [11]. Увеличилось число проектов в секторах, имеющих отношение к достижению целей устойчивого развития.

Из ста крупнейших мировых нефинансовых ТНК по объему зарубежных активов наибольшее их количество располагается в США – 19 компаний, Франции – 12, Германии и Великобритании – по 11, Японии – 10, Китае – 9, Швейцарии – 5, Италии – 3 [14]. Большинство компаний представляют машиностроение (12 компаний), электроэнергетику, газо-и водоснабжение (11), фармацевтику (9), добычу полезных ископаемых и нефтепродуктов (8), нефтепереработку (8),

производство компьютеров и компьютерного оборудования, обработку данных (7) [14].

Следует отметить, что многие развитые страны повысили уровень защиты стратегических компаний от поглощений нерезидентами. Из соображений национальной безопасности расширяются параметры скрининга заявляемых прямых иностранных инвестиций. Развивающиеся страны пока в большинстве своем следуют политике либерализации и поощрения зарубежных инвестиций.

Что касается Российской Федерации, то приток инвестиций и вывоз их из страны уменьшился на 3/4 сразу введения санкций в 2014 году [15]. В 2021 году на ТНК из развитых стран, поддерживающих санкции, приходилось более 2/3 накопленных прямых иностранных инвестиций в России (значительная часть остальных инвестиций приходилась на офшорные финансовые центры) [15].

В 2021 году наибольший объем активов в России был у следующих зарубежных ТНК: Fortum (Финляндия, 32,6 млрд долл. США), Renault (Франция, 15,9 млрд долл. США), BP (Великобритания, 14,4 млрд долл. США), Total Energies (Франция, 13,7 млрд долл. США), Exxon Mobil (США, 7,5 млрд долл. США) [15]. В 2022–2023 годах многие зарубежные компании сменили собственников и покинули Россию либо приостановили новые инвестиционные проекты. С марта 2022 по март 2023 года было совершено около 200 сделок по выходу зарубежных ТНК с российского рынка. Сделки, связанные с продажей нерезидентами крупных активов (свыше 100 млн долл. США), составили 20% [16].

Объем прямых иностранных инвестиций в РФ сократился с конца 2021 года по март 2023 года с 610 млрд долл. США до 402 млрд долл. США [17]. Несмотря на сокращение объема зарубежных инвестиций, инвестиции в основной капитал предприятий в России по итогам 2022 года увеличились на 4,6% в реальном выражении и составили 27,865 трлн руб. 49 российских регионов из 85 получили приток инвестиций, а остальные – отток [18]. Рост объема инвестиций связан с развитием импортозамещения, оборонно-промышленного комплекса, строительства, приобретением ушедших из России зарубежных ТНК. В России возрастает роль государства в инвестировании в масштабные проекты.

Что касается корпоративного инвестирования, то в 2022 году лидерами являлись Газпром (8644,7 млрд руб.), Роснефть (5862 млрд руб.), РЖД (3424,8 млрд руб.), Лукойл (2452,2 млрд руб.), Транснефть (1289,6 млрд руб.) [19]. Крупным получателем российских зарубежных инвестиций в прошлом году был Казахстан, на долю которого пришлось 53% в структуре российских инвестиций в ЕАЭС. Российские инвесторы также наращивают капиталовложения в Узбекистане и Азербайджане [20].

Российские ТНК в сложных условиях сохраняют инвестиционную активность внутри страны. Направления их зарубежного инвестирования претерпевают изменения в пользу восточного направления и стран Африки.

Заключение

Инвестиционная активность крупнейших ТНК является важным элементом развития государств их базирования и принимающих государств. Пандемия COVID-19,

нестабильная геополитическая ситуация, санкционная и протекционистская политика ведущих государств, а также возрастание объемов деятельности цифровых компаний, не требующих значительного объема физических активов за рубежом, привели к сокращению стремления ТНК к наращиванию объема прямых иностранных инвестиций. Основные направления трансформации инвестиционной активности крупнейших ТНК в условиях масштабных геополитических изменений сводятся к увеличению государственного участия в регулировании и участии в инвестиционной деятельности ТНК, в том числе в интересах обеспечения национальной безопасности; замедлению темпов роста зарубежных активов ТНК; изменению направлений зарубежного инвестирования в пользу дружественных стран; росту инвестиций в укрепление энергетической безопасности, обеспечение развития инфраструктуры, технологическое обновление и реализацию целей устойчивого развития.

Библиографический список

1. Путин В. Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. Официальный сайт Президента России. 16.05.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69166> (дата обращения: 24.07.2023).
2. Путин В. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего. Официальный сайт Президента России. 24.07.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71719> (дата обращения: 26.07.2023).
3. Си Ц. Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России // Российская газета – Федеральный выпуск. 20.03.2023. № 9002. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhy-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (дата обращения: 26.07.2023).
4. Казанцева Е.Г. Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 3. С. 739-756. DOI 10.18334/есsec.5.3.114819.
5. Казанцева Е.Г. Исследование изменения властных позиций ТНК на глобальных рынках // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 153-182. DOI 10.18720/IEP/2022.2/4.
6. Афари Ф. Что нового в государственном капитализме в XXI веке? // Экономист. 2021. № 9. С. 87-94.
7. Болхаус М., Чень Ц., Кетт Б. Издержки, связанные с геоэкономической фрагментацией // Финансы и развитие. 2023. Июнь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/the-costs-of-geoeconomic-fragmentation-bolhuis-chen-kett> (дата обращения: 13.07.2023).
8. Стратегия «двойной циркуляции» поможет КНР достичь долгосрочных целей // Российская газета – Спецвыпуск: Китайский взгляд 28.12.2020. № 295(8349). URL: <https://rg.ru/2020/12/28/strategiia-dvojnjoj-cirkuliacii-pomozhet-knr-dostich-dolgosrochnyh-celej.html> (дата обращения: 01.06.2023).
9. What's the difference between «friendshoring» and other global trade buzzwords? // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/friendshoring-global-trade-buzzwords/> (дата обращения: 26.06.2023).

10. Ossa R. Pillar of Economic Security. International Monetary Fund. June 2023. URL www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/pillar-of-economic-security-ralph-ossa (дата обращения: 26.06.2023).
11. World Investment Report 2023. Investing in sustainable energy for all (UNCTAD/WIR/2023). URL: chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 25.07.2023).
12. World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment (UNCTAD/WIR/2022). URL: chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
13. FDI inflows, by region and economy, 1990-2022. URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 24.07.2023).
14. The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2022. URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 24.07.2023).
15. Обзор на основании материала ЮНКТАД «Доклад о международных инвестициях-2022. Международные реформы налогообложения и устойчивые инвестиции». Департамент многостороннего экономического сотрудничества Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://www.economy.gov.ru/material/file/1ad3c7e4c9315a25ea732106372a5520/WIR-2022.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).
16. Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2022 года – I квартал 2023 года. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4_q_2022_1_q_2023/ (дата обращения: 29.07.2023).
17. Чугунов А. Плюс-минус прямые иностранные инвестиции // «Коммерсантъ». 17.07.2023. №127/П. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611> (дата обращения: 29.07.2023).
18. Инвестиции в основной капитал. Росстат. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 25.07.2023).
19. 50 крупнейших компаний-инвесторов России – 2022. Рейтинг Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/481503-50-krupnejsih-kompanij-investorov-rossii-2022-rejting-forbes> (дата обращения: 28.07.2023).
20. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР, 2022. Доклады и рабочие документы 22/5. Евразийский Банк развития. URL: chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (дата обращения: 28.07.2023).

УДК 336.6

Д. Д. Карпенко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, Москва, e-mail: DanilKarpenko1404@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: экономика, финансы, цифровые валюты центральных банков, дезинтермедиа-ция, цифровой рубль.

Цифровые валюты центральных банков – это феномен, который постепенно становится всё более популярным не только среди развитых, но и развивающихся стран. На бурное развитие проектов цифровых валют центральных банков повлияли ряд тенденций, таких как растущий спрос к цифровым активам и цифровизация экономики. Кроме того, это средство платежа несет в себе ряд преимуществ по сравнению с электронными и бумажными деньгами. Эволюция в сфере цифровых технологий, характеризующаяся прежде всего имплементацией технологии распределённых реестров блокчейн, послужила катализатором продвижения инициатив такого типа. В данной статье рассматривается опыт внедрения цифровых валют центральных банков преуспевших в этом вопросе стран, таких как Китай и Нигерия, а также особое внимание уделяется проектам стран мира, которые только разрабатывают эту инициативу. В конце статьи приводятся основные достоинства и недостатки цифровых валют центральных банков как для государств и компаний, так и для отдельных физических лиц. Таким образом цифровые валюты центральных банков таят в себе не только выгоду, но и риски и проблемы, с которыми приходится сталкиваться всем участникам расчётно-платёжных отношений. Несмотря на ряд сложностей, в мире замечается положительная тенденция по созданию новых цифровых валют.

D. D. Karpenko

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: DanilKarpenko1404@yandex.ru

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS AS A MODERN TREND IN THE DEVELOPMENT OF THE PAYMENT INDUSTRY

Keywords: economy, finance, digital currencies of central banks, disintermediation, digital ruble.

Central bank digital currencies are a phenomenon that is gradually becoming more and more popular not only among developed but also developing countries. A number of trends have influenced the rapid development of central bank digital currency projects, such as the growing demand for digital assets and the digitalization of the economy. In addition, this means of payment has a number of advantages compared to electronic and paper money. The evolution in the field of digital technologies, characterized primarily by the implementation of blockchain distributed ledger technology, has served as a catalyst for the promotion of initiatives of this type. This article discusses the experience of introducing digital currencies of central banks of countries that have succeeded in this matter, such as China and Nigeria, and also pays special attention to projects of countries around the world that are just developing this initiative. At the end of the article, the main advantages and disadvantages of digital currencies of central banks are given both for states and companies, and for individuals. Thus, the digital currencies of central banks are fraught with not only benefits, but also risks and problems that all participants in settlement and payment relations have to face. Despite a number of difficulties, there is a positive trend in the world to create new digital currencies.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что цифровизация стала важнейшим приоритетом многих стран мира, а ввиду бурного развития цифровых финансовых технологий роль цифровой экономики значительно выросла. Наблюдаются тенденции в сегменте «расчёты и платежи», связанные

с ускорением проводимых операций, удешевлением предоставляемых услуг и созданием более удобной для всех участников расчётно-платёжных отношений условий.

Цифровые валюты центральных банков – это проекты, которые стали особенно актуальными в последнее время из-за того, что они создают ряд конкурентных преимуществ.

цеств, таких как ускорение платёжных процессов за счёт снижения числа посредников между участниками отдельной платёжной операции и уменьшение стоимости перевода за счёт снижения комиссионных сборов.

В условиях санкционного давления цифровые валюты центральных банков могут стать полноценным способом минимизации отрицательных последствий ограничений на осуществление трансграничных переводов и платежей.

Цель исследования – проанализировать мировой опыт развития проектов цифровых валют центральных банков, а также определить основные преимущества и недостатки этих инициатив.

Материалы и методы исследования

В качестве источников использовались данные и отчёты от международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Банк международных расчётов, а также публикации научных журналов и интернет-ресурсов, посвященных цифровым валютам центральных банков.

Были использованы данные и статистика о платёжных системах и использовании наличности в различных регионах мира. Также были проанализированы различные модели CBDC, которые уже были запущены или находятся на этапе исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Хотя наличные деньги по-прежнему широко используются по всему миру, экономические агенты в последнее время все реже используют эту форму особенно ярко эта тенденция проявилась во время пандемии COVID-19. По мере того, как хозяйствующие субъекты отказываются от наличности, они все чаще обращаются к цифровым финансовым транзакциям.

Революционные цифровые решения произвели переворот в секторе платёжных услуг. Цифровые валюты являются частью этой инновации, и центральные банки начали обращать на это внимание.

Цифровые валюты центрального банка (CBDC) – это цифровая форма государственной валюты, которая не привязана к физическому товару [8]. Они выпускаются центральными банками, роль которых заключается в поддержке финансовых услуг для правительства страны и ее коммерческой

банковской системы, установлении денежно-кредитной политики и выпуске валюты. Примеры центральных банков включают Федеральную резервную систему США, Банк Японии, Народный банк Китая (НБК) и Бундесбанк Германии.

CBDC похожи на стейблкоины, но имеют ряд отличий. Стейблкоины – это особый тип частной, стабилизированной криптовалюты, привязанной к другой валюте, товару или финансовому инструменту с целью поддержания относительно стабильной стоимости с течением времени. В отличие от криптовалют, которые децентрализованы, CBDC выпускаются и управляются государством.

Центральные банки усилили интерес к CBDC в связи с ярким проявлением следующих тенденций [7]:

1. Резкое снижение использования наличности. В Европе использование наличности сократилось на треть в период с 2014 по 2021 год. В Норвегии только 3% платёжных операций осуществляются с помощью наличности. Эта тенденция заставила центральные банки пересмотреть свою роль в денежно-кредитной системе.

2. Растущий интерес к цифровым активам. В Соединенном Королевстве 10% граждан сообщают, что владеют или владели цифровыми активами, такими как криптовалюта. Европейский центральный банк сообщает, что 10% домохозяйств в шести крупных странах ЕС владеют цифровыми активами. Потребительское использование цифровых активов можно рассматривать как потенциальный вызов фиатной валюте как единице измерения ценности.

3. Снижение роли центральных банков как платёжных новаторов. CBDC предлагают центральным банкам новую возможность вести стратегические обсуждения вариантов использования наличных денег на открытом форуме.

4. Растущие глобальные высокотехнологичные системы. Многие центральные банки стремятся усилить местное управление платёжными системами, которые становятся все более глобальными. Центральные банки рассматривают CBDC как потенциальный стабилизирующий якорь местных цифровых платёжных систем.

Не существует одного типа CBDC; широкий спектр подходов опробуется в различных странах. Один тип CBDC – это модель на основе учётной записи, такая как DCash, которая внедряется в восточной части Ка-

рибского бассейна. С DCash потребители держат депозитные счета непосредственно в центральном банке. На противоположном конце спектра находится китайский e-CNY, пилотный проект CBDC, который полагается на банки частного сектора для распределения и обслуживания счетов в цифровой валюте для своих клиентов. Китай продемонстрировал e-CNY во время Олимпийских игр 2022 года в Пекине. Посетители и спортсмены могли использовать валюту для совершения покупок в Олимпийской деревне.

Другая модель находится на рассмотрении Европейского центрального банка, в которой каждое лицензированное финансовое учреждение управляет разрешенным узлом сети блокчейна в качестве канала для распространения цифрового евро. Последняя модель, популярная среди сторонников криптовалют, но еще не полностью опробованная центральными банками, заключается в том, что фиатная валюта (валюта, выпущенная государством, но не обеспеченная товаром) будет выпускаться в виде анонимных взаимозаменяемых токенов для защиты конфиденциальности пользователей.

В настоящее время более 105 стран, на которые приходится более 90% мирового ВВП, изучают возможности CBDC [6]. Рассмотрим ряд проектов в отдельных регионах подробнее:

1. На Ямайке был запущен в июне 2022 года проект и является первой CBDC, официально ратифицированной в качестве законного платежного средства. Это относительно простое предложение без расширенных вариантов использования (таких как трансграничная оплата смарт-контрактов). Ямайский проект не основан на блокчейне, в отличие от песочного доллара Багамских островов и DCash Восточно-карибского центрального банка.

2. Нигерия – это первая африканская страна, развернувшая CBDC, запустила eNaira в октябре 2021 года.

3. Африка к югу от Сахары готова принять CBDC. Широкое использование M-PESA, службы мобильных денежных переводов, создало прочную социальную и финансовую инфраструктуру для потенциального использования CBDC в будущем.

4. Project Aber – это инициатива, запущенная совместно центральными банками Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, которая протестировала использование совместно выпущенной цифро-

вой валюты в качестве инструмента для внутренних и международных расчетов между двумя странами.

Хотя центральные банки с энтузиазмом изучают потенциал CBDC, необходимо учитывать и некоторые проблемы. Когда деньги становятся цифровыми, они также становятся отслеживаемыми и, следовательно, облагаются налогом. Аналитики McKinsey ожидают, что это станет препятствием для стремления многих участников платёжных отношений внедрять цифровую валюту. Другой проблемой является отсутствие пока технологической стабильности. В январе 2022 года цифровая версия DCash для восточной части Карибского бассейна была отключена на два месяца из-за технологических проблем.

Есть также опасения, что экономическое обоснование CBDC слабое. Во-первых, центральным банкам может потребоваться больше усилий для разработки инфраструктуры для цифровых валют, чем это может быть оправдано относительно скудной выгодой от этого. Кроме того, CBDC могут не обеспечить повышенную скорость платежей, как предполагалось: многие развитые страны используют системы мгновенных платежей, основанные на устаревшей (не блокчейн) инфраструктуре. Центральные банки некоторых стран, таких как Канада и Сингапур, пришли к выводу, что в настоящее время нет веских аргументов в пользу цифровой валюты.

Однако CBDC становятся все более актуальными как инструмент ведения финансовой политики. В совокупности евро, фунты стерлингов и индийские рупии составляют около 15% мировой денежной базы (т.е. банкноты и монеты плюс депозиты овернайт) и равняется примерно 71 трлн долл. США. По оценкам центральных банков, до 20% депозитов могут быть переведены в новые форматы цифровых денег. В этом десятилетии в крупных экономиках мира сможет циркулировать CBDC на сумму 5 трлн. долл. США, половина из которых может быть связана с DLT.

Помимо физических лиц, миллионы предприятий и импортеров/экспортеров будут использовать двусторонние или мульти-CBDC (mCBDC) соглашения, разработанные между разными странами. Например, мост mCBDC между Китаем, Гонконгом, Таиландом и ОАЭ использует DLT и тестирует различные варианты использования,

начиная с трансграничных расчетов по иностранной валюте [11].

Если говорить о рисках и последствиях создания CBDC, то стоит отметить следующие 4 особенности:

1. Конкуренция центральных банков с частными игроками: CBDC потенциально могут усилить конкуренцию в платежном секторе страны – либо напрямую, конкурируя с существующими формами платежей, либо косвенно, конкурируя с частными платежными компаниями и цифровыми кошельками, если CBDC разработан как платформа, открытая для частных платежных систем.

2. Потеря конфиденциальности: риск чрезмерного наблюдения и потери конфиденциальности транзакций частных лиц часто называют риском и препятствием для внедрения цифровой валюты центрального банка [12]. Транзакции CBDC не будут анонимными, в отличие от традиционных транзакций с наличными. Например, цифровая валюта Нигерии подверглась критике со ссылкой на потенциальную слежку и ограничение прав и свобод. Способы устранения таких опасений могут включать предоставление доступа к данным только финансовым посредникам, таким как банки и сторонние платежные компании, а не автоматически центральному банку.

3. Потеря банковских депозитов: Банк Англии (BoE) подсчитал, что 20% банковских депозитов домашних хозяйств и компаний могут уйти из банков в новые формы денег. В результате банки могут заменить потерянные депозитные деньги оптовым финансированием, которое дороже депозитов клиентов. Более высокая стоимость должна быть переложена на заемщиков за счет повышения ставок по кредитам. Отказ от посредничества банков также может повлиять на эффективную трансмиссию денежно-кредитной политики. Примечательно, что Европейский центральный банк (ЕЦБ) рассматривает ограничение в 3000 евро для хранения цифровых евро, а Банк Англии рассматривает ограничение в размере 10 000–20 000 фунтов стерлингов для цифровых фунтов стерлингов.

4. Ограниченный спрос: на Багамах стоимость CBDC на душу населения составляет всего 86 центов по сравнению с денежной стоимостью на душу населения в размере 1365 долларов. Менее 0,5% нигерийцев используют eNaira. По состоянию на декабрь 2022 года объем цифровых юаней состав-

ляет всего 2 млрд. долл. США, или 0,13% от денежной базы, или M0 и 0,005% от M2. Причины этого варьируются от инерции и сложности покупки цифровых валют до отсутствия цифровой грамотности.

Для более детального изучения особенностей цифровых валют центральных банков, рационально будет изучить примеры имплементации этих цифровых денежных средств в разных странах и регионах подробнее:

1) Цифровой Евро

ЕЦБ работает с национальными банками еврозоны над введением цифрового евро. Этап расследования начался в октябре 2021 года и, как ожидается, продлится почти два года [9]. ЕЦБ изучает, как можно разработать и распространить цифровой евро, а также его влияние на рынок. После третьего квартала 2023 года потребуется еще три года на создание инфраструктуры, поэтому самый ранний запуск цифрового евро будет в 2026 году или позже.

По данным ЕЦБ, рассматривается возможность запуска CBDC в Европе, чтобы удовлетворить растущий спрос на безопасные и надежные электронные платежи. Выпуск цифровых денег центральным банком обеспечит стабильность платежной и денежной систем. Цифровой евро также укрепит денежный суверенитет зоны евро и будет способствовать конкуренции и эффективности в европейском платежном секторе.

В отчете о ходе работы, выпущенном в декабре 2022 г., изложен набор вариантов дизайна и распространения, а также роль Евросистемы и финансовых посредников. ЕЦБ все еще находится на стадии изучения относительно того, какую технологию он будет использовать для выпуска и расчетов по цифровому евро.

Функции финансирования и дефинансирования позволят конечному пользователю пополнять или снимать цифровые активы в евро, переводя деньги в частные деньги или наличные деньги.

2) Цифровой фунт

Банк Англии опубликовал консультационный документ по цифровому фунту в феврале 2023 года, в котором утверждалось, что Великобритании, вероятно, потребуется розничная цифровая валюта центрального банка общего назначения, то есть цифровой фунт [10]. Это будет новая цифровая форма денег, выпущенная Банком Англии для использования домашними хо-

зяйствами и предприятиями для повседневных платежей.

Мотивация и движущие силы центрального банка для CBDC включают геополитические проблемы, снижение использования наличных денег, развитие цифровизации денег небанковских игроков и улучшение трансграничных платежей.

Банк Англии находится на начальном этапе изучения, и работа в течение следующих 2-3 лет послужит основой для его решения и сократит время подготовки к запуску, если в конце этого этапа будет принято решение о внедрении цифрового фунта. Цифровая валюта может быть введена во второй половине десятилетия.

За последние полтора десятилетия объем операций с наличными в Великобритании упал с 62% в 2006 г. до 15% в 2021 г. Стоимость приема карточных платежей для самых мелких продавцов в четыре раза выше, чем для крупнейших продавцов. Инновации в государственных деньгах, направленные на цифровой формат наличных денег, вероятно, могут снизить платежные расходы и повысить эффективность платежей.

Технологические функции, возникающие в сегменте расчетов и платежей, такие как децентрализованные финансы, блокчейн и смарт-контракты, находятся за пределами традиционного финансового сектора и могут быть применимы при разработке цифрового фунта.

3) Цифровая рупия

Резервный банк Индии запустил пилотные проекты CBDC как в оптовом, так и в розничном сегментах [13]. Пилотный проект в оптовом сегменте был запущен в ноябре 2022 года, при этом варианты использования ограничены расчетами по сделкам на вторичном рынке с государственными ценными бумагами.

Пилотный проект в розничном сегменте был запущен в декабре 2022 года в рамках закрытой группы пользователей, состоящей из участвующих покупателей и продавцов. Этот пилот имеет компоненты, основанные на технологии блокчейн.

Учитывая успех United Payments Interface (UPI), высоко оцененной схемы цифровых платежей в Индии, возникает резонный вопрос в целесообразности создания CBDC.

Плюсы состоят в следующем:

1. Государственная поддержка: CBDC поддерживается центральным банком Индии, в то время как UPI поддерживается

несколькими коммерческими банками. Кроме того, расчеты по UPI осуществляются за счет денег центрального банка.

2. Лучшее регулирование: в отличие от UPI или других цифровых платежей, CBDC будет перемещаться из кошелька плательщика в кошелек получателя без какого-либо посредничества банков. Это снижает расчетный риск в финансовой системе и обеспечивает окончательность платежей. По состоянию на январь 2023 г. у некоторых крупных банков показатели технических отказов (сбоев транзакций) составляли около 2%.

3. Анонимность и конфиденциальность: цифровая валюта не оставляет цифрового следа, и никакая третья сторона не может найти детали транзакции (имена покупателя и отправителя, стоимость транзакции и т. д.), поскольку информация недоступна ни у одного банка или посредника.

4. Затратность: резервный банк и коммерческие банки ежегодно несут расходы в размере 2,5 млрд. долл. США на обработку физической валюты и 126 млрд. индийских рупий на расчеты по операциям UPI (при условии, что смешанная учетная ставка продавца составляет 0,1%).

5. Расширение использования трансграничных платежей: Цифровая рупия изначально ориентирована на внутренние платежи, но после масштабирования ее можно использовать для трансграничных платежей. Это может помочь с денежными переводами и обеспечить стратегическую суверенную гибкость.

Таким образом, проект создания цифровой валюты центрального банка находится на разных стадиях разработки и внедрения как во многих развитых, так и развивающихся странах. CBDC таит в себе не только выгоду, но и риски и проблемы, с которыми приходится сталкиваться правительствам, центральным, коммерческим банкам, компаниям и гражданам. Несмотря на ряд сложностей, в мире замечается положительная тенденция по созданию новых цифровых валют.

Выводы

Цифровые валюты центральных банков – это проект, который активно изучается, интегрируется и тестируется многими развитыми и развивающимися странами.

Цифровые валюты центральных банков имеют ряд преимуществ по сравнению с другими способами осуществления расчё-

тов и платежей: более эффективное государственное регулирование, государственная поддержка, анонимность и конфиденциальность проводимых транзакций, а также есть перспектива развития трансграничных переводов при помощи цифровых валют центральных банков.

Однако существуют риски и проблемы, которые могут снизить положительный эффект от имплементации данных цифровых проектов, но за счёт гибкой законодательной базы и своевременно реагирующего финансового контроля эти недостатки могут быть минимизированы.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 25.07.2023).
2. Дурново-Саулеп М.В., Суегин С.Н. (2022). Изменение функционирования банковской системы России после введения экономических санкций // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 81-84.
3. Чернышева Н.А., Чернышев А.А. Мировая финансовая система в условиях отключения России от SWIFT. МГИМО. 2029. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/fda/mirovaya-finansovaya-sistema-v-usloviyah-otklyucheniya-rossii-ot-swift.pdf?ysclid=15kulsqkfg227583768> (дата обращения: 25.07.2023).
4. Копылов Л.А., Перцева С.Ю. Основы финтех-индустрии и реализации её принципов на примере сегмента платежи и переводы // Проблемы национальной стратегии. 2018. №4. С. 186-195.
5. Лебедева А.А. Цифровые технологии в финансовой сфере (на примере криптовалют): неизбежность или осознанный выбор Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2019. 120 с.
6. Более половины мировых центральных банков изучают или разрабатывают цифровые валюты // imf.org. 3 июня 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/09/Picture-this-The-ascent-of-CBDCs> (дата обращения: 13.06.2023).
7. Деньги в лучшей форме // Коммерсантъ. 21 сентября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5560541> (дата обращения: 23.07.2023).
8. Что такое цифровая валюта центральных банков (CBDC)? // Forklog.com. 21 октября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-tsifrovaya-valyuta-tsentrobankov-cbdc> (дата обращения: 03.08.2023).
9. Digital Euro // ecb.europa.eu. 1 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/html/index.en.html (дата обращения: 13.07.2023).
10. Digital Pound // ecb.europa.eu. 7 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/the-digital-pound> (дата обращения: 13.07.2023).
11. Project mBridge: Connecting economies through CBDC // bis.org. 26 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm> (дата обращения: 13.07.2023).
12. The Risks of CBDCs // cato.org. 22 февраля 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cato.org/study/risks-of-cbdc> (дата обращения: 13.07.2023).
13. What Is Digital Rupee? How Is It Different From Cryptocurrency? // ecb.europa.eu. 15 июня 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/advisor/in/investing/digital-rupee/> (дата обращения: 19.07.2023).

УДК 332.1

А. В. Копытова, В. Н. Ушакова, Д. С. Баянов

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: a.copytowa@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, социальные эффекты проекта, оценка проекта, эффективность проекта, социальные проекты, НКО, качество жизни, показатели качества жизни населения.

Статья посвящена вопросам оценки эффективности реализации проектов. Социальные эффекты имеют большое значение (не менее, чем коммерческие). В настоящее время в Российской Федерации реализуются разные национальные проекты, в том числе есть проект «Жилье и городская среда». В данной статье рассматриваются вопросы благоустройства городской среды, представлена дифференциация показателей социальных эффектов реализации проекта по параметрам экология, комфорт, безопасность, эргономика, эстетика, доступность для разных групп пользователей и т.д. Особенности городской среды напрямую влияют на качество жизни людей. В настоящее время проектная деятельность приобретает все большее значение в разных сферах, поэтому вопросы оценки эффективности реализации проекта требуют особого внимания и изучения. Важно учитывать социальные результаты проекта наравне с коммерческими. Статья может быть полезна широкому кругу читателей.

A. V. Kopytova, V. N. Ushakova, D. S. Bayanov

Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: a.copytowa@yandex.ru

SOCIAL EFFECTS OF PROJECT IMPLEMENTATION

Keywords: project, project activity, social effects of the project, project evaluation, project efficiency, social projects, quality of life, indicators of the quality of life of the population.

The article is devoted to the issues of evaluating the effectiveness of project activities. Social effects are of great importance (no less than commercial ones). Currently, various national projects are being implemented in the Russian Federation, including the Housing and Urban Environment project. This article discusses the issues of urban environment improvement, presents the differentiation of indicators of social effects of the project by the parameters ecology, comfort, ergonomics, aesthetics, accessibility for different groups of users, etc. The peculiarities of the urban environment directly affect the quality of people's lives. Currently, project activities are becoming increasingly important in various fields, so the issues of evaluating the effectiveness of project implementation require special attention and study. It is important to take into account the social results of the project along with the commercial results. The article can be useful to a wide range of readers.

Введение

Проектная деятельность приобретает огромное значение в современных условиях. В настоящее время в образовании активно внедряют проектный подход. Реализация проекта предусматривает предпроектную подготовку, реализацию проекта и оценку эффективности. Эффективность проекта может быть обусловлена коммерческими и социальными эффектами. Коммерческие эффекты предусматривают сопоставление вложенных в проект затрат и полученных результатов. Рассчитываются период окупаемости, финансовый поток, потенциальная прибыль и другие финансовые показатели. Социальные эффекты имеют ключевое значение в некоммерческих проектах, направ-

ленных на улучшение качества жизни населения по разным аспектам. Степень развития здравоохранения, образования, культуры, экологии влияют как на качество жизни различных социальных групп, так и уровень развития общества в целом. Предпроектная разработка критериев оценки эффективности проекта в случае его реализации предусматривает составление качественных и количественных показателей.

Социальный эффект может оцениваться на основании изменений в образе жизни людей; уровня безработицы, появления новых и развитие существующих видов занятости; стремлений и страхов людей – восприятие безопасности, уверенность в собственном будущем, уверенность за своих детей

и желание их рожать; культурного уровня – имеющих убеждений, воспроизводимых привычек, транслируемых ценностей, потребляемых информационных продуктов; особенностей окружающей среды – уровень шума, вибрации, температуры, качество воздуха и воды и т.д.

Материалы и методы исследования

В данной статье читателям предлагается ознакомиться с социальными эффектами реализации проектов по благоустройству территории и создания комфортной городской среды. В настоящее время в нашей стране реализуется большое количество национальных проектов. Проекты связаны с образованием, саморазвитием, социальной активностью, туризмом, жильем, дорогами, экологией, цифровизацией, здоровьем, семьей и детьми. В рамках каждого направления предусмотрены отдельные направления. Например, жилье и городская среда предусматривают расселение аварийных домов, ипотечные программы, чистую воду и благоустройство. На сайте национальных проектов.рф заявлено, что качество городской среды должно быть к 2030 году улучшено в 1,5 раза. На сайте индексгородов.рф заявлено, что поставлена цель к 2030 году до 80% увеличить долю городов с благоприятной городской средой. В статье представлены результаты изучения литературы по теме социальная эффективность проектов и сделан шаг к компоновке различных групп эффективности проектов по показателям не связанным с коммерческими целями. Предлагается разбить социальные результаты проекта по таким направлениям как безопасность, комфорт, доступность, экологичность, эргономика, эстетика.

Результаты исследования и их обсуждение

Благоустройство территории предусматривает, с одной стороны, благоустройство общественных пространств – парки, скверы, площади и др., с другой стороны, благоустройство дворовых территорий. Первые требуют уникальных проектов с учетом климатических особенностей, бюджетных возможностей отдельного населенного пункта, потребностей населения и культурно-исторических особенностей местности. Вторые же, дворовые территории носят более клишированный характер, потому что любой двор имеет схожие функции. Функции

связаны с организацией пространства с учетом потребностей разных социальных групп населения.

Социальные группы характеризуются возрастом, образом жизни и количество времени, проводимым во дворе. Прежде всего, это могут быть дети разных возрастных групп – от младенцев, которых сопровождают родители до подростков, которые чаще предоставлены сами себе. Необходимо учитывать интересы детей, разграничивать дворовые зоны в зависимости от возраста.

Другая, не менее существенная группа, это пенсионеры. Многие люди пенсионного возраста проводят время неподалеку от дома и для их качественного времяпрепровождения следует организовывать разные зоны с возможностями как уединиться, так и участвовать в социальном взаимодействии. Продолжительность жизни – важный показатель при оценке человеческого капитала и для его продления важно создавать условия для качественного времяпрепровождения старшего поколения – чтобы они не теряли коммуникативные навыки, адаптировались к современным информационным технологиям, чувствовали интерес к жизни, а не тоску по временам, когда было здоровье и востребованность.

Еще одна из социальных групп, это люди с ограниченными возможностями здоровья. Это могут быть как лица с имеющейся инвалидностью, так и временно ограниченные по здоровью лица – переломы, реабилитационный период после болезни и т.п. могут любого человека перенести в данную группу. При организации дворовых пространств необходимо предусматривать возможности для безбарьерного перемещения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Следующая социальная группа – это любители домашних животных. Домашние животные делают человека добрее. Забота о ком-то воспитывает в любом чувства ответственности, нужности. Животных заводят с позитивными намерениями, а не с целью мучить или издеваться над ними. Поэтому при организации дворовых территорий важно учитывать потребности данной социальной группы, чтобы владельцы животных могли не только качественно влиять на жизнь выбранного питомца, но и получать общественное одобрение от этой деятельности.

Владельцы транспортных средств – это следующая социальная группа, потребности которой должны быть учтены при пла-

нировании и реализации проектов по благоустройству дворовых территорий. Индивидуальный транспорт – это норма жизни современного жителя города. Человеку необходимо решать вопросы по сохранности своего движимого имущества и бережной эксплуатации. Большое количество индивидуального транспорта во дворах может вызывать социальную напряженность – конфликты с соседями из-за нехватки парковочных мест, недовольство поведением владельцев транспортных средств (не соблюдение скоростных режимов во дворе, влияние на уровень шума и загрязненности и т.д.).

Примеры социальных эффектов реализации проектов по благоустройству территории и создания комфортной городской среды:

- Создание социально активного общества;
- Круглогодичное использование территории гражданами;
- Формирование определенного круга общения;
- Повышение удовлетворенности жизни граждан разных социальных групп (пенсионеров, подростков, детей, молодых семей, инвалидов, владельцев автомобилей, любителей домашних животных и т.д.);
- Повышение уровня безопасности (освещенность, видеонаблюдение и т.д.);
- Освоение населением новых информационно-коммуникационных технологий;
- Разграничение присутствия на территории разных социальных групп, снижение стрессовых ситуаций;
- Повышение грамотности населения (экономической, юридической, экологической, социальной и т.д.);
- Рост рождаемости/переезд на территорию семей с детьми;
- Увеличение числа людей с домашними животными;
- Уменьшение\увеличение количества личного транспорта на территории;
- Формирование мотивации к здоровому образу жизни;
- Создание атмосферы для развития творческих способностей, саморазвития граждан;
- Бесплатный доступ населения к современным оборудованным спортивным площадкам;
- Бесплатный доступ населения к зонам для активного, семейного отдыха;

– Создание безбарьерной среды – улучшение жизни людей с маленькими детьми, инвалидов и т.д.;

- Формирование и поддержание необходимых норм общественного поведения;
 - Снижение аллергических расстройств (применение экологичных материалов, посадка зеленых насаждений с минимально возможными аллергическими реакциями и т.д.);
 - Повышение уровня эмоциональной удовлетворенности подростков, детей и т.д.
 - Снижение заболеваемости;
 - Повышение продолжительности жизни;
 - Снижение девиантного поведения населения, спад преступности;
 - Улучшение физического развития населения;
 - Воспитание населения в духе созидания и бережного отношения к своему и чужому труду;
 - Повышение престижности территории;
 - Ресурсосберегающие технологии позволяют сформировать рациональный подход использования ресурсов;
 - Обеспечение качественного времяпрепровождения людям в ограниченными возможностями здоровья;
 - Адаптация детей в социуме, проявляющаяся в их коммуникативной, информационной и социальной компетентности;
 - Привлекательность района для инвесторов, бизнеса и т.д.
 - Укрепление материально-технической базы региона;
 - Развитие творческого потенциала детей, подростков и населения в целом;
 - Повышение туристического интереса к территории;
 - Воспитание «ответственного гражданина», борьба с иждивенческими настроениями;
 - Снижение социальной напряженности.
- Социальных эффектов большое количество и их целесообразно объединить по группам. Предлагается выделить ключевые направления – экология, комфорт, доступность для разных социальных групп людей, эргономика, эстетика, безопасность (рисунок).
- Экологические параметры характеризуются такими показателями, как используемые материалы при благоустройстве дворовых зон, количество зеленых насаждений, уровень выхлопных газов в отдельном дворе и т.д.

Группы показателей социальных эффектов проекта по благоустройству территории

На параметр безопасность влияют используемые технологии при освещении отдельных мест дворовых зон, использование видеофиксации, применяемые информационные материалы на спортивных площадках, наличие ограждений, лежащих полицейских, шлагбаумов, заборов, технологий распознавания пользователей, наличие домофонов, консьержей, охраны территории, ярких линий при смене уровней – ступеньки, край крыльца и т.д.

На параметр доступность для разных социальных групп пользователей влияет наличие зонирования двора. Места для спокойного отдыха, для спорта, для творческого времяпрепровождения и т.д. Для круглогодичного использования территории двор необходимо расчищать от снега в зимнее время, организовывать систему водоотведения так, чтобы не было застоев воды в периоды выпадения осадков.

Параметр эстетика учитывает используемые цветовые решения, уместность размещаемых информационных материалов, насаждений, используемые решения по ландшафтному дизайну и организации общественных пространств, наличие корзин для кондиционеров, состояние внешнего вида фасадов зданий, подъездов и мест общего пользования и т.д.

Эргономика – параметр, характеризующий способность системы (проект, товар, пространство и др.) учитывать особенности человеческого тела. При этом важно понимать, что, например, уровень глаз взрослого и маленького ребенка разный (при выкладке товаров в магазинах это учитывают); скорость реакции пожилого и молодых людей отличаются; степень освоения информационных технологий влияет на возможность пользоваться данными технологиями; для ходячего человека и человека в инвалидном

кресле разное понимание степени удобного безбарьерного доступа и т.д.

Комфорт – параметр, показывающий насколько высока удовлетворенность жизнью граждан разных социальных групп.

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрены особенности оценки эффективности проекта с социальных аспектов. Каждый проект имеет как коммерческие, так и не коммерческие показатели. При оценке качества реализации проектов по благоустройству территории особенное значение имеют социальные эффекты. Благоустройство территории может быть направлено на общественные пространства и на дворовые территории. Дворовыми территориями пользуются разные социальные группы – пенсионеры,

дети разных возрастов, автолюбители, люди с ограниченными возможностями здоровья, владельцы животных и т.д. Необходимы особенности использования дворовой территории каждой их социальных групп. В статье приведены группы показателей по критериям экология, безопасность, комфорт, эргономика, эстетика, доступность и т.д. Представлен широкий перечень аспектов жизни населения, на которые могут повлиять проекты по благоустройству территории. Социальные эффекты реализации проектов по благоустройству территории могут учитываться инвесторами при оценке привлекательности районов; органами местного самоуправления при разработке программ по улучшению среды; населением при рефлексии относительно своего качества жизни.

Библиографический список

1. Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Шестакова А.П. Формирование методики оценки эффективности воспроизводства жилищного фонда // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57). С. 260-264.
3. Зоткина Н.С., Гусарова М.С., Копытова А.В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании. Чебоксары, 2021.
4. Сайт национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Решетникова И.Г., Гусарова М.С., Копытова А.В. Анализ методов управления проектом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 1-1. С. 13-19.
6. Чикишева Н.М., Шестакова А.П. Оценка эффективности воспроизводства жилищного фонда муниципальных образований Тюменской области // Инвестиции, строительство и недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики: материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях / под ред. Т.Ю. Овсянниковой. 2015. С. 207-212.
7. Зоткина Н.С., Зубарев А.А., Копытова А.В. Организация, нормирование и оплата труда в строительстве: учебное пособие. Тюмень, 2020.
8. Горелов Н.А., Круглов Д.В. Методология научных исследований: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 290 с.
9. Шестакова А.П. Модернизация инструментов оценки эффективности воспроизводства жилищного фонда. Иркутск, 2015.
10. Решетникова И.Г., Гусаров М.С., Копытова А.В. Основы организации и управления труда в строительстве: учебное пособие. Тюмень, 2019.
11. Копытова А.В., Зоткина Н.С., Осколкова М.В., Баянов Д.С. Взаимодействие логистических потоков и ABC XYZ анализа на примере торговой организации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 1465-1468.
12. Зоткина Н.С., Гусарова М.С., Копытова А.В. Трудовая мотивация персонала: монография. Тюмень, 2017.
13. Чикишева Н.М., Шестакова А.П. К вопросу о систематизации отечественного опыта реконструкции жилых домов первых массовых серий // Управление экономическими системами. 2013. № 3 (51). С. 47.

УДК 338.1

В. Е. Корольков, И. А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: ЕС, экономический кризис, энергетический кризис, международная интеграция, международные экономические отношения.

Статья содержит обзор трендов развития европейской экономики в контексте структурных трансформационных процессов экономики глобальной. Существенное внимание уделено проблематике развития европейской экономики в условиях энергетического кризиса, связанного с обострением санкционного противостояния России и условного Запада в 2022 г. По результатам обзора системных трендов, сформировавшихся в экономике в период коронакризиса и сохранивших актуальность в посткоронакризисный период, разработана система прогнозов относительно перспектив европейской экономики на среднесрочную перспективу. Выводы относительно перспектив развития Европейского Союза и в целом его устойчивости, как наиболее целостной в новейшей истории человечества интеграционной группировки, актуальны для целей их экстраполяции применительно к практике развития Евразийского пространства.

V. E. Korolkov, I. A. Smirnova

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF THE ENERGY CRISIS

Keywords: EU, economic crisis, energy crisis, international integration, international economic relations.

The article contains an overview of the trends in the development of the European economy in the context of the structural transformational processes of the global economy. Significant attention is paid to the development of the European economy in the context of the energy crisis associated with the aggravation of the sanctions confrontation between Russia and the conditional West in 2022. Based on the results of a review of systemic trends that emerged in the economy during the corona crisis and remained relevant in the post-corona crisis period, a system of forecasts regarding the prospects of the European economy was developed for the medium term. Conclusions regarding the prospects for the development of the European Union and, in general, its stability as the most integral integration grouping in the modern history of mankind are relevant for the purposes of their extrapolation in relation to the practice of developing the Eurasian space.

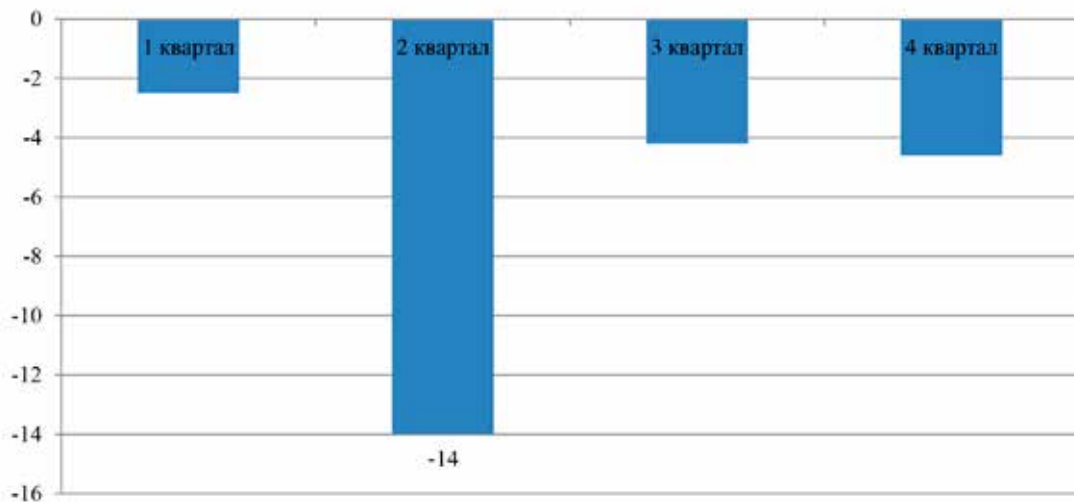
В докоронакризисный период европейский регион входил в число наиболее динамично развивающихся. Коронакризисные события негативно повлияли на динамику показателей европейской экономики. Графически характеристика заявленного автором положения представлена на рисунке.

Вместе с тем, к системному кризису экономика ЕС подошла с багажом индивидуальных системных проблем:

- асимметричное развитие энергетики и более высокая зависимость от импорта из России, которая до событий 2022 г. ЕС относилась к категориям недружественных стран и стремилась к географической диверсификации поставок [2];

- снижение экспорта из стран ЕС из-за усиления евро;

- более высокие, чем в среднем по наиболее развитым странам, издержки на обеспечение социальных обязательств граждан при относительно низкой эффективности мотивации неработающих граждан на участие в трудовом процессе и саморазвитии [3]; особенно характерно данное противоречие оказалось для стран ЕС, реализующих скандинавскую модель, то есть модель экономики, основанной на существенной социальной поддержке социально незащищенных граждан за счет увеличения налогового бремени на граждан работающих;

Динамика ВВП стран ЕС в 2020 г. по отношению к уровню 2019 г., поквартально, в процентах [2]

- институциональный кризис, в частности, кризис институтов регулирования миграционных потоков и кризис самоидентификации ЕС как субъекта экономических отношений [4]; значительная часть финансирования, получаемого ЕС от стран – членов, тратилась еврократами при игнорировании запросов граждан и элит старой Европы, что обостряло внутриевропейские противоречия до кризиса 2022 г.

Следует отметить и сокращение рынков сбыта европейского производителя, наблюдаемое в период 2000–2020 гг. [9]. Причинами такого сокращения стали следующие докризисные события.

Существенное увеличение конкурентоспособности производителя из стран коллективного Востока, прежде всего китайского; это привело к утрате части рынков для сбыта европейской продукции и сокращению доходов европейских компаний при росте их затрат на поддержание конкурентоспособности, что снизило рентабельность этих компаний [5].

На макроуровне выход компаний из стран условного Востока на роль полноправных конкурентов европейских ТНК привел к пересмотру взглядов глобального инвестора [6] на географические приоритеты инвестирования и тем самым ускорил отток капитала из Европы в растущие экономики, прежде всего экономики ряда стран БРИКС.

Энергетический кризис, с которым столкнулись страны Европы в 2022 г.,

во многом является рукотворным. В качестве причин этого кризиса следует указать игнорирование европейскими руководителями ранее сформировавшихся негативных трендов трансформации национальной экономики, а в ряде случаев действия вопреки этим трендам.

Рассмотрим объективные события, повлекшие энергетический кризис.

Рост стоимости энергоносителей для европейского производителя [7]. Наряду с санкционным давлением на российского экспортера, что является политически обусловленным решением и не может быть интерпретировано в плоскости сугубо экономических приоритетов, можно отметить ряд вторичных ошибок европейского импортера.

Во-первых, введение санкций против российских компаний осуществлялось ступенчато, при этом на каждом этапе ступенчатого ввода санкций европейской стороной реализовывались жесткие меры, итоговое влияние которых на европейского импортера невозможно было предсказать однозначно [8]. В этом смысле игнорирование европейской стороной возможности более мягкого введения санкций обеспечило бы экономике интеграционной группировки некоторый адаптационный период. Еще одной ошибкой стало введение универсальных санкций, требующих одинакового поведения как со стороны стран, наиболее зависимых от поставок энергоносителей из России, так и со стороны менее зависимых стран [9].

Такое поведение раскололо европейское сообщество по критерию зависимости от российских поставок энергоносителей и создало мотив для реализации схем обхода санкций силами наиболее пострадавших европейских компаний.

Следует отметить также сложности, связанные с лоббированием «зеленых» поставщиков энергии своих интересов. В этом отношении Европейский союз во многом повторил советские ошибки, когда прогрессивные инициативы насаждались сверху, при этом несвоевременно и без надлежащей подготовки [10]. В связи с жестким лоббированием интересов «зеленой» экономики силами еврократов потенциальные поставщики альтернативной энергии превратились в нетто – реципиентов бюджетных средств.

Поскольку величина трансфертов из европейского бюджета напрямую зависела от лояльности общества к зеленой энергетике и PR – компаний в этом направлении, целью «зеленых» стартаперов стал PR, а не поиск экономически эффективных решений [10].

В связи с этим, в период идеального шторма на европейском энергетическом рынке «зеленые» поставщики не смогли полноценно возместить потребности европейской экономики в энергии. Более того, текущая практика показывает несостоятельность многих расчетов сторонников «зеленой» энергетике в части экономических и производственных возможностей этой отрасли, включая такие показатели, как:

- показатели максимального обеспечения спроса на энергоресурс силами европейского «зеленого» поставщика;

- показатели инфраструктурных потребностей «зеленой» энергетике; опыт функционирования энергетической системы ЕС в 2022 г. показал, что за предыдущие годы европейской «зеленой» энергетике так и не удалось сформировать самодостаточной энергетической системы;

- показатели энергоэффективности и экономической эффективности «зеленых» энергетических технологий; модели «зеленой» экономики разрабатывались с учетом идеальных условий функционирования системы, в то время как ее реальное функционирование протекает в условиях нестабильности логистики поставок [9], а каждый из своевременно неустраненных сбоев может привести к масштабированию

энергетических проблем пропорционально количеству последующих звеньев цепочки производства энергии.

Вместе с тем, ключевую роль в развитии энергетического кризиса в Европе по-прежнему играет политическая составляющая, а также китайский вектор энергетического рынка. Китай и Индия в условиях введения ограничений со стороны Европы в отношении российского рынка и ожиданий их расширения стали выступать не только в уже традиционной для них роли покупателей более дешевого ресурса из России, но и в роли посредников; часть поставок, осуществляемых в ЕС [10], осуществляется через эти страны. Нефть, поставляемая по таким схемам, имеет российское происхождение, однако не подпадает под санкционные ограничения и может поставляться по мировой цене.

Отметим определенную заинтересованность в затягивании европейского энергетического кризиса и со стороны собственно европейских участников энергетического рынка. Значительная часть поставок энергоресурсов из России, в особенности трубопроводных, осуществляется по настоящее время на основе многолетних договоренностей по твердым ценам, а сверхприбыль от торговли на спотовом рынке получает посредник, в качестве которого чаще всего выступает европейская компания.

Подводя итог настоящего исследования, отметим, что применительно к нуждам Евразийского союза опыт энергетического кризиса в Европе может быть интересен следующим.

Во-первых, любые системные изменения следует планировать заранее на уровне подготовки первичной инфраструктуры. При этом планируемая структура энергетике должна быть максимально диверсифицированной, а центры генерации и распространения энергии не пересекаться на уровне критически значимых узловых элементов.

Во-вторых, практическую реализацию инноваций можно рекомендовать на базе пилотных проектов в тех регионах и сегментах экономики, которые в наибольшей степени соответствуют исходным параметрам экономической модели инновационной энергетике.

В-третьих, проектирование инновационного процесса в энергетике на участках, где национальная энергетическая система пересекается с глобальным рынком, следу-

ет осуществлять с учетом декларируемых и ожидаемых реакций партнеров и конкурентов по энергетическому рынку. Наиболее перспективной представляется практика выстраивания договорных отношений с этими участниками на базе модели ОПЕК.

Библиографический список

1. Александров Ю.Л., Александров Ю.Д. Сравнительный анализ энергетических стратегий ЕС и России // Вопросы экономических наук. 2021. № 2 (108). С. 8-10.
2. Аширбеков Ш.У., Бабажанов А.А., Джумаев А.Б., Икрамутдинов А.А. Программы восстановления экономики ЕС в период пандемии COVID-19 // Управленческий учет. 2021. № 7-2. С. 521-528.
3. Путилов А.В., Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Разорёнов М.Ю., Мякота Е.А. Методы совершенствования прогнозирования развития энергоснабжения месторождений полезных ископаемых // Цветные металлы. 2014. № 2 (854). С. 11-18.
4. Хлопов О.А. Отношения ЕС с Россией в контексте дискурса по вопросам энергетической безопасности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 5. С. 433-443.
5. Вышегородцев Д. Состояние взаимодействия России и стран ЕС в энергетической сфере: февраль 2022 года // Геоэкономика энергетики. 2022. № S1. С. 22-29.
6. Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75-89.
7. Юдина О.Н. Энергетический союз ЕС спустя пять лет: миф или реальность? // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 190-199.
8. Putilov A., Timokhin D., Pimenova V. Adaptation of the educational process to the requirements of the global nuclear market according the concept of economic cross through its digitalization // Procedia Computer Science. Postproceedings of the 10th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2019. 2020. С. 452-457.
9. Gladkova V.E., Yakhyaev M.A., Korolkov V.E., Smirnova I.A., Litvinenko I.L., Pinkovetskaya Ju.S. THE Access of Russian Small Enterprises to Public Procurement Markets: Data Analysis // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7, № 15. С. 20-31.
10. Litvinenko I.L., Lobova S.V., Gurieva L.K., Kamberdiyeva S.S., Mokrushin A.A. Retrospective analysis of the conceptual model of economic management in sub-regional structures // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6, № S1. С. 145-151.

УДК 338. 2

Л. Н. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: lkosova@yandex.ru

Ю. А. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: kopi27@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: информация, общество, знания, государство, услуги, цифровизация, технологии, коммуникации, социальная сфера.

В статье представлены результаты анализа формирования информационного общества в России, основанного на знаниевой концепции определения содержания категории информация. Введено понятие «единого информационного пространства», определено его содержание на основе системного подхода. Единое информационное пространство как система включает три элемента: информационные ресурсы, инструменты и средства их формирования и использования, внутренние и внешние связи. Рассмотрен исторический процесс развития информационного общества в Российской Федерации. Два этапа: накопление информационных ресурсов в печатной и электронной формах и переход к применению цифровых технологий производства, хранения и использования информационных продуктов и услуг. В работе проанализирована практика реализации государственных программ и проектов цифровой трансформации формирования информационного обеспечения функций государства в социальной сфере. Представлены результаты организации предоставления населению страны государственных услуг органами государственной власти и учреждениями, функционирование платформы «Госуслуги» и обеспечение равных возможностей информационной доступности на территории страны.

L. N. Kosova

The Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: lkosova@yandex.ru

Yu. A. Kosova

The Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: kopi27@mail.ru

INFORMATION SOCIETY IN MODERN RUSSIA, SOCIAL ASPECT

Keywords: information, society, knowledge, government, services, digitalization, technologies, communications, social sphere.

The article presents the analysis of the formation of the information society in Russia, based on the knowledge of the concept of determining the content of the information category. The concept of a “uniform information space” is introduced, its content is determined on the basis of a systematic approach as a system includes three elements: information resources, tools and means of their formation and use, internal and external communications. The historical process is considered two stages: the accumulation of information resources in printed and electronic forms and the transition to the use of digital technologies for the production, storage and use of information products and services. The paper analyzes the practice of implementing state programs and projects of digital transformation of the formation of information support for the functions of the state in the social sphere. The results of the organization of the provision of public services to the population of the country.

Введение

В конце XX века появилась новая концепция общественного развития постиндустриализм или информационное общество. «Д. Белла использовал выражение “информационное общество” в качестве нового названия для понятия «постиндустриального общества», подчеркивающее основу опре-

деления его социальной структуры – информацию» [1]. Понятие «информационное общество» появилось в конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия. «Глава Института информационного общества Японии И. Масуда писал, что в отличие от индустриального общества, характерной ценностью которого является потребление товаров, ин-

формационное общество выдвигает в качестве характерной ценности время. Главным фактором общественного развития по концепции информационного общества является инновационное развитие производства и приоритетность информации как фактора производства» [2].

Определяющим документом по реализации стратегии формирования информационного общества в России стал Указ Президента от 9 мая 2017 г. N 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [6]. В документе определены основные задачи «применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства. Определены направления стратегии.

В социальной сфере: доступность медицинских услуг и товаров, доступность качественных образовательных услуг посредством обеспечения дистанционных форм обучения, дистанционных форм формирования рабочих мест.

В финансовой сфере: предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности, введение в оборот цифрового рубля.

В сфере государственного управления: развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, совершенствование механизмов электронной демократии, использования информационных и коммуникационных технологий при проведении опросов и переписи населения, применение новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления [6].

Целью исследования является изучение концепции государственной политики формирования «информационного общества», практических результатов реализации государственной программы цифровой трансформации коммуникационных процессов предоставления услуг населению органами государственной власти и обеспечения равных возможностей в их получении на всей территории страны.

Гипотеза. Формирование информационного общества может быть реализовано посредством обеспечения единого информационного пространства функционирования национальной социально-экономической системы.

Материалы и методы исследования

В исследовании используется анализ официальных источников информации органов государственной власти, публикации отечественных и зарубежных ученых в научных изданиях, ресурсах Internet; аналитические публикации полнотекстовых баз данных. Методы исследования: аналитико-синтетический и системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие единое информационное пространство может быть определено как сложный комплексный объект, имеющий системный характер, включающий такие элементы как информационные ресурсы, коммуникационные каналы, профессиональные трудовые ресурсы, систему управления, внутренние и внешние связи.

Создание информационных ресурсов обеспечивающих развитие национальной экономической системы нашей страны исторически можно разделить на два этапа. Первый этап это создание и использование источников информации в печатной форме, и второй этап формирование электронных форм представления информации. Примером государственной программы оцифровки может служить проект «Национальной электронной библиотеки (НЭБ). Российская государственная библиотека, насчитывающая на 1 января 2022 года 48.1 млн единиц хранения развивает этот проект и на сегодняшний день фонд библиотека насчитывает 1.7 млн оцифрованных единиц хранения» [3] «Российская государственная библиотека назначена оператором НЭБ, ответственным за продвижение проекта 28 октября 2014 года решением Министерства культуры РФ. НЭБ представлена единым порталом и поисковой системой. Проект, цель которого – свободный доступ читателей к фондам российских библиотек. НЭБ содержит коллекции оцифрованных документов (как открытого доступа, так и ограниченных авторским правом), а также каталог изданий, хранящихся в библиотеках России. Миссия НЭБ – собирать, архивировать, описывать электронные документы и организовывать их общественное использование» [3].

С середины 90-х годов государственные и частные информационные центры и библиотеки начали активно оцифровывать фонды печатных изданий для формирования

полнотекстовых баз данных Новым направлением создания полнотекстовых баз данных стали коммерческие специализированные базы данных, примером могут служить правовые базы данных «КонсультантПлюс» и «Гарант» и электронные библиотечные системы издательств. Необходимо отметить один из первых проектов: создание Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU «Платформа eLIBRARY.RU была создана в 1999 году по инициативе Российского фонда фундаментальных исследований для обеспечения российским ученым электронного доступа к ведущим иностранным научным изданиям. С 2005 года eLIBRARY.RU начала работу с русскоязычными публикациями и является ведущей электронной библиотекой научной периодики на русском языке в мире. На сегодня посетителям eLIBRARY.RU доступны рефераты и полные тексты более 38 млн научных публикаций и патентов, в том числе электронные версии более 5600 российских научно-технических журналов, 4500 из которых в открытом доступе» [4].

Еще одно направление формирования информационных ресурсов для обеспечения единого информационного пространства информационного общества создание государственных автоматизированных информационно поисковых систем, платформ и сервисных центров для обеспечения функций государства в области экономики, безопасности, образовании, медицинском и социальном обеспечении населения.

В рамках концепции развития экономики «информационное общество» важными приоритетами обеспечения единого информационного пространства являются: использование телекоммуникационных технологий связи для обеспечения равной доступности использования информации для всех субъектов национальной экономической системы, без ограничений по временному и географическим факторам и профессиональные трудовые ресурсы.

Головным органом системы управления цифровой трансформации национальной экономической системы является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, созданное 15 мая 2018 года на базе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). Вышестоящий орган исполнительной власти Правительство Российской Фе-

дерации. «Для достижения национальной цели цифровая трансформация экономики сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7» [9].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Включает девять федеральных проектов с плановым бюджетом 1796837,72 млн рублей период реализации проектов с 2018 года по 2030 год.

В рамках данного исследования рассмотрим один из аспектов цифровой трансформации развития экономики страны, обеспечение комфортной социальной среды жизнедеятельности населения. На решение этой задачи в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» направлены следующие проекты: «Информационная инфраструктура», «Цифровое государственное управление», «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики» период реализации 2018 – 2024гг.; «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» период реализации 2022-2030 г. [9].

По проекту «Информационная инфраструктура» «к 2022 году было обеспечено подключение доступа к сети Интернет более 76000 социально значимых учреждений, школы, медицинские учреждения, учреждения органов государственной власти и местного самоуправления, объекты МЧС, МВД, ФСБ, учреждения культуры. Жители 1.2 тысячи малых населенных пунктов получили доступ к беспроводной связи. К концу 2024 года в рамках проекта развития спутниковой связи будут завершены работы по обеспечению доступа к широкополосному Интернету в труднодоступных удаленных районах, таких как заполярье, дальневосточные территории и протяженность северного морского пути» [8].

В рамках реализации проекта «Цифровое государственное управление» сформирована цифровая среда взаимодействия органов государственной власти и населения страны. В 2009 году начала работать Федеральная государственная информаци-

онная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», краткое название ЕПГУ, «Госуслуги». Становление работы системы имеет свою историю. «В 2010 году на портале Госуслуги была реализована возможность авторизации пользователей, регистрировать учетные записи и получать государственные услуги, непосредственно обращаясь к ответственным учреждениям. В феврале 2012 года была представлена новая версия портала, число пользователей превысило 3 миллиона человек, пользователей мобильного приложения – около 400 тысяч человек» [7]. «В 2016 году в рамках пилотного проекта «Мультирегиональность ЕПГУ» была создана возможность соединения в единое информационное пространство региональные системы обеспечивающие предоставление государственных услуг с порталом «Госуслуг». Первыми такую возможность получили жители Калининградской, Ростовской, Саратовской, Томской, Челябинской, Ярославской областей, Приморского и Ставропольского краев, Республики Бурятия, Ханты-Мансийского автономного округа. Процесс подключения регионов

продолжается с 2022 года портал «Госуслуги» доступен в Донецкой Народной Республике и в Луганской Народной Республике» [8]. В настоящее время «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» является крупнейшим онлайн-ресурсом, на платформе зарегистрировано 100 миллионов граждан страны, доступны 170 видов услуг, ежедневное обращение более 10 миллионов человек. Анализ частотности получения услуг позволил определить наиболее востребованные услуги:

- ✓ «27 млн обращений по назначению социальных выплат, пособий и льгот (из них 17 млн оформлены детские пособия);
- ✓ 20 млн обращений запись на приемы врачей;
- ✓ 18 млн обращений оформление Пушкинской карты;
- ✓ 4 млн обращений по записи в образовательные учреждения;
- ✓ 1.2 млн обращений по получению документов о регистрации брака, развода, рождения ребенка» [7].

В работе по предоставлению услуг используются базовые информационные ресурсы (таблица) [5].

Список базовых государственных ресурсов

№	Уполномоченный орган	Название информационного ресурса
1	ФНС России	Единый государственный реестр налогоплательщиков
2	ФМС России	Информационные ресурсы, полученные в результате учета выданных, утраченных и похищенных паспортов (бланков паспортов) гражданина Российской Федерации
3	ФМС России	Информационные ресурсы, полученные в результате регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации
4	ФМС России	Информационные ресурсы, полученные в результате миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства
5	ФНС России	Единый государственный реестр юридических лиц
6	ФНС России	Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей
7	Росреестр	Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним
8	Росреестр	Государственный кадастр недвижимости
9	МВД России	Реестр регистрации автотранспортных средств
10	Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации	Адресный реестр
11	Пенсионный фонд Российской Федерации	Информационные ресурсы, полученные в результате индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования

Всего в обслуживании используют информационные ресурсы 48 ведомств. В коммуникационном взаимодействии органов государственной власти и населения используются официальные правительственные сайты и сервисы:

✓ сайты полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, сайты консультативных (совещательных органов) при Президенте Российской Федерации;

✓ официальный Сайт Правительства Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации;

✓ официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации;

✓ официальный портал мэра и правительства Москвы (Mos.ru);

✓ официальный сайт Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о проведении торгов (Портал Госпродаж);

✓ сервис «Картотека арбитражных дел» (КАД, КАД Арбитр);

✓ сервис по доступу к базе данных судебных актов, судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт).

Практическая деятельность реализации проектов направленных на формирование единого информационного пространства выявила ряд вопросов:

- технико-технологических связанных с необходимостью импортозамещения программных продуктов используемых при разработке и использовании информационных автоматизированных систем;

- финансовые связанные с различными подходами формирования состава себестоимости услуг;

- социальные связанные с различным уровнем информационной грамотности населения различных возрастных групп;

- методические формирующие стандартные правила ввода, хранения, поиска и передачи информации информационных автома-

тизированных систем разных организаций и учреждений.

Заключение

Проведенный анализ практики перехода общественного развития России в этап «постиндустриализма», который характеризуется активным применением информационных цифровых технологий, в развитии промышленности, и социальной сфере показывает, что в России, как и в развитых странах, идет формирование информационного общества.

Сформирована ресурсная база для применения цифровых процессов поиска, обработки, хранения информации обеспечивающей возможность предоставления большого спектра государственных и муниципальных услуг населению в современной и комфортной технологической среде. Разработаны механизмы, нормативная база и финансовое обеспечение для дальнейшего использования практики предоставления государственных услуг в цифровом виде, позволяющей повысить уровень качества жизни населения, за счет сокращения времени на получение услуги, снижения уровня конфликтности коммуникационных связей между населением и бюрократическим аппаратом государства. Единый портал государственных услуг – Госуслуги, обеспечивает сервис получение объективной «обратной связи» населения, является эффективным инструментом сбора данных о жителях и их обращениях в органы государственной власти.

Информационные системы определенные, как базовый информационный ресурс государства, для реализации своих функций можно классифицировать по признаку назначения данных. Сформировано четыре группы, это системы поддерживающие функции связи и коммуникаций, системы обеспечивающие функции контроля, системы, собирающие фактические данные для предоставления услуг и принятия управленческих решений и системы, поддерживающие процессы государственного управления.

Библиографический список

1. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/ВРА/99a40acf200e2915c32568b1002fcb161fnfj,hfotybz> 5/06/2023 (дата обращения: 5.06.2023).
2. Александров Л.Г. Концепция информационного общества в контексте глобализации (к 100-летию со дня рождения Дэниела Белла) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. №2. С. 168-175.

3. Российская государственная библиотека URL: <https://www.rsl.ru/ru/2professionals/proekt-neb/> (дата обращения: 8.06.2023).
4. Научная электронная библиотека. URL: https://www.elibrary.ru/elibrary_about.asp (дата обращения: 8.06.2023).
5. Распоряжение правительства от 15 апреля 2011г. №654-р «О базовых государственных информационных ресурсах». URL: <http://government.ru/docs/all/76905/> (дата обращения: 2.06.2023).
6. Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в российской федерации на 2017–2030 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 7.06.2023).
7. «Госуслуги» отмечают 13 лет: что было достигнуто. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/12/15/gosuslugi-otmechajut-13-let-chto-bylo-dostignuto.html> (дата обращения: 30.04.2023).
8. РИА: Жителям новых регионов России уже предоставили доступ к порталу «Госуслуги». URL: <https://ria.ru/20221024/gosuslugi-1826298532.html> (дата обращения: 30.05.2023).
9. Минцифры РФ: Государственные услуги и информационные системы. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/> (дата обращения: 18.05.2023).

УДК 338.1

О. Ю. Крамлих

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: OYKramlikh@fa.ru

А. А. Мишарин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: maa4@yandex.ru

В. В. Николаева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: niklaeva03@mail.ru

А. А. Чертков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: lyosha148@gmail.com

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: импортозамещение, экспорт, импорт, конкурентоспособность, маркетинг, исследования, рынок, товар.

В данной работе описаны варианты роста национальной экономики Российской Федерации, в условиях реализации политики импортозамещения, с целью увеличения конкурентоспособности отечественного производства, относительно импортных товаров. Международные санкции, ставшие реакцией Запада в ответ на принципиальную и суверенную позицию России по ряду актуальных вопросов в международных отношениях и мировой политике, актуализировали задачу импортозамещения. В первую очередь это касается отраслей, имеющих стратегическое значение для экономической безопасности России, а также отрасли, чей производственный и технологический прогресс наиболее уязвим для международных санкций. Цель данного исследования заключается в выявлении направлений для перспективного развития экспортного потенциала и импортозамещения малого и среднего бизнеса. Рассмотрены факторы, по которым формируется стоимость импортируемых товаров. Выявлены способы замещения ввозимых товаров и услуг при содействии малого и среднего бизнеса, с целью наращивания экспортного потенциала государства. Описываются рекомендации управления затратами на производство импортозамещающих товаров в соответствии со сценариями продвижения их на рынке. Данные инициативы помогут открыть новые условия для развития конкурентоспособных отечественных производителей, обеспечить доступ к инновациям и технологиям, а также обеспечить поддержку экспорта отечественной продукции со стороны государства.

O. Yu. Kramlikh

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: OYKramlikh@fa.ru

A. A. Misharin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: maa4@yandex.ru

V. V. Nikolaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: niklaeva03@mail.ru

A. A. Chertkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: lyosha148@gmail.com

APPROACHES TO THE STUDY OF EXPORT POTENTIAL DEVELOPMENT AND IMPORT SUBSTITUTION OF SMALL AND MEDIUM SIZED BUSINESS

Keywords: import substitution, export, import, competitiveness, marketing, research, market, product.

This paper describes the options for the growth of the national economy of the Russian Federation, in the context of the implementation of the import substitution policy, in order to increase the competitiveness of domestic production, relative to imported goods. International sanctions, which became the reaction of the West in response to the principled and sovereign position of Russia on a number of topical issues in international relations and world politics, have actualized the task of import substitution. First of all, this concerns industries that are of strategic importance for the economic security of Russia, as well as industries whose production and technological progress are most vulnerable to international sanctions. The purpose of this study is to identify areas for the long-term development of the export potential and import substitution of small and medium-sized businesses. The factors by which the cost of imported goods is formed are considered. The ways of replacing imported goods and services with the assistance of small and medium-sized businesses have been identified in order to increase the export potential of the state. Recommendations for cost management for the production of import-substituting goods are described in accordance with scenarios for their promotion on the market. These initiatives will help open up new conditions for the development of competitive domestic producers, provide access to innovations and technologies, as well as provide support for the export of domestic products from the state.

Введение

Для России вопрос сокращения зависимости от импортных товаров и услуг, поиска новых путей развития экономики актуален как никогда. Из-за западных санкций для российской торговли был закрыт ряд стран, что значительно повлияло на экономическую стабильность Российской Федерации. В данном вопросе малый и средний бизнес имеет возможность сыграть значительную роль. После введения санкций Запада под угрозой оказались крупные сельскохозяйственные и промышленные производства, финансовая система. Помимо этого, санкции, также затронули самую большую часть бизнеса – малые и средние компании, являющиеся также наиболее мобильной структурой в экономике.

Ведение хозяйства является основной функцией малого и среднего бизнеса, не смотря на остальные многочисленные выполняемые им задачи. В рамках экономики страны предприятия вносят свой вклад, при этом в региональной экономике они могут обладать индивидуальными особенностями.

Цель данного исследования, выявить направления для перспективного развития экспортного потенциала и импортозамещения малого и среднего бизнеса.

Материалы и методы исследования

В статье используются логические, системно-правовые и сравнительно-правовые методы. Использование этих методов направлено на наиболее объективное и всестороннее изучение проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее эффективным методом поддержки бизнеса являются инновационные

технологии и продукты, целью которых послужит увеличение эффективности национальной промышленности. Уровень развития бизнеса напрямую влияет на вероятность успеха усилий по применению политики импортозамещения в национальной экономике [1].

В развитии экономики России малый и средний бизнес играет значимую роль, а именно:

- для экономики, малое предпринимательство – это весомая часть экономики;
- в налоговых поступлениях, малое предпринимательство занимает ключевую роль;
- малое предпринимательство имеет социально-экономическую значимость в экономике.

Гибкость и мобильность являются главными преимуществами малого бизнеса. Благодаря этому они играют значимую роль в усилении национальной экономики. У малого бизнеса в национальной экономике есть несколько основных ролей. Наиболее явная из них – это создание рабочих мест для граждан, что способствует росту дохода населения. Также малые предприятия пополняют национальный бюджет, благодаря прибыли, поступающей из различных компаний [2]. И ключевая роль для государства – это способствование сбора с отдельно взятых физических лиц налогов. Суммируя все выполняемые малым бизнесом задачи, можно с уверенностью сказать, что он принимает участие в составлении бюджета всех уровней экономики.

Снижение уровня безработицы обеспечивается благодаря потребностям малого и среднего бизнеса в рабочих местах, из чего следует вывод, что благодаря малому бизнесу уровень безработицы уменьшается, а занятость населения наоборот повышает

ся. Можно также отметить повышенную эффективность малых и средних предприятий. Она обеспечивается за счет более тесных отношений между работниками малых предприятий. Благодаря этому фактору, рабочие малых предприятий имеют повышенную мотивацию в работоспособности. Также зачастую именно малый бизнес является компанией, которая может трудоустроить социально нестабильное население.

С целью помощи в развитие малых и средних предприятий, инициативы политики импортозамещения нашли свое отражение в следующих направлениях государственного регулирования:

- выделена сфера высоких технологий, для развития малых предприятий, в этом направлении была организована поддержка индустриальных парков;

- для малых предприятий, работающих в направлении экспортной продукции была выделена помощь в продвижении экспортных товаров;

- для поддержания общей эффективности инициативы, была организована интеграция малых и крупных предприятий, целью которой является помощь их взаимодействия [3].

Реализация представленных региональных и федеральных программ на местах действий потребует различные виды поддержки единым органом. Первоочередной, можно считать финансовую поддержку малого бизнеса, но не менее важной будет консультационная и методологическая поддержка.

Экономический рост является основополагающей чертой в вопросе импортозамещения. Импортозамещение можно рассматривать как стимул для развития национального производства, это объясняется тем, что происходит выбор наиболее актуальных и перспективных вариантов роста экономики страны, согласно плана национальной экономической стратегии [4].

Следующие варианты поддержки политики импортозамещения можно отнести к основным.

Тарифные барьеры. Их цель – создать благоприятную среду для национальной промышленности, чтобы дать предприятиям возможность конкурировать с импортными товарами на внутреннем рынке страны. Подобные меры зачастую выражаются в виде квот на поставку продукции или же импортных пошлин.

Преимущества, выраженные при помощи налоговых и таможенных сборов. Они поддерживают отечественное производство при помощи освобождения его от прямых платежей, что повышает его конкурентоспособность.

Финансовая поддержка. Выражается в обеспечении определенных секторов экономики льготными кредитами.

Государственный контроль. Государство прослеживает, как используется большая часть материалов, которые производятся предприятиями различных секторов национальной экономики.

Увеличение технологичности предприятий. Этот метод поддержки отечественного производства выражается в импорте и передаче различных технологий. Благодаря ему национальное производство может быть обеспечено долгосрочной поддержкой для повышения своей конкурентоспособности.

Политика импортозамещения, также может иметь негативные последствия при своем некорректном применении. Противоречия принципу свободной торговли, злоупотребление импортозамещающей стратегией может привести к малой эффективности национальных предприятий. Благодаря монопольному положению на внутреннем рынке страны, такие организации будут получать выгоду из-за искусственно заниженной конкурентоспособности импортных компаний, что приведет к непропорциональному повышению цен на товары и услуги. Для избежания возникновения подобных случаев, за импортозамещающей политикой обязателен тщательный контроль и анализ таможенных механизмов.

В свое время, реализовать замещение импорта в национальной экономике, в значительной степени помогает малый и средний бизнес. Для стимулирования процессов импортозамещения, а также внедрения и разработки новых товаров, технологий и услуг, существуют меры государственной помощи для малых и средних предприятий.

Существуют множество разнообразных инструментов, стратегий и механизмов, по решению проблемы замещения ввозимых товаров. Подход к анализу проблемы импортозамещения связан с возникающими проблемами на пути реализации данной политики. Отечественные исследователи имеют разный подход к решению задачи, выделяя разные задачи и цели политики импортозамещения [5]. Это в свою очередь определя-

ет различные проблемы изменения подхода к промышленному развитию государства. Обеспечение состоятельности национальной экономики является важной составляющей безопасности страны. Помимо этого, политика импортозамещения может быть использована как стратегический инструмент, что даст предприятиям возможность провести модернизацию своих производств [6]. Рассматривая текущую политическую ситуацию, для России нет смысла сохранять зависимость своей экономики.

Экономика Российской Федерации на данный момент зависит от нефтяных доходов. Данный факт подтверждается на рисунке 1, где мы видим, что большую часть экспорта составляет сырье и на рисунке 2,

где отображен импорт, в основном состоящий из высокотехнологичных товаров.

Машины и оборудование составляют наибольшую долю в товарной структуре импорта в страны за пределами СНГ.

На основе рисунка 2 можно сделать вывод о том, что акцент экономики на экспорте природных ресурсов является не лучшим выбором и необходим ряд экономических реформ, способствующих развитию отечественного производства, повышения его конкурентоспособности для экономики. Помимо этого, замена ввозимых товаров должна быть осуществлена созданием конкурентоспособных отечественных производителей, а не введением ограничений на импорт различных категорий товаров из иностранных государств [9].

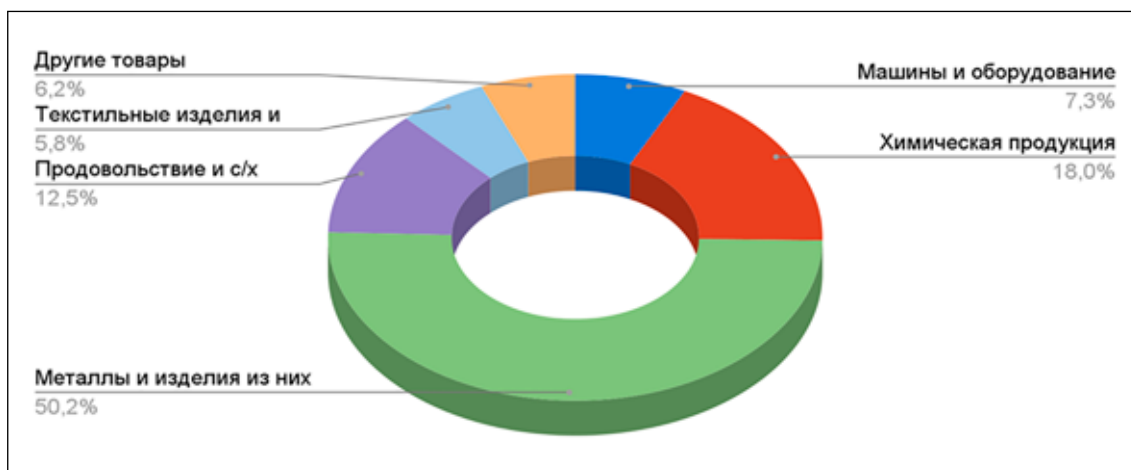

Рис. 1. Товарная структура импорта в России в 2021 году, млн долл.
Источник: составлено авторами по [7]

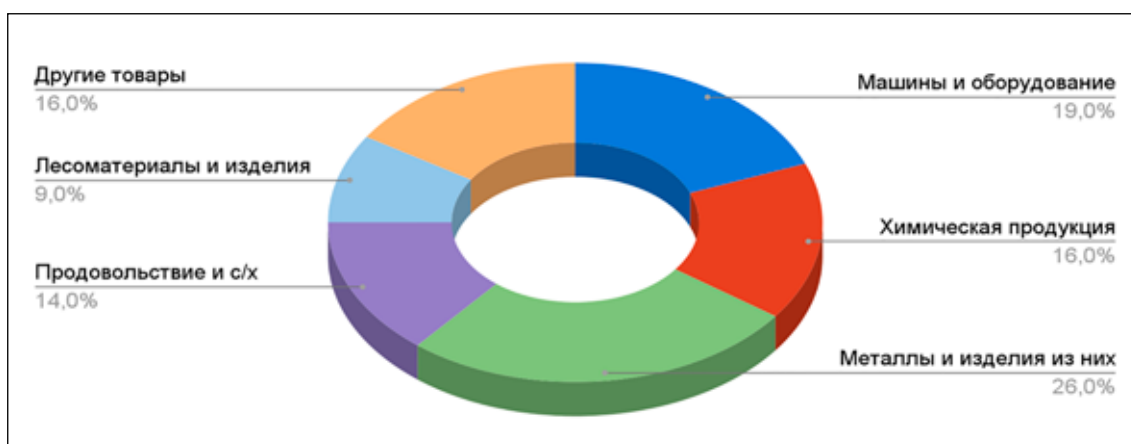

Рис. 2. Товарная структура экспорта России в 2021 году, млн долл.
Источник: составлено авторами по [7]

При следовании по пути конкурентного импортозамещения, промышленность страны должна улучшить свои показатели, путем модернизации производства, с целью дальнейшей эффективной конкуренции с иностранными компаниями импортерами.

Для должной реализации политики, необходимо определить цели и приоритеты краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных показателей, которых отечественные производители должны придерживаться [10]. Также важным фактором будет выбор сферы и сектора деятельности. Необходимо выбрать максимально эффективный способ экономического и инновационного потенциала страны. На сегодняшний день остаётся проблема пропорционального импортозамещения. Если полностью отказаться от импортных товаров и услуг, это приведет к политике намерстывания. Отечественная промышленность начнет сохранять и производить устаревшие, неконкурентоспособные технологии [11].

Сейчас идет рост востребованности отечественных продуктов и услуг. Причем этот рост распространен не только среди покупателей, но и у различных среди малых и средних предприятий. Этот рост связан с последствиями внешней политики, результатами которой стали международные санкции и ограничения ввоза части импортных товаров. Однако отечественным предприятиям не хватает собственного финансирования для расширения производства, с целью удовлетворения возросшего спроса.

В Российской Федерации сейчас находится до 6,1 млн. предприятий малого и среднего бизнеса. Западные санкции и введенная вследствие политика импортозамещения способствовали открытию значительного числа новых предприятий. Среди них можно выделить типы предприятий, для которых политика замены ввозимых товаров оказалась наиболее выгодной. Это легкая промышленность, сельское хозяйство и различные отрасли производства. Около трети продуктов розничной торговли все еще остаются импортными, но этот показатель продолжает уменьшаться. Из данных Росстата можно увидеть, что ввоз в страну потребительских товаров уменьшился. Значительная часть малых и средних предприятий стали поставлять свои услуги на восточный рынок. Возрос экспорт в Китай и страны Ближнего Востока. Чтобы увеличить вклад

малого и среднего бизнеса в национальную экономику, необходимо стимулировать развитие потенциала отечественных предприятий. Этого можно добиться если расширить государственную поддержку малых и средних предприятий и сделать ее специализированной. В российской экономике присутствует множество способов по поддержке предприятий. Основные из них это фонды содействия кредитования малых и средних предприятий, а также кредиты, обеспеченные господдержкой, что делает их доступнее. Еще один актуальный способ поддержки малых предприятий – это субсидирование банков, выдающих кредиты малым и средним предприятиям, деятельность которых происходит в приоритетных для государства отраслях. Такие субсидии компенсируют банку потерю их дохода. Для правительства Российской Федерации аграрная, импортозамещающая и развивающая несырьевой экспорт сферы национальной экономики являются наиболее приоритетными [11].

Сейчас возможности малых и средних предприятий значительно возросли. Это связано с политикой замещения импортных товаров, в контексте которой отечественное производство играет особую роль. Перспективными видами деятельности предприятий для импортозамещения являются станкостроение (импорт более 90%), тяжелое машиностроение (относится к крупным предприятиям), легкая промышленность, сфера ИТ, электроника, медицина и фармацевтика. Для большинства перечисленных отраслей небольшие компании будут актуальны.

Высокая конкуренция по качеству, ценнообразованию и технологичности продукции, в перечисленных областях, вынудит предприятия инвестировать в увеличение и расширение собственных производственных мощностей. Подобный гибкий и технологичный малый и средний бизнес будет осуществлять активный рост и развитие, а также осваивать новые отрасли производства, увеличивая свое присутствие в экономике.

Можно сделать вывод, что у малого предпринимательства есть возможность осуществить замену импортных товаров в будущем. Для помощи в осуществлении данной политики, малому бизнесу предоставляется государственная поддержка в виде государственных программ и национальных проектов.

Заключение

Стоящие перед национальной экономикой Российской Федерации препятствия в настоящее время существенно возросли. Причиной этому можно назвать ряд новоприобретённых макроэкономических задач, для решения которых возникает надобность в создании новых системных приоритетов. Возникновение данных препятствий можно напрямую связать с результатом экономических санкций. В связи с вышеперечисленными фактами, акцент в работах научных исследователей изменился. Если ранее были актуальны меры для поддержания национального производства при помощи протекционистских мер, выражающихся в прямой поддержке предприятий. То теперь необходимы меры по стимулированию модернизационных преобразований. Это решение поможет отечественной промышленности повысить свою конкурентоспособность относительно импортных производителей. Предприятия, осуществляющие помощь в координации взаимодействия, для достижения общих целей отечественной промышленности, станут играть все большую значимость. Для их внедрения в текущую систему, необходимы длительные процессы значимых изменений в национальной экономике. Преобразований, прежде всего требует реальный сектор экономики. Также важным аспектом политики импортозамещения является определение стимулов и экономических ценностей. Создание институциональной базы станет важнейшим условием, чтобы реализовать политику конкурентного импортозамещения.

Экономика играет ключевую роль в защите государства. Именно поэтому для уве-

личения экономической безопасности необходима стабильная и сильная экономика. Данный национальный интерес должен являться приоритетным, поскольку если экономика страны будет неэффективной, то в таком государстве будет проблема в обеспечении должного уровня социальной, военной и информационной безопасности.

Политика импортозамещения в значительной мере проявляет свою актуальность в настоящее время. Условия, которые создают «недружественные страны» для национальной экономики Российской Федерации, делают политику замены ввозимых товаров наиболее перспективной и приоритетной задачей, цель которой – развитие экономики страны. Но вопреки принятым государством мерам и первым результатам подобной политики, остается еще множество проблем, которые служат помехой для реализации импортозамещения в России.

Рассматривая текущее положение дел, сейчас присутствует множество государственных программ, концепций, постановлений и распоряжений, направленных на замену ввозимых из-за границы товаров и пользующихся термином «импортозамещение».

Политика конкурентного импортозамещения (ПКИ) в Российской Федерации в основном направлена на снижение зависимости от импорта и стимулирование развития отечественного производства. Однако следует отметить, что замена импортных товаров – процесс, который требует времени и усилий. Важно создать условия для развития конкурентоспособных отечественных производителей, обеспечить доступ к инновациям и технологиям, а также поддержку экспорта отечественной продукции.

Библиографический список

1. Зуева Е.И., Салтыкова О.П. Направления повышения эффективности реализации политики импортозамещения // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы: сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 28 марта – 01 апреля 2022 года / Под редакцией Е.Б. Дудниковой. Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2022. С. 130-137.

2. Земляк С.В., Ганичева Е.В., Гусарова О.М. и др. Анализ влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость российских компаний. М.: Дашков и К, 2022. 146 с.

План деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/aa35bc54e38d80cd044d8d8f3f8ad176/Plan_2019-2024.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

3. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 4(223). С. 10-24. DOI 10.5862/ЖЕ.223.1.

4. Миронова О.А. Импортзамещение: зарубежный опыт и уроки для России // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7-3(38). С. 84-87.
5. Крамлих О.Ю., Борисова В.Л. Аспекты регулирования экономики торговли на региональном уровне // Инновации и технологический прорыв в АПК: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Брянск, 19 ноября 2020 года). Том 1. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2020. С. 203-207.
6. Таможенная статистика внешней торговли РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Сорокина Н.Ю. Нефтегазовый сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности // Актуальные проблемы экономической науки и практики: X научно-практическая конференция с международным участием: сборник материалов конференции, Тула, 21 апреля 2022 года / Под редакцией А.Л. Сабининой и др. Тула: Тульский государственный университет, 2022. С. 125-126.
8. Zemlyak S.V., Khromenkova G.A., Tishchenkova G.Z. Analysis of Influence of Digital Technologies on Financial Sustainability of Russian Companies // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2022. Vol. 25, No. S2. P. 31.
9. Павлова Е.Е. Протекционизм и санкции как элементы политики импортозамещения // Формирование хозяйственных систем евразийского типа: динамика, противоречия, эффективность: Сборник научных статей по итогам выполнения инициативной НИР (регистрационный номер ИНИР в системе ЦИТИС 121042600253-4) и научно-исследовательской конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и финансов (Санкт-Петербург, 19 апреля 2022 года) / Под ред. Т.А. Селищевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 150-155.
10. Lavrushin V.M., Gimarov V.A., Gimarov V.V. et al. The cooperative sector of the Smolensk region: Current state and development problems // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. P. 279-287. DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_29.

УДК 336.64

Д. А. Леонтьев

АО «Альфа-банк», Москва, e-mail: dmitry.a.leontyev@gmail.com

А. Ф. Лецинская

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: alixfl@mail.ru

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: кредитный риск, оценка, скоринг, эффективность, хеджирование, финансы, кредит, корреляция.

Кредитное финансирование – один из наиболее широко используемых организациями источников привлечения средств, особенно в России. В сложившихся условиях финансовые организации придадут огромное значение надежности заемщика и методам хеджирования рисков, связанных с кредитованием. Таким образом, критически важным становится точное и надежное оценивание контрагента на основе доступных данных. Учитывая факторы снижения доступности финансовой информации, роста экономической неопределенности, сокращение числа финансовых организаций в России, связанного как с прекращением действия лицензий и консолидацией финансового рынка, так и с постепенным уходом с него иностранных игроков, можно сделать вывод о том, что значимость качественной оценки кредитного риска важно, как никогда ранее. Финансовым организациям необходимо использовать качественные показатели и методы для настройки скоринговых моделей оценки рисков и, в конечном счете, сохранения убыточности своего портфеля и своей финансовой устойчивости на приемлемом уровне. В данной статье представлен один из эффективных методов расчета показателей надежности потенциальных заемщиков, который основан на построении графиков корреляции ключевых показателей их деятельности.

D. A. Leontyev

JSC Alfa-Bank, Moscow, e-mail: dmitry.a.leontyev@gmail.com

A. F. Leshchinskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: alixfl@mail.ru

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL MODELS FOR ASSESSING THE CREDIT RISK OF FINANCIAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL INSTABILITY

Keywords: credit risk, evaluation, scoring, efficiency, hedging, finance, credit, correlation.

Loan financing is one of the most widely used sources of raising funds by organizations, particularly in Russia. In the current environment, financial organizations attach foremost importance to the reliability of the borrower and methods of hedging the risks associated with lending. Thus, an accurate and reliable evaluation of the creditworthiness of a counterparty based on available data becomes critical. Considering today's decreasing availability of financial information, growing economic uncertainty, reduction in the number of financial institutions in Russia caused by termination of licenses, financial market consolidation, and a gradual withdrawal of foreign players, we may conclude that the importance of qualitative credit risk assessment is more important than ever before. Financial organizations need to use qualitative indicators and methods to adjust scoring models for risk assessment and to keep the unprofitability of their portfolio and their financial stability at an acceptable level. This article presents one of the effective methods of calculating reliability indicators of potential borrowers, which is based on creating correlation graphs of their key performance indicators.

Введение

В условиях обострения геополитической ситуации оценка кредитных рисков становится одной из наиболее актуальных проблем финансовых организаций. Несмотря

на сложные внешнеэкономические условия и общую неопределенность на рынках, финансовый сектор стремится не снижать объемы кредитования реального сектора и экономики в целом, что делает правильную оцен-

ку кредитного риска жизненно важной для инвесторов и финансовых организаций [1]. Оценка кредитного риска позволяет определить основные параметры предоставления инвестиционных ресурсов. Финансовые организации и инвесторы в России разрабатывают собственные подходы по хеджированию таких рисков. Они активно используют методы оценки финансовых показателей заемщиков на основе публичной финансовой информации, информации предоставленной заемщиком (как прошедшей аудит, так и неаудированной), отраслевых обзоров и прочих доступных источников.

В условиях сокращения открытых источников информации о предприятиях и повышения общей настороженности рынка в части предоставляемой и раскрываемой информации, риски, связанные с неопределенностью, кратно повышаются и оказывают значительное влияние на процесс и результаты оценки экономической эффективности кредитования [2].

Чтобы провести всестороннюю оценку кредитных рисков необходимо выбрать наиболее существенные показатели для каждого заемщика (а в некоторых случаях и его гарантов), учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию.

Цель исследования – определить методы и подходы для эффективного управления кредитным риском финансовых организаций в условиях геополитической нестабильности, снижения доступности открытой информации о заемщиках, санкционного давления и постоянно меняющейся конъюнктуры рынков.

Материал и методы исследования

Риски, связанные с кредитным финансированием, можно разделить на две основные группы:

1. Индивидуальные риски, которые зависят от деятельности конкретной финансовой организации и качества набранного ею кредитного портфеля. Такие риски возникают из-за неэффективной методики оценки кредитоспособности заемщика, ошибок в скоринговых моделях, юридических недостатках кредитных договоров, что может приводить к невозможности вернуть выданное финансирование. Проблемы могут также возникнуть в процессе обслуживания долга, поэтому особое внимание следует уделять оценке качества обеспечения, предоставляемого заемщиком.

2. Общие риски, которые, в свою очередь, не зависят непосредственно от деятельности конкретной финансовой организации или её заемщиков. Как правило, таким рискам подвержен весь рынок и на уровне отдельных компаний такие риски являются малоуправляемыми.

Для комплексной оценки кредитного риска заемщиков подавляющим большинством финансовых организаций применяются следующие группы показателей [3]:

1. Показатели рентабельности, на основании которых можно сделать выводы об эффективности деятельности предприятия и маржинальности его продукции. Обычно выделяются коэффициенты: рентабельность продаж, собственного и задействованного капитала и активов предприятия. Сделанная на их базе оценка эффекта финансового рычага позволяет определить оптимальную стоимость кредита для заемщика.

2. Коэффициенты ликвидности, которые служат для оценки платежеспособности заемщиков и покрытия их обязательств активами распределенные по степени срочности. Принято выделять показатели: мгновенной, текущей, долгосрочной и абсолютной ликвидности.

3. Индикаторы финансовой устойчивости, которые включают коэффициенты: капитализации, финансирования, финансовой автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами (капиталом).

4. Показатели деловой активности, которые включают различные показатели скорости оборачиваемости различных категорий активов и обязательств компании и коэффициенты фондоотдачи.

Совокупность этих показателей позволяет оценить степень потенциального риска банкротства заемщика и может помочь финансовым организациям принять решение о включении заемщика в свой портфель. Стоит отметить, что ответственность за возврат кредитных как правило несут солидарно как сам заемщик, так и его поручитель или гарант, кредитоспособности которых также требует тщательного исследования [4].

Для принятия рациональных решений финансовые организации используют скоринговые модели и математические методы [5, 6]. Одним из таких методов является расчет коэффициентов корреляции, которые позволяют оценить статистическую взаимосвязь между различными переменными

моделей. Коэффициент корреляции может быть положительным, отрицательным или нулевым, что соответственно будет указывать на наличие и силу связи между переменными.

Для графического представления коэффициента корреляции используется так называемая диаграмма рассеяния, где центральными значениями выступают принятые в соответствующей отрасли нормальные значения финансовых показателей.

Метод вычисления коэффициента корреляции зависит от типа шкалы, к которым относятся переменные. В данном случае для использования подходит коэффициент корреляции Пирсона (r), который измеряет степень линейной связи между переменными.

Для расчета коэффициента корреляции Пирсона для массива из n значений $\{x_{1,i}; x_{2,i}\}$ сначала определяются средние значения факторов по формуле:

$$\bar{x}_1 = \frac{\sum x_{1,i}}{n}, \quad \bar{x}_2 = \frac{\sum x_{2,i}}{n}.$$

Затем корреляция между ними определяется по формуле:

$$r = \frac{\sum (x_{1,i} - \bar{x}_1) \times (x_{2,i} - \bar{x}_2)}{\sqrt{(\sum (x_{1,i} - \bar{x}_1)^2)} \times \sqrt{(\sum (x_{2,i} - \bar{x}_2)^2)}}.$$

Значения коэффициента корреляции находятся в диапазоне от -1 до +1 и интерпретируются следующим образом:

1. Значение близкое к -1 указывает на отрицательную корреляцию, где при возрастании x_1 уменьшается x_2 ;
2. Значение близкое к 0 означает слабую корреляцию и, соответственно, низкую зависимость переменных друг от друга;
3. Значение близкое к +1 указывает на положительную корреляцию, то есть высокую степень связи между переменными, где при возрастании x_1 также увеличивается x_2 .

При этом сила связи не зависит от направления и определяется по абсолютному значению коэффициента корреляции. Максимальное абсолютное значение коэффициента корреляции равно 1, а минимальное 0.

Для расчета выбранных финансовых показателей и последующего анализа корреляционных зависимостей могут использоваться данные бухгалтерской отчетности организаций (бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках), налоговая отчет-

ность, МСФО отчетность (при наличии) и другие источники данных как о заемщике, так и о его поручителях и гарантах.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе предоставленной информации были проведены расчеты коэффициентов корреляции между финансовыми показателями трех заемщиков и их гарантов по данным их квартальной отчетности в 2022 году.

Принимая во внимание ограниченный доступ к финансовой информации о компаниях, было выделено 3 ключевых показателя (из различных групп), которые позволяют сделать оценку основных параметров кредитного риска. Такими 3 показателями являются:

1. Рентабельность задействованного капитала;
2. Показатель быстрой ликвидности;
3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Результаты расчетов показали наличие предполагаемой зависимости между заемщиками и гарантами по выбранным индикаторам. По выбранным заемщикам была построена критериальная модель потенциального невозврата кредита. Методика её построения заключается в расположении значений показателей организаций-заемщиков по горизонтали, а организаций-поручителей – по вертикали. Критериальное значение было выбрано в соответствии с нормативной величиной показателей [7]:

1. Для оценки рентабельности задействованного капитала используется точка 0. По результатам расчетов наблюдается положительная корреляция.
2. Для коэффициента быстрой ликвидности – значение 1,5–2 единицы. По результатам расчетов наблюдаемая корреляция является отрицательной.
3. Для показателя обеспеченности собственными оборотными средствами – значение 0,1 единицы, и также наблюдается отрицательная корреляция.

Из рисунка 1 можно сделать вывод о том, что между рентабельностью задействованного капитала заемщика и гаранта существует положительная корреляционная связь. Когда значение рентабельности задействованного капитала заемщика увеличивается, оно также увеличивается и у гаранта, и наоборот.

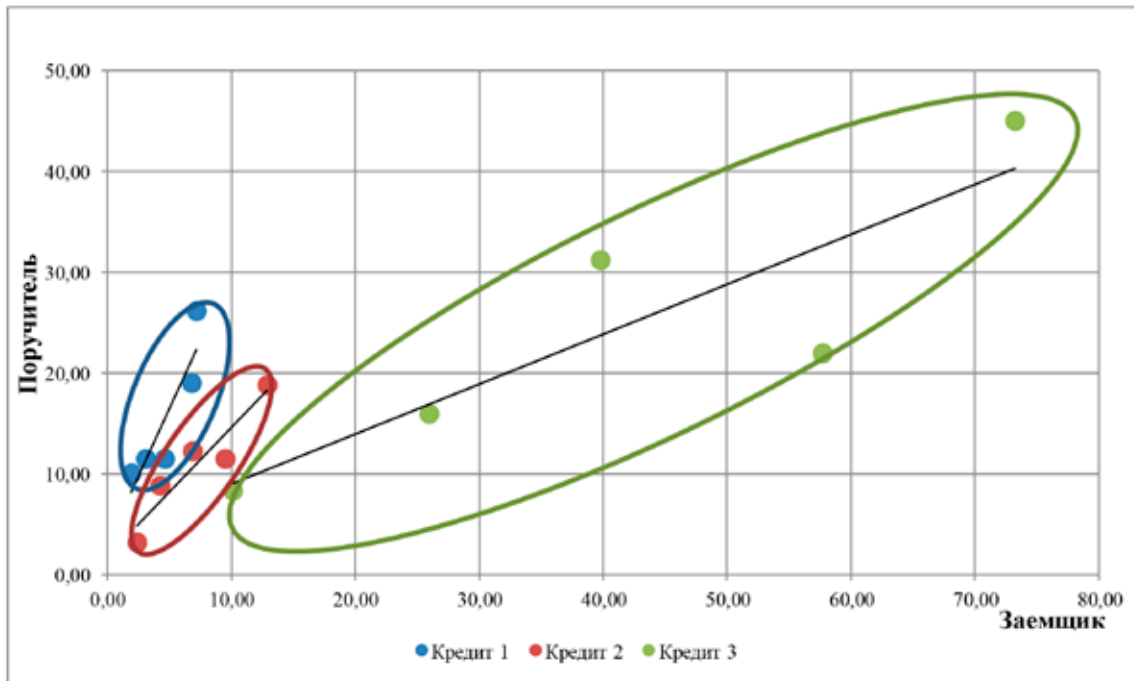

Рис. 1. Корреляция показателя рентабельности задействованного капитала

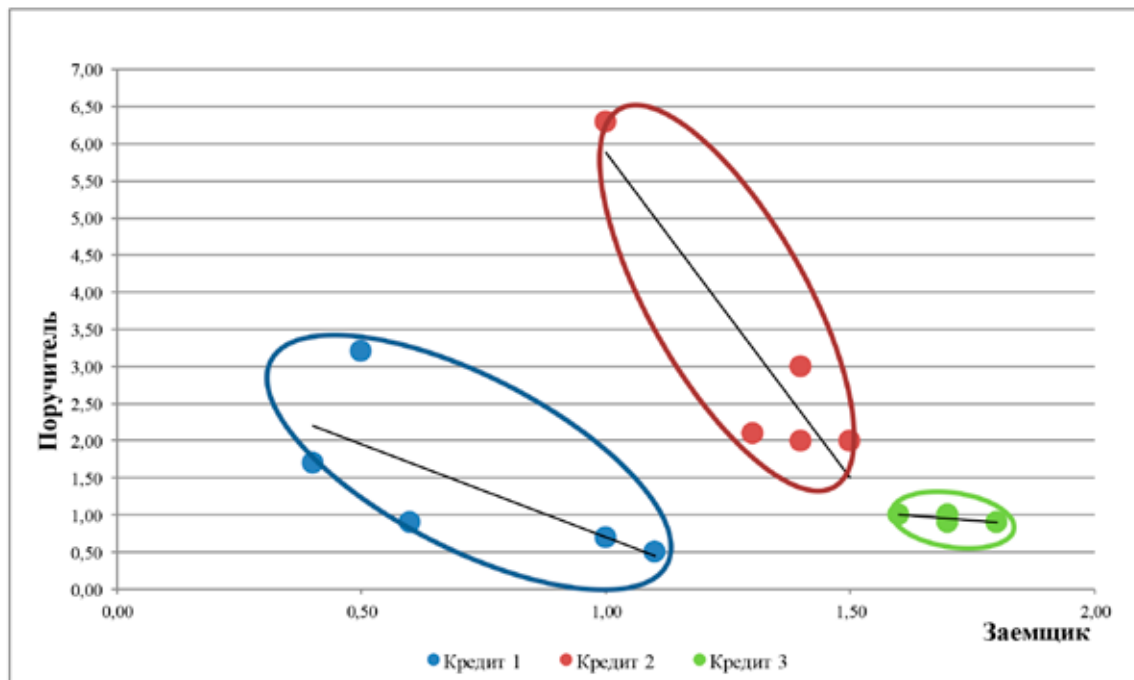

Рис. 2. Корреляция показателя быстрой ликвидности

Зона прибыли на рисунке 1 показывает, что компания с кредитом 3 имеет наилучшие условия по рентабельности задействованного капитала, так как значение показателя рентабельности изменяется значительно

и находится в положительной области. Это может свидетельствовать о том, что у компании с кредитом 3 более успешная и прибыльная деятельность, что снижает риски для банка-кредитора.

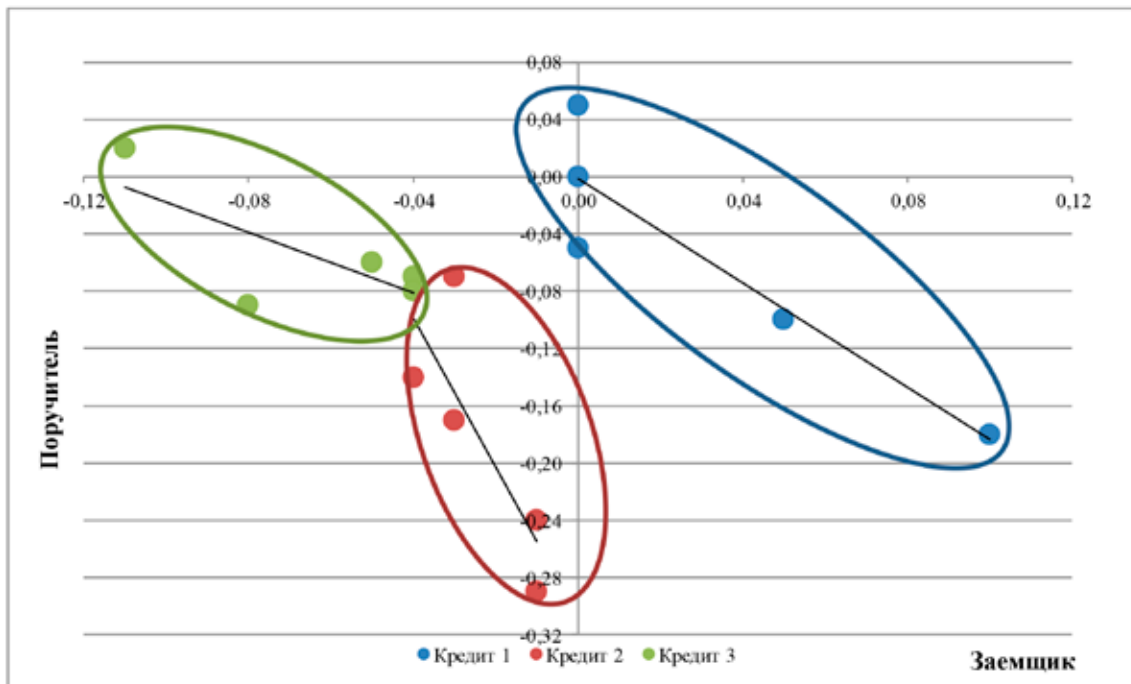

Рис. 3. Корреляция показателя обеспеченности собственными оборотными средствами

Анализ данных по рентабельности задействованного капитала позволяет более точно оценить финансовое положение заемщика и поручителя, а также их способность погашать кредит и начисленные проценты в срок. Это важный показатель для финансовых организаций, так как он позволяет определить уровень риска при предоставлении кредита и принять обоснованные решения о вложении финансовых ресурсов [8, 9].

Из анализа рисунка 2 следует, что большая часть значений показателей быстрой ликвидности находится за пределами нормативных величин как для поручителей, так и для заемщиков. Наклон прямой коэффициента корреляции обратный, что говорит о том, что коэффициент быстрой ликвидности находится в отрицательной зоне. Это, в свою очередь, что указывает на высокий кредитный риск. Чем ближе значение коэффициента к -1, тем выше будет риск невозврата кредита.

При рассмотрении отдельных заемщиков можно выделить следующее:

- У компании с кредитом 2 показатель быстрой ликвидности соответствует принятой норме;
- У компании с кредитом 3 коэффициент быстрой ликвидности отрицателен и находится ниже нормативного значения.
- У компании с кредитом 1 верхняя часть значений быстрой ликвидности находится

в положительной области, а нижняя часть – в отрицательной.

Анализ рисунка 3, который отражает корреляцию между обеспеченностью собственными оборотными средствами поручителя и заемщика показывает, что эта зависимость находится в зоне повышенного риска. Коэффициент корреляции отрицателен, что указывает на невозможность возврата кредита за счет собственных средств.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ корреляционных зависимостей между заемщиками и поручителями указывает на повышенный уровень кредитного риска, особенно сильное негативное влияние на который оказывает коэффициент быстрой ликвидности и показатель обеспеченности собственными оборотными средствами как у заемщика, так и у поручителя. Такой анализ позволяет финансовым организациям с достаточным уровнем достоверности оценивать риски и принимать информированные решения о предоставлении кредита.

Полученные исходящие данные моделей отражают оценку корреляционных связей между рассматриваемыми показателями. Коэффициент корреляции Пирсона позволяет определить, насколько две переменные «пропорциональны» друг другу. Пропор-

циональность указывает на наличие линейной зависимости.

При этом важно отметить, что значение коэффициента корреляции не зависит от масштабов измерения и может применяться как для оценки среднего и малого бизнеса, так и быть частью модели оценки кредитного риска крупных корпораций. Корреляция считается высокой, если зависимость может быть представлена прямой линией на графике с положительным или отрицательным углом наклона. Такая прямая, построенная с использованием метода наименьших квадратов, называется прямой регрессии.

Расчитанные коэффициенты корреляции позволяют определить оптимальную для кредитования пару поручитель-заёмщик, выбор которой будет сопряжен с наименьшим кредитным риском. Также предлагаемый метод позволяет разбить заемщиков по зонам с минимальным, умеренным и критическим кредитным риском, что позволяет выработать оптимальную стратегию кредитования исходя из заданного уровня риска-аппетитом финансовой организации [9, 10].

Таким образом, предлагаемая корреляционная модель, построенная на данных финансовой отчетности, позволяет выявить кредитный риск, связанный с финансированием предприятий, принимая во внимание финансовое положение поручителя по кредиту.

Проведенные расчеты показывают, что высокий уровень взаимосвязи между заем-

щиком и поручителем (коэффициенты корреляции $r > 0,70$ по всем таблицам) может иметь как положительную, так и отрицательную направленность. Анализ данных показывает, что коэффициенты быстрой ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами имеют обратную взаимосвязь, в то время как корреляция по рентабельности задействованного капитала прямая. Это позволяет сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи между заемщиком и гарантом и дает возможность финансовым организациям более глубоко оценивать кредитный риск.

В рассмотренных случаях видно, что, несмотря на повышающийся тренд рентабельности задействованного капитала, уровень риска для кредитора все еще считается недопустимым из-за тенденции к снижению двух других показателей – быстрой ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами. Это свидетельствует о том, что геополитическая ситуация влияет оценку финансовыми организациями рисков.

В статье рассмотрен один из вариантов модели, который может быть успешно применен в практической деятельности российских финансовых организаций для построения скоринговых моделей, оценки кредитного риска и управления кредитным портфелем с целью обеспечить надлежащие параметры его эффективности.

Библиографический список

1. Ермоленко О.М. Концепция управления кредитными рисками в условиях нестабильности // Финансы: теория и практика. 2023. № 1. С. 72-80.
2. Гумеров М.Ф., Ризванова И.А. Кредитные риски российских коммерческих банков: новые подходы к управлению // Финансы: теория и практика. 2023. № 2. С. 65-74.
3. Козубекова Р.Р. Проблемы методического обеспечения управления банковскими рисками // Финансы и кредит. 2023. № 2 (830). С. 398-422.
4. Ефимова О.В., Волков М.А., Голубков М.Д., Золочевский П.А., Нгуен Нгок Тхат, Федотова А.П. Эмпирический анализ долговой нагрузки российских предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2022. № 9 (528). С. 1657-1686.
5. Казанкина О.А., Кублин И.М., Быканова Н.И. Моделирование кредитного риска с применением программного продукта VSTAT в банковском маркетинге // Практический маркетинг. 2023. № 4 (310). С. 22-28.
6. Лещинская А.Ф., Скороход А.М. Цифровое развитие банковской системы: Необанки – текущее состояние и перспективы развития // Инновации и инвестиции. 2021. № 6 (131). С. 1165-1168.
7. Ноздрин А.Н., Третьякова И.Н. Кредитный риск как важнейший показатель оценки кредитной деятельности банка // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции (Курск, 27–28 апреля 2023 г.). В 3 т. Курск: Издательство ЗАО «Университетская книга», 2023. Т. 2. С. 166-169.
8. Маркова О.М. Особенности кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства // Финансы, деньги, инвестиции. 2022. № 4 (84). С. 27-32.
9. Ермилова М.И., Лещинская А.Ф., Грызунова Н.В., Лаптев С.В., Алтухова Е.В., Косов М.Е., Церцейл Ю.С., Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. Инвестиционная деятельность. М.: Юнити-Дана, 2019. 356 с.

УДК 658.001

Н. Б. Ляхова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: lyakhova_nb@mail.ru

Д. И. Ерёмкин

УВО «Московский художественно-промышленный институт», Москва,
e-mail: dencho@mail.ru

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: прогноз, развитие, туризм, предприятие, предпринимательство, потенциал, управление, индекс, услуга, система.

В статье рассмотрены подходы к прогнозированию развития туристских предприятий в современных условиях. Установлено, что проблема сводной характеристики деятельности туристских предприятий связана с их разнообразием, спецификой и разноаспектностью. При этом процессы реформирования отражаются структурными изменениями, происходящими в туристской сфере. Эти процессы рассматриваются с помощью показателей институциональных преобразований, развития предпринимательства, распределения туристских предприятий, в том числе малых по формам собственности, видам деятельности и организационно-правовым формам хозяйствования. Доказано, что в рыночных условиях информация, прежде всего статистическая, становится необходимым условием и фактором производства и управления, если она соответствует определенным требованиям: всесторонность, периодичность, своевременность, доступность, вероятность, надежность, качество. Определено, что обоснование управленческих решений требует обобщающих и интегральных методов оценки туристских предприятий. Выяснено, что удовлетворение потребностей в туристских услугах влияет на уровень жизни населения и на экономику страны. Поэтому ранжирование стран по уровню жизни должно осуществляться с помощью индекса развития человеческого потенциала, при исчислении которого практически не учитывается значение сферы туристских услуг. Установлено, что для формирования развитой системы туристских предприятий нужен комплекс мероприятий с необходимым экономическим, организационным и кадровым обеспечением.

N. B. Lyakhova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: lyakhova_nb@mail.ru

D. I. Eremkin

Moscow Art and Industrial Institute, Moscow, e-mail: dencho@mail.ru

O. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

FORECASTING THE DEVELOPMENT OF TOURISM ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: forecast, development, tourism, enterprise, entrepreneurship, potential, management, index, service, system.

The article discusses approaches to forecasting the development of tourism enterprises in modern conditions. It is established that the problem of the summary characteristics of the activities of tourist enterprises is associated with their diversity, specificity and diversity. At the same time, the reform processes are reflected by the structural changes taking place in the tourism sector. These processes are considered with the help of indicators of institutional transformations, entrepreneurship development, distribution of tourist enterprises, including small ones by forms of ownership, types of activities and organizational and legal forms of management. It is proved that in market conditions information, primarily statistical, becomes a

necessary condition and factor of production and management if it meets certain requirements: comprehensiveness, periodicity, timeliness, availability, probability, reliability, quality. It is determined that the justification of management decisions requires generalizing and integral methods of evaluating tourist enterprises. It was found out that meeting the needs for tourist services affects the standard of living of the population and the economy of the country. Therefore, the ranking of countries by standard of living should be carried out using the human development index, the calculation of which practically does not take into account the importance of the sphere of tourist services. It is established that in order to form a developed system of tourist enterprises, a set of measures with the necessary economic, organizational and personnel support is needed.

Реформирование, происходящее в Российской Федерации, обуславливает необходимость научного исследования механизмов управления предприятиями, отдельными отраслями. Особую актуальность приобретает в современных условиях исследование туристских предприятий. Практика развитых стран, высокая экономическая эффективность их хозяйствующих систем, социальная направленность экономик подтверждают активное влияние туристской сферы на повышение эффективности общественного производства, уровня жизни населения и непосредственное участие в этом туристских предприятий.

Понятно, что туристскую сферу невозможно рассматривать, опираясь на систему учета административно-плановой экономики. Необходимы новые инструменты и методы обработки информации, анализа и прогнозирования ее развития. Учитывая, что значение туристской сферы для экономики страны растет, что ее развитие способствует развитию малого и среднего предпринимательства, увеличению рабочих мест и снижению безработицы, влияет на повышение уровня жизни населения и эффективности производства, то возникла необходимость разработки системы методов анализа и прогнозирования развития туристских предприятий.

Эффективность управленческих решений по развитию туристских предприятий обеспечивается наличием своевременной и достоверной статистической информации, системы показателей, характеризующих различные аспекты деятельности, адекватными методами анализа и прогнозирования их развития. При этом различным проблемам развития туристских предприятий посвящены труды А.А. Ваничевой [1], В.Ю. Воскресенского [2], З.Ю. Желниной [3], Т.С. Жигуновой [4], Г.А. Карповой [10], Е.А. Колантаевской [11], С.А. Корюковой [12], Н.В. Рубцовой [13] и др. Вместе с тем остается недостаточно разработанной в научной литературе проблема применения ко-

личественных методов анализа и прогнозирования развития туристских предприятий.

Это обуславливает необходимость и одновременно высокую актуальность обоснования условий использования методов прогнозирования в механизме управления. Развитие этого направления рассматривается как основа для решения важной практической задачи – улучшение обслуживания населения, повышения уровня и качества жизни в стране.

Современная трактовка экономической деятельности позволяет считать производственной и деятельность по оказанию услуг, а, следовательно, учитывать их в составе ВВП. В то же время в процессе статистической деятельности также формируется особый продукт, который воплощается в конкретных статистических показателях об экономических и социальных явлениях и процессах – статистический продукт.

Статистический продукт принимает форму услуги, которая отличается от других видов услуг и процессом производства, и ее потреблением, потому что цифровые показатели могут храниться, накапливаться, многократно использоваться [5, 7, 16]. При этом можно использовать методический подход, позволяющий оценить статистический продукт в натуральной форме (в измерителях объема информации) и в денежном эквиваленте. Стоимость его может быть оценена суммированием расходов статистику, а также выручкой от их предоставления различным потребителям на платной основе.

Изучение теории и методологии воспроизводства позволило нам обосновать групповые признаки и разработать классификацию туристских услуг на основе различных концептуальных подходов к их сущности. В дореформенный период сфера туристских услуг представлялась как производный комплекс. С учетом современных концепций экономической теории, классификации видов услуг может быть представлена комплексом туристских предприятий, для которых туристские услуги является основным видом деятельности.

Необходимо понимать, что концепция применения методов прогнозирования включает выявление проблем, определение цели, постановку задач, формирование развитой статистической инфраструктуры (классификаций, реестров, группировок), методическое, информационно-технологическое и информационно-вычислительное обеспечение, оценку результата и эффективности функционирования системы.

Кроме того, информация, система показателей, методы анализа и прогнозирования служат обязательными инструментами управления туристской сферой в рамках разных уровней: предприятие, организация, учреждение, сектор экономики, вид деятельности, регион, государство [6, 8, 14]. В то же время применение методов анализа и прогнозирования позволяет обеспечить оптимизацию управленческой деятельности, решение проблем соответствия предоставленной информации существующему спросу, контроль полноты и вероятности информации, а также обосновывать управленческие решения в туристской сфере.

Для комплексной оценки туристских предприятий можно использовать интегральный показатель, расчет которого делается с использованием метода многомерной средней. Базой сравнения являются лучшие показатели по всем видам предоставляемых туристских услуг, которые достигнуты в отдельных регионах. Полученные единичные и интегральные показатели позволяют ранжировать регионы по уровню развития туристских предприятий, выделять отдельные группы регионов с учетом их специфики, разрабатывать стратегию развития и конкретные социальные мероприятия. Данный подход целесообразно применить для рейтинговой оценки туристских предприятий. Использование такого подхода позволяет построить графическую модель сегментирования туристской сферы.

Исследование закономерностей формирования объема платных туристских услуг показало наличие дифференциации развития этой сферы в региональном аспекте, требующем адекватных мер при распределении финансовых ресурсов, создании рабочих мест на действующих и новых туристских предприятиях, решении проблемы занятости населения регионов, формировании программ развития отдельных туристских предприятий, отраслей и регионов страны. Степень удовлетворения по-

требностей населения в туристских услугах в значительной степени раскрывается показателем платных туристских услуг в расчете на душу населения.

На величину этого показателя влияют структура занятости населения, уровень производительности труда, доля производства туристских услуг в ВВП, а также доля услуг в составе их производства [9, 15]. В то же время положительная динамика туристских услуг связана только с повышением уровня производительности труда. Изменение других включенных в модель факторов способствует снижению среднедушевого уровня потребления услуг.

Таким образом, индексная функциональная модель позволяет исследовать детерминированные связи между социально-экономическими процессами. При этом динамика показателей, отражающих развитие туристской сферы отличается нестационарным характером. Поэтому для их прогнозирования можно использовать различные виды трендовых и авторегрессионных моделей, которые позволяют учесть не только тенденцию процессов развития в сфере услуг, но также случайную и сезонную компоненты.

Кроме того, результаты выполненных прогнозов позволяют сделать вывод о том, что по всем показателям, характеризующим туристскую сферу, ожидается положительная динамика, которая будет способствовать решению проблем социальной политики и экономического роста страны. Следует отметить, что прогнозные показатели развития туристских предприятий могут согласоваться с направлениями концепции современного экономического развития Российской Федерации.

Практика показала, что уровень развития туристских предприятий в Российской Федерации значительно отстает от стабильно развивающихся стран. Практика подтверждает, что экономия на туристских услугах приводит к большим потерям и в материальном производстве, и в социальной сфере. Для формирования развитой сферы туристских услуг нужен комплекс мер социальной политики с необходимым правовым, экономическим и организационным обеспечением. Реализация мероприятий должна осуществляться на основе концепции и модели современного экономического развития страны.

Среди основных задач развития туризма следует выделить: обеспечение более

полной и эффективной занятости населения за счет развития действующих и новых предприятий, прежде всего, малого и среднего бизнеса в сфере туристских услуг; формирование оптимальной структуры туристского хозяйства, реструктуризации туристских предприятий; внедрение передовых технологий предоставления туристских услуг, цифрового обслуживания, выход на мировой рынок туристских услуг; ускорение развития предприятий, производящих высококачественные туристские услуги на внутренний и внешний рынок; формирование и совершенствование экономического механизма регулирования сферы туристских услуг, что позволит предприятиям адаптироваться к условиям рыночной экономики; укрепление финансовой базы туристских предприятий, привлечение дополнительных источников финансовых ресурсов, в т. ч. иностранных инвестиций для развития туристской сферы.

Подводя итоги можно отметить, что проблема сводной характеристики деятельности туристских предприятий связана с их разнообразием, спецификой и разноаспектностью. При этом процессы реформирования отражаются структурными изменениями, происходящими в туристской сфере. Эти процессы рассматриваются с помощью

показателей институциональных преобразований, развития предпринимательства, распределения туристских предприятий, в том числе малых по формам собственности, видам деятельности и организационно-правовым формам хозяйствования.

При этом в рыночных условиях информация, прежде всего статистическая, становится необходимым условием и фактором производства и управления, если она соответствует определенным требованиям: всесторонность, периодичность, своевременность, доступность, вероятность, надежность, качество. В то же время обоснование управленческих решений требует обобщающих и интегральных методов оценки туристских предприятий.

Кроме того, удовлетворение потребностей в туристских услугах влияет на уровень жизни населения и на экономику страны. Поэтому ранжирование стран по уровню жизни должно осуществляться с помощью индекса развития человеческого потенциала, при исчислении которого практически не учитывается значение сферы туристских услуг. Также для формирования развитой системы туристских предприятий нужен комплекс мероприятий с необходимым экономическим, организационным и кадровым обеспечением.

Библиографический список

1. Ваничева А.А. Особенности разработки и развития приключенческого и экзотического туризма // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 1255-1257.
2. Воскресенский В.Ю. О современном состоянии рынков туризма в зарубежных странах и России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 7. С. 43-52.
3. Желнина, З.Ю. Туризм в фокусе государственной поддержки и стратегий развития территорий // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 84-94.
4. Жигунова Т.С. Тенденции развития индустрии туризма в регионах России в условиях новой экономической ситуации // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 466-468.
5. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Бухгалтерский учет операций по страхованию в сельском хозяйстве: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 224 с.
6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
7. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
8. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
9. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
10. Карпова Г.А., Бурцев П.С. Проблемы и факторы развития технологических инноваций в индустрии туризма в России // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. № 1 (17). С. 10-19.

11. Колантаевская Е.А. Арт-тур как форма культурно-досугового мероприятия, направленного на развитие туристического потенциала территории // Актуальные исследования. 2023. № 4-1 (134). С. 70-72.
12. Корукова, С.А., Лебедева Е.Н. Новаторский подход к реализации туристического кластера в современных реалиях // Экономические науки. 2023. № 218. С. 215-221.
13. Рубцова Н.В. Бюджетные расходы на развитие индустрии туризма в РФ в контексте реализации федеральных целевых программ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 1 (42). С. 110-113.
14. Bykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., StroeV P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 330.313

Е. А. Максимова-Кулиева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОХОДНЫХ ГРУПП ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Ключевые слова: домохозяйства, воспроизводство, институциональный человек, потребительские расходы.

В статье исследовано потребительское поведение домохозяйств в России. Анализу подверглись теоретические изыскания ученых-экономистов относительно механизмов воспроизводственного процесса и значимости каждой стадии в нем. Отмечено главенство производства, что соответствует марксистской концепции. Однако маржиналистский, кейнсианский и институциональный подходы внесли нюансы в движение воспроизводства. Согласно им не только производство влияет на эффективное воспроизводство, но и другие факторы, среди которых бюджетные возможности, ограничение потребностей, снижение покупательной активности для предметов первой необходимости в пользу качественных и дорогих товаров; ожидания, ориентация на окружающих, подражание. Среди населения обозначилась идеология потребления товаров, подчеркивающих статус, успех, демонстрирующих достаток и престиж. Статистический и графический анализы потребительских расходов по децильным доходными группам населения показали дифференциацию в потреблении. Отмечена резкая разница между группами в потреблении продуктов питания и безалкогольных напитков, а также в покупке транспортных средств. Данное обстоятельство объясняется разницей в уровне доходов, недостаточными объемами отечественных производств, низкой степенью конкуренции, высокими ценами. Покупка транспортных средств среди обеспеченных слоев населения связана с их показным потреблением, влиянием социальной среды.

E. A. Maksimova-Kulieva

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov
of Don State Agrarian University, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

TRENDS IN CONSUMER BEHAVIOR OF INCOME GROUP OF HOUSEHOLDS IN RUSSIA

Keywords: households, reproduction, institutional man, consumer spending.

The article investigates the consumer behavior of households in Russia. The theoretical surveys of economists have been analyzed regarding the mechanisms of the reproductive process and the significance of each stage in it. The leadership of production is noted, which corresponds to the Marxist concept. However, the marginalist, Keynesian and institutional approaches made the nuances in the movement of reproduction. According to them, not only production is affected by effective reproduction, but also other factors, including budgetary opportunities, limiting needs, reducing purchasing activity for primary necessity in favor of high-quality and expensive goods; Expectations, orientation to others, imitation. Among the population, the ideology of the consumption of goods emphasizing the status, success, demonstrating prosperity and prestige, was identified. Statistical and graphic analyzes of consumer expenses for decal profitable groups of the population showed differentiation in consumption. A sharp difference between groups in the consumption of food and soft drinks, as well as in the purchase of vehicles, was noted. This circumstance is explained by the difference in income level, insufficient volumes of domestic production, low degree of competition, high prices. The purchase of vehicles among the wealthy layers of the population is associated with their ostentatious consumption, the influence of the social environment.

Введение

Потребительское поведение домохозяйств актуально не только на практике, но и вызывает большой научный интерес с позиций исследования воспроизводственного процесса. Что первично для стадий воспроизводства, и какая его сфера важ-

нее – является предметом для изучения и анализа научных школ и сообществ. Немаловажную роль для потребления выполняют такие категории как среда, настроения, мода. Но преимущественно обладают доходы населения и уже они диктуют потребление. С этих позиций остается открытым вопрос

об очередности стадий воспроизводственного процесса и месте производства в нем. Актуальной также остается проблема отечественного производства и импортозамещения с целью насыщения населения необходимыми и доступными товарами для нормальной жизнедеятельности, что снизит потребительские цены, установит здоровую конкуренцию и рыночную среду. Достаточные объемы отечественного производства запустят механизмы воспроизводственного процесса, свободного от иностранных поставок товаров, обеспечат занятость и достойную жизнь всех слоев населения.

Цель исследования показать динамику потребительского поведения домохозяйств в России.

Материал и методы исследования

Основными материалами выступили исследования ученых, опубликованные на платформе elibrary.ru, а также данные Федеральной службы государственной статистики, заимствованные на официальном сайте rosstat.gov.ru. В работе применялись научные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также были использованы статистический, графический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Воспроизводственный обмен рассматривался всеми экономическими школами. Не отрицая вклад К. Маркса об общественном производстве и об очередности стадий воспроизводственного процесса, маржиналистская, кейнсианская, институциональная школы значительно дополнили и обогатили имеющейся арсенал экономической науки по этому вопросу. Однако не утихает полемика в научных кругах по вопросам нахождения и применения рычагов управления воспроизводственным процессом, не до конца изучены секреты потребления и предпочтения основной массы покупателей. Мнения отечественных ученых разделились по названным научным школам, и создаются новые направления по этому вопросу, что, несомненно, обогащает багаж знаний в области общественного воспроизводства.

Экономисты-классики отстаивают превосходство производства над остальными сферами. Исследователи З.Ф. Ибрагимова, Н.С. Ишмухаметов, Г.М. Россинская утверждают, что низкий уровень доходов и по-

требления основной массы населения России обуславливает сужение объема конечного спроса на товары и услуги, ограничивая развитие отечественного производства, поскольку его динамика следует за динамикой спроса [5]. Ученая М.Л. Альпидовская описывает очередность, предложенную К. Марксом, от производства совокупного общественного продукта к его потреблению. Далее приходит к выводу, что «очередность Маркса» «является законом умеренно сдержанных и низких темпов развития без высоких экономических достижений, и что экономике наивысшего развития необходим отказ от этой очередности» [1]. Как отмечает И.Д. Котляров низкая производительность труда обуславливает простоту нужд (потребностей), поскольку человек лишается ресурсов для потенциального удовлетворения своих нужд, нужды, ресурсы на обеспечение которых у него отсутствуют, становятся для него чем-то запредельным, невысказанным. Напротив, усложнение нужд и их количественный рост становятся источником к стремлению к увеличению производительности труда – как в целях более полного их удовлетворения, так и для высвобождения времени на личные нужды. И, аналогично, рост производительности труда ведет к расширению и усложнению нужд (благодаря тому, что появляются ресурсы для их удовлетворения). Отсюда естественным образом следует не только закон возвышения потребностей, но и, более того, диалектически связанный с этим законом, но пока явно, насколько нам известно, не сформулированный, закон возвышения труда [9].

Интересна идея В.М. Козырева. В продолжение маржиналистской концепции, он исследует бюджетные возможности потребителей, а именно, возможности домашних хозяйств и приходит к выводу, что среднестатистический житель весьма ограничен в своих бюджетных возможностях при реализации своих потребностей и желаний [8].

Авторы Н.В. Шишкарева, И.И. Савченко, Т.С. Ухалова акцентируют внимание на формировании «инновационного человека», что, в свою очередь, обуславливает объективную необходимость изменения потребностей и содержания процесса личного потребления. Инновационный человек «...должен быть способен не только к тому, чтобы ограничить удовлетворение своих потребностей пределами необходимости, но и к тому, чтобы принести свое призва-

ние в жертву более высоким обязанностям» [15]. Ф.Б. Журавлев утверждает: «Проблема общества потребления, к которому непременно ведет развитие капитализма, приходит во все большее количество стран, в том числе в страны, для которых экономический либерализм является новинкой, включая и бывшие страны советского лагеря» [4].

Кейнсианский поход, который направлен на доказательство снижения расходов по мере роста доходов, также нашел отклик [7]. Последователи Дж. Кейнса из числа российских ученых, среди которых Т.И. Берг, С.К. Демченко, и В.С. Шаров отмечают, что в российском обществе наблюдается динамика отказа домохозяйств от приобретения товаров первой необходимости в пользу более качественных и дорогих. С другой стороны, проявляется снижение реальных располагаемых доходов населения как фактора, ограничивающего спрос на инновационные товары (услуги) и предпринимательскую активность предприятий [2]. Кроме того, снижение доходов большей части населения и неравномерное их распределение в России обусловили нарастание бедности в обществе, тогда как спрос является индикатором состояния всех экономических систем, отражает уровень и качество жизни [13]. Социальное развитие человека в обществе подразумевает принцип, который должен основываться на распределении по условиям потребления, целью производства должно стать удовлетворение возрастающих потребностей каждого человека в обществе [14].

Кейнсианский подход признает значение «психологических факторов», таких как ожидания, ориентация на «соседей» при принятии решений о потреблении и др., а также неэкономических факторов, таких как контракты, обуславливающих негибкость рыночных цен. Таким образом, теория потребителя и теория производителя развивались и усложнялись по мере развития экономической теории в целом, но дихотомия «потребитель – производитель» по-прежнему сохраняется [3].

Институциональный подход вторит концепциям, предложенным учеными философских, социальных, и психологических наук. Они рассматривают потребление человека, прежде всего, в контексте желаний. «Поток желаний, носит усиливающий характер, приводя в действие производительные силы. В общем понимании капиталистическая система представляет собой

мультифункциональную вселенную, составленную из многочисленных элементов «машин желания» [12]. Потребление носит не рациональный характер, а обусловлено подражанием. Стандарт потребления задают «не рядовые потребители..., а те элитарные группы, уровня которых потребительская масса никогда не достигнет» [6]. Статус принимает главенствующее значение в обществе потребления. Поведение человека выходит за рамки обычного рационального, а приобретает институциональный характер: нужно покупать те товары и услуги, которые подчеркивают или указывают на символ успеха, достатка.

Анализ научных изысканий позволил проявить интерес к модели институционального человека в обществе потребления или влияние социальной среды на экономическое поведение населения, его доходы и расходы.

В данном случае мы считаем целесообразность исследования не среднедушевого дохода, а дохода, приходящегося на разные социальные группы, а именно по 10-процентным (децильным) группам населения. Хотя этот вопрос уже поднимался учеными, все же он требует детальной проработки.

Рассматривая динамику расходов на конечное потребление по десятипроцентным группам населения с 2010 по 2021 гг. можно наблюдать расхождения как внутри групп, так и изменения в динамике лет (таблица) [10, 11].

Анализ данных таблицы показывает, что наибольшие расхождения между группами домохозяйств прослеживаются по двум направлениям: потреблению продуктов питания и покупкой транспортных средств. Чем беднее домохозяйство, тем больше средств уходит на продукты питания, чем богаче – тем больше тратится на покупку транспортных средств или показное потребление.

Наглядно данную ситуацию описывает рисунок 1.

Рисунок 1 настраивает на исследование причин дифференциации населения по двум основным группам – продуктам питания и покупкой транспортных средств. Остановимся на втором факторе, поскольку он представляет наибольший интерес в рамках концепции показного потребления. Убедиться в том, что данная концепция выбрана неслучайно доказывает факт динамики покупки транспортных средств за период 2010-2021 года, обозначенный на рисунке 2.

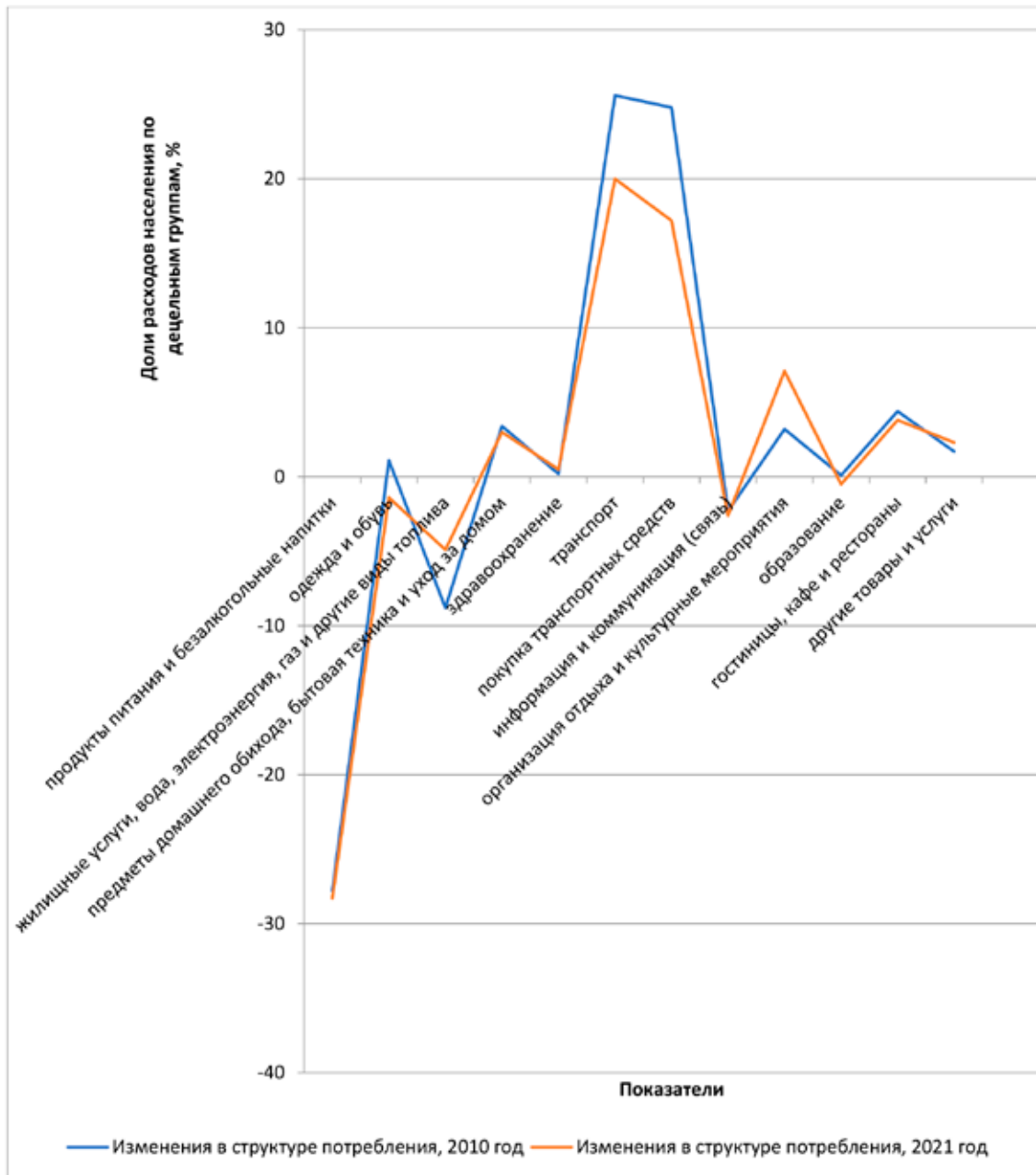

Рис. 1. Дифференциация расходов населения по децильным группам за период 2010-2021 гг.

Данные рисунка 2 показывают разницу в расходах на покупку транспортных средств по 10-процентным группам населения за анализируемый период. Очевидно, что данная разница имеет наибольший вес вместе с потреблением продуктов питания, хотя потреблять продукты питания напикаж вряд ли кто будет, а использовать транспорт, например, автомобиль, в качестве знака доходности индивида получа-

ется у многих. Это доказывает описываемая разница. Вектор движения расходов на покупку транспортных средств имеет неустойчивый характер: наибольшее расхождение наблюдалось в 2013 году (30%), наименьшее – в 2016 году (13,8%). Вместе с тем, данный факт является существенным и официально признанным, согласно данным Федеральной службы государственной статистики.

Структура потребительских расходов по 10-процентным группам населения в 2010, 2021 гг.
(в процентах к итогу)

Показатели	2010 год		Изменения	2021 год		Изменения
	Доходные группы населения			Доходные группы населения		
	Первая	Десятая		Первая	Десятая	
Потребительские расходы	100	100		100	100	
в том числе на:						
продукты питания и безалкогольные напитки	46,2	18,4	-27,8	47,5	19,2	-28,3
одежду и обувь	6,1	7,2	1,1	8,3	6,9	-1,4
в том числе:						
одежду	6,1	7,2	1,1	6,1	5,4	-0,7
обувь	2,5	1,9	-0,6	2,2	1,6	-0,6
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	17,4	8,6	-8,8	14,7	9,8	-4,9
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	3	6,4	3,4	3,2	6,2	3
здравоохранение	2,4	2,6	0,2	3,1	3,6	0,5
транспорт	5,6	31,2	25,6	6,0	26,0	20
в том числе:						0
покупка транспортных средств	0	24,8	24,8	4,4	21,6	17,2
информацию и коммуникацию (связь)	4,8	2,5	-2,3	6,1	3,5	-2,6
организацию отдыха и культурные мероприятия	3	6,2	3,2	1,9	9,0	7,1
образование	0,6	0,7	0,1	1,3	0,8	-0,5
гостиницы, кафе и рестораны	0,9	5,3	4,4	0,7	4,5	3,8
другие товары и услуги	4,9	6,6	1,7	5,8	8,1	2,3

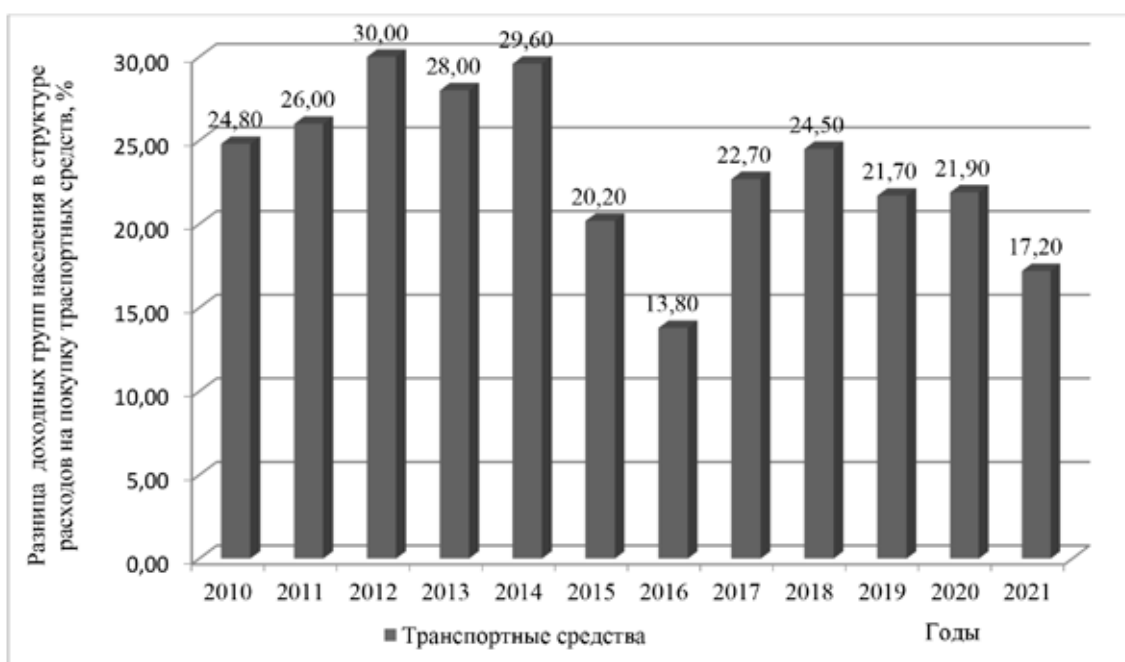

Рис. 2. Изменения в структуре потребительских расходов между первой и десятой группами населения по показателю «Покупка транспортных средств»

Выводы

Несмотря на марксистские представления о главенствующей роли производства, в российском обществе сложилась интересная тенденция потребления.

1. Сформировалась устойчивая дифференциация потребления домохозяйствами, с одной стороны по покупки продуктов питания и безалкогольных напитков, с другой стороны – по покупки транспортных средств.

2. Дифференциация потребления обусловлена разницей в уровне доходов. Однако если следовать марксистским представлениям, она объясняется низким уровнем производства, конкуренции и высокими ценами на обозначенные позиции в России.

3. Под отрицательные значения в потреблении также попадают одежда, обувь, жилищные и коммунальные услуги, информация и коммуникация, образование. Данные значения показывают различия в структуре расходов между крайними доходными группами, отличия по указанным признакам велики.

4. Наибольшие положительные значения представлены по покупки транспортных средств, что связано с показным потреблением среди высокодоходных слоев домохозяйств, влиянием социальной среды.

5. Снижение дифференциации в потреблении возможно при наращивании импортозамещения в производстве продуктов питания, внедрении сберегательных технологий, снижения цен, уменьшения зависимости иностранных поставок.

Библиографический список

1. Альпидовская М.Л. К вопросу о порядке потребления производимого совокупного продукта // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 218-220.
2. Берг Т.И., Демченко С.К., Шаров В.С. Оценка влияния потребления на формирование и развитие экономики инновационного типа: кейнсианский подход // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1293-1306.
3. Валенчик Р., Сазанова С.Л., Ерзкян Б.А., Рязанова Г.Н. Продуктивное потребление и экономические коммуникации // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 1. С. 118-129.
4. Журавлев Ф.Б. Общество потребления в социологии Бодрийяра и Веблена // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2018. № 10. С. 239-242.
5. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Социально-экономическая дифференциация потребления домохозяйств России в периоды экономического сжатия. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 4 (138). С. 78-83.
6. Ильин А.Н. Парадоксы общества потребления // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 1. С. 23-43.
7. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег / [пер. с англ. Гребенников и др. М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. 402 с.
8. Козырев В.М. Теория потребительского поведения: сущность, исходные основы и практические аспекты // Вестник РМАТ. 2015. № 1. С. 46-59.
9. Котляров И.Д. К вопросу об абстрактном и конкретном в марксистской политической экономии: двойственная природа потребления // Теоретическая экономика. 2020. № 12 (72). С. 24-33.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 06.07.2023).
11. Социальное положение и уровень жизни населения России – 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/IssWWW.exe/Stg/d01/07-10.htm (дата обращения: 06.07.2023).
12. Стоян А.А. Роль «машин желаний» в обществе массового человека // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. № 1. С. 56-68.
13. Суханова Т.В. Потребительский спрос домашних хозяйств как фактор формирования новой модели экономического роста // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018. № 3 (16). С. 119-128.
14. Тарандо Е.Е., Никифорова О.А. Об экономико-социологическом подходе к анализу соотношения меры труда и потребления в социальном развитии // Наука и бизнес: пути развития. 2016. № 5 (59). С. 60-65.
15. Шишкарева Н.В., Савченко И.И., Ухалова Т.С. Основные направления в изучении вопросов личного потребления // Креативная экономика. 2017. Т. 11, № 1. С. 9-18.

УДК 330.341

К. В. Некрасов

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург,
e-mail: ekonn@bk.ru

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, факторы, инновационная деятельность, инновации, государственная поддержка.

Инновационная деятельность в организациях агропромышленного комплекса (АПК) России является одним из важнейших факторов успешности развития данной отрасли экономики. Мировой опыт показывает, что инновационные технологии не только помогают увеличить производительность труда, но и могут стать основой для создания высокотехнологичных продуктов, что имеет огромное значение в развитии экономики. Ситуация в России, к сожалению, далеко не такая благоприятная. Причиной этого выступает недостаточно высокий уровень финансирования инновационной деятельности научно-исследовательских учреждений, небольшой уровень внедрения инноваций в организацию производства и продаж, а также отсутствие финансовых возможностей для участвующих в этом процессе предприятий. Однако некоторые организации несмотря на то, что не получают поддержки со стороны государства, активно развивают инновационную деятельность. Инновационная деятельность организации напрямую влияет на ее конечный успех, который заключается в получении экономического эффекта. Это взаимодействие обусловлено различными условиями, которые могут ускорять или замедлять данный процесс. Системное взаимодействие комплекса условий и факторов оказывает значительное влияние на инновационную деятельность организаций в сельском хозяйстве. Важную роль играют общие условия, в которых функционируют эти организации, так как они являются общими факторами этого процесса.

К. V. Nekrasov

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: ekonn@bk.ru

THE INFLUENCE OF CRUCIAL FACTORS ON THE INNOVATIVE ACTIVITY OF ORGANIZATIONS

Keywords: agro-industrial complex, factors, innovative activity, innovations, state support.

Innovative activity in the organizations of the agro-industrial complex (AIC) of Russia is one of the most important factors for the successful development of this branch of the economy. World experience shows that innovative technologies not only help to increase labor productivity, but can also become the basis for the creation of high-tech products, which is of great importance in the development of the economy. The situation in Russia, unfortunately, is not so favorable. The reason for this is the insufficiently high level of financing of innovative activities of research institutions, a small level of innovation in the organization of production and sales, as well as the lack of financial opportunities for enterprises involved in this process. However, some organizations, despite the fact that they do not receive support from the state, actively develop innovative activities. The innovative activity of an organization directly affects its ultimate success, which consists in obtaining an economic effect. This interaction is caused by various conditions that can accelerate or slow down this process. The systemic interaction of a complex of conditions and factors has a significant impact on the innovative activity of organizations in agriculture. The general conditions in which these organizations operate play an important role, as they are common factors in this process.

Введение

Успешное развитие аграрного сектора РФ является определяющим условием сбалансированного развития всего народнохозяйственного комплекса страны и играет главную индикативную роль для благоприятных социально-экономических условий населения регионов. При этом эффективное развитие АПК невозможно без существенной активизации инновационной деятельности в отраслях комплекса.

Цель исследования – рассмотреть инновационную активность организаций как фактор экономического роста, а также методы ее оценки и улучшения.

Материал и методы исследования

В качестве базы исследования рассмотрены организации АПК Уральского федерального округа (УРФО), официальная статистическая отчетность инновационной деятельности организаций, материалы на-

блюдения за инновационной деятельностью организаций УрФО, методы сравнительного анализа и авторской методики оценки данной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования указывают на то, что осуществление инновационных инициатив в организациях связано с значительными материальными и интеллектуальными вложениями. Это включает в себя анализ состояния и динамики развития рынка, приобретение нового оборудования и технологий, покупку патентов на инновационные разработки, освоение новых технологий, подготовку специалистов, продажу инновационной продукции и тому подобное.

Однако, особенности сельскохозяйственного сектора создают определенные препятствия для инновационной активности. Данный сектор находится под влиянием как природных, так и экономических условий, включая низкую ценовую эластичность спроса на аграрную продукцию, большую мобильность ресурсов, стабильный ценовой дисбаланс и непостоянство доходов производителей сельскохозяйственной продукции. Кроме того, организации в аграрном секторе имеют низкий уровень управленческого потенциала, особенно у малых и средних предприятий, что затрудняет их способность осуществлять инновационную деятельность [1].

Внешние и внутренние факторы, которые оказывают сдерживающее влияние на инновационное развитие аграрного сектора, включают:

- Разобщенность организаций в аграрном секторе различных ведомств;
- Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- Отсутствие последовательной государственной инновационной политики;
- Сложность и особенности аграрного производства;
- Отсутствие организационной культуры и инновационного менталитета в организациях аграрного сектора;
- Недостаток финансовых ресурсов и доступных кредитных инструментов для инноваций;
- Недостаток квалифицированных кадров и отсутствие системы их подготовки;
- Ограничения в доступе к новым технологиям и информационным ресурсам.

Для стимулирования инновационного развития в аграрном секторе необходимо принять комплексные меры. Важно разработать и внедрить государственную инновационную политику, которая будет способствовать развитию инноваций в аграрном секторе и их реализации. Также важно создать условия для формирования организационной культуры и инновационного менталитета в организациях аграрного сектора.

Другими важными шагами являются создание доступных и эффективных механизмов финансирования инноваций, развитие системы образования и подготовки кадров, обеспечение доступа к новым технологиям и информационным ресурсам. Реализация этих мер поможет создать благоприятную инновационную среду в аграрном секторе и способствовать развитию и внедрению новых технологий и продуктов, увеличивая эффективность и конкурентоспособность аграрного сектора.

Влияние этих факторов отрицательно отразилось на экономических и части инфраструктурных показателях развития аграрного комплекса. Так, по данным Росстата, прибыль организаций в сфере растениеводства, животноводства и охоты (без малого бизнеса) в действующих ценах в 2022 году снизилась на 5,8%, до 607,4 млрд руб., убытки выросли на 29,3%, до 67,8 млрд руб. Для сравнения: в 2021 году прибыль выросла на 34,1%, а убытки – только на 17,8%. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) снизился в 2022 году на 8,9%, до 539,4 млрд руб. При этом доля прибыльных предприятий в 2022 году увеличилась до 82,9% с 82,3% в 2021 году, а доля убыточных снизилась с 17,7% до 17,1%. Инфраструктурные показатели обеспеченности, на конец 2021 года, УрФО в складских комплексах также находятся в неудовлетворительном состоянии [2].

Помимо общих условий, следует выделить основные негативные факторы, которые непосредственно и повседневно препятствуют инновационной деятельности в организациях.

С целью оценки влияния этих факторов на инновационную активность, в рамках данного исследования, были использованы материалы наблюдения за инновационной деятельностью организаций УрФО, в проведении которого организации-респонденты оценивали степень влияния различных факторов на инновационную деятельность.

Система оценки, обсуждаемая в данном контексте, представляет собой универсальный инструмент для анализа негативных факторов, влияющих на инновационные процессы в организациях. Она демонстрирует гибкость и применимость ко всем организациям, независимо от их юридической формы и масштабов.

Из тринадцати факторов, предложенных для оценки, наибольшую степень влияния отмечено для «Недостаток финансовых средств», следующими по значимости организации определили «Недостаточная финансовая господдержка», «Высокая стоимость инноваций» и «Высокий экономический риск» соответственно [3].

Существенное количество крупных и средних предприятий региона продолжают демонстрировать убытки, а остальные компании отражают низкую рентабельность

продаж. В период с 2019 по 2021 год пять организаций были вынуждены прекратить свою работу. Однако стоит отметить, что влияние этого негативного фактора уменьшилось за последние три года, что может свидетельствовать об улучшении экономической ситуации в организациях [3].

Для большинства организаций аграрного сектора текущее экономическое положение является препятствием для самостоятельной реализации программ переоснащения производственных мощностей и замены устаревшего оборудования на современное, что, в свою очередь, снижает инновационную активность. Данный фактор подробно отражен в таблице 1 [4]. При этом удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий, в 2021 г. по Свердловской области, составил лишь 5,1%.

Таблица 1

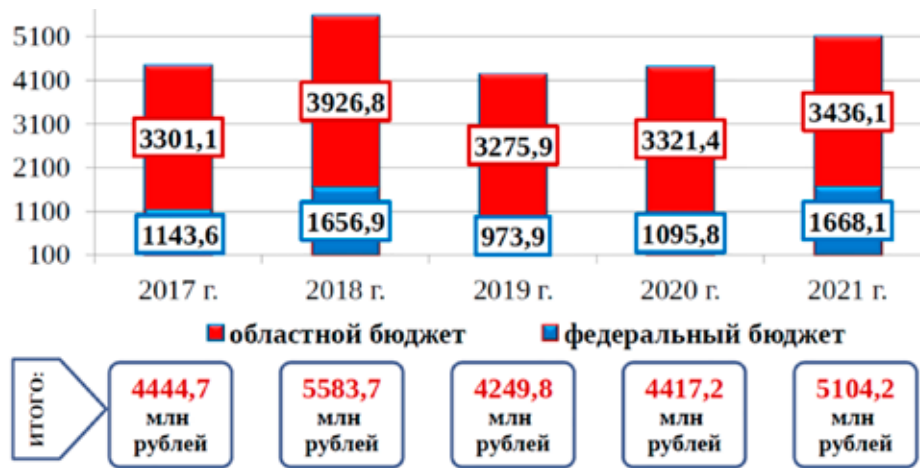
Уровень инновационной активности организаций УрФО, (процентов)

	2018		2019	2020	2021
	3 ред ОСЛО	4 ред ОСЛО			
Уральский федеральный округ	8,2	15,7	14,9	9,3	10,2
Курганская область	4,6	9,2	10,7	9,8	14,1
Свердловская область	9,6	19,5	16,7	11,6	11,2
Тюменская область	7,9	12,7	12,7	6,9	8,5
в том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5,4	8,5	7,9	5,0	7,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,0	10,7	8,6	5,4	5,9
Тюменская область без АО	11,3	18,5	20,5	10,7	12,2
Челябинская область	8,6	17,3	16,6	10,5	11,4

Таблица 2

Основные программные документы в сфере агропромышленного комплекса и комплексного развития сельских территорий Свердловской области

Федеральные	Региональные
Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года	Стратегия развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года
Государственная программа Российской Федерации развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Государственная программа Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2027 года»
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	Государственная программа Свердловской области «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области до 2027 года»

Государственная поддержка в сфере агропромышленного комплекса и комплексного развития сельских территорий Свердловской области

Низкий уровень инновационной активности отражается на ряде основных показателей аграрной отрасли, которые показывают снижение объёма производства или незначительный рост. По данным первого полугодия 2022 года в Уральском федеральном округе было зафиксировано снижение производства молока на 3,2% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Для сравнения, в среднем по Российской Федерации этот показатель вырос всего на 0,8%. В аграрных организациях округа сокращение составило 2,8%. Если сравнивать с предыдущим полугодием, то производство молока в Уральском федеральном округе уменьшилось на 4,5%. В разных областях округа этот показатель колеблется от 0,3% в Свердловской области до 6,5% в Челябинской области [5].

Справедливости ради следует заметить, что федеральные и региональные власти поддерживают аграрный сектор региона в рамках реализации задач, определенных в программных документах федерального и регионального уровней, таблица 2.

Реализация включает в себя поэтапное финансирование по следующим направлениям:

- поддержка отдельным подотраслям растениеводства и животноводства;
- стимулирование развития приоритетных подотраслей и малых форм хозяйствования;
- создание и модернизация объектов в АПК;
- техническая и технологическая модернизация;

- создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации;
- компенсация затрат производителям пищевой продукции;
- компенсация затрат на приобретение кормов для молочного КРС.

Размер поддержки за период 2017-2021 годы показан на рисунке [4].

Несмотря на это, организации АПК региона испытывают значительные затруднения, которые сдерживают темпы обновления и внедрения передовых инновационных технологий в своей деятельности и позволяют развиваться опережающими темпами.

Выводы

В связи с этим требуется активизировать государственную поддержку отрасли. Для многих аграрных предприятий государственная поддержка может быть решающим фактором в принятии решений об инновациях. Правительство может предоставлять налоговые льготы, субсидии, стимулы или другие формы поддержки для компаний, которые активно проводят инновационную деятельность.

Все эти меры и стратегии должны быть реализованы с учетом специфики аграрного сектора каждой страны, учитывая национальные особенности, ресурсы и потребности. Широкое сотрудничество между правительством, бизнесом, исследовательскими институтами и другими заинтересованными сторонами также является важным аспектом успешной инновационной деятельности в аграрном секторе.

Библиографический список

1. Набоков В.И., Некрасов К.В., Юлдашев Н.К., Турсунов Б.О. Инновационная деятельность организаций агропромышленного комплекса // Теория и практика управления сельским хозяйством: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А.Л. Пустуева, Екатеринбург, 17 мая 2019 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2019. С. 343-347.
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации // Предварительные итоги работы отрасли растениеводства за 2021 год и задачи на 2022 год.
3. Некрасов К.В. Инновационная деятельность перерабатывающих организаций молочнопродуктового подкомплекса региона. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2015. 224 с.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 05.02.2023).
5. Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / Под общ. ред. Ю.Г. Лавриковой, В.В. Акбердиной, А.Ю. Усковой; Институт экономики. УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ ОНЛАЙН-ПЛАТЕЖЕЙ

Ключевые слова: розничные онлайн-платежи, методы платежа, отказ в совершении платежа.

Статья посвящена исследованию практических аспектов реализации розничных онлайн-платежей, совершаемых в условиях стремительного развития системы электронной коммерции. На основе проведенного исследования автор выявила, что онлайн-транзакции бурно развиваются благодаря активному проникновению инновационных цифровых решений в сегмент «расчеты и платежи», что обуславливает появление новых методов осуществления оплаты, таких как системы мобильных платежей, сервисы мгновенных денежных переводов. Важное место в статье уделено выявлению проблем, возникающих при осуществлении розничных онлайн-операций, которые оказывают негативное влияние на доходы бизнеса и обуславливают появление репутационных рисков. Автор уделила особое внимание возможным путям решения данных проблем, среди которых выделяются: киберстрахование, регулярный мониторинг платежных транзакций и проверка инфраструктуры, активное внедрение достижений индустрии финансовых технологий. Сделан вывод о том, что основные усилия платежных систем, компаний-продавцов, поставщиков платежных услуг и банков должны быть направлены на бесперебойное и надежное осуществление клиентских платежей, что позволит обеспечить рентабельность бизнеса, финансовую и социальную стабильность.

Perseva S. Yu.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

PRACTICAL ASPECTS OF ONLINE RETAIL PAYMENTS

Keywords: online retail payments, payment methods, failed payments.

The article is devoted to the study of practical aspects of the implementation of retail online payments made in the conditions of rapid development of the e-commerce system. Based on the conducted research, the author revealed that online transactions are developing rapidly due to the active penetration of innovative digital solutions into the “settlements and payments” segment, which leads to the emergence of new payment methods, such as mobile payment systems, instant money transfer services. An important place in the article is given to the identification of problems arising in the implementation of online retail operations, which have a negative impact on business income and cause the appearance of reputational risks. The author paid special attention to possible ways to solve these problems, among which are highlighted: cyberinsurance, regular monitoring of payment transactions and infrastructure verification, active implementation of the achievements of the financial technology industry. It is concluded that the main efforts of payment systems, sales companies, payment service providers and banks should be aimed at uninterrupted and reliable implementation of customer payments, which will ensure business profitability, financial and social stability.

Введение

Стремительное развитие электронной коммерции обусловлено становлением надежных, удобных и дешевых сервисов онлайн-платежей, позволяющих физическим лицам осуществлять оплату покупок в системе Интернет. Ключевыми требованиями, предъявляемыми к онлайн-транзакциям, становятся [3]:

1. бесперебойность;
2. надежность;
3. клиентоориентированность.

Целью данной работы является исследование практических аспектов реализации онлайн-платежей физическими лицами при осуществлении сделок купли-продажи в Интернете с позиции проблем их совершения и возможных путей решения.

1. Место розничных онлайн-платежей в современной экономике

В последние годы онлайн-транзакции стали ключевым бизнес-инструментом компаний.

Предпочтения клиентов-физических лиц при выборе метода онлайн-платежей в 2022 г.

Страна	Метод платежа	Доля покупателей, предпочитающих данный метод платежа, %	Доля компаний-продавцов, предлагающих данный метод платежа, %
Франция	Банковские карты	34	78
Германия	Операции по открытому счету	43	47
Италия	Банковский перевод	24	23
Нидерланды	Сервис онлайн-платежей iDeal	88	85
Польша	Система мобильных платежей Blik	66	82
Испания	Система мгновенных платежей Bizum	38	22
Швеция	Система мобильных платежей Swish	65	49
Великобритания	Операции прямого дебета	14	3
Россия	Банковские карты, СБП	68	72

Примечание: составлено автором на основе [7].

Эффективная работа базовой технологии позволяет как увеличить доход, так и повысить лояльность клиентов. Рассмотрим доминирующие методы совершения розничных онлайн – платежей при реализации интернет-покупок в ряде стран мира (таблица).

Как показывают данные таблицы, кроме традиционных инструментов проведения расчетов (платежные карты, банковские переводы, расчеты по открытому счету и т.п.), клиенты-физические лица активно используют инновационные платежные решения, представленные системами мгновенных переводов и сервисами мобильных платежей. Следовательно, современные цифровые решения, применяемые в платежной индустрии, не только приводят к удешевлению и удобству совершения транзакций покупателями, но и способствуют значительному росту онлайн-торговли.

В тоже время, при реализации любой транзакции электронной коммерции имеется потенциально много возможных точек отказа от проведения операции и завершения платежа, обусловленных либо угрозами технологического характера, либо проблемами, возникшими у клиента, которые приводят к невозможности от совершения оплаты. Учитывая возрастающий объем онлайн-транзакций, становится очевидным, что потенциальные финансовые потери даже от небольшой части неудавшихся платежей могут оказать значительное негативное влияние на совокупный доход компании и привести к реализации репутационных рисков.

Для решения этой проблемы компаниям необходимо осуществлять регулярный

мониторинг данных о транзакциях и потенциальных точках отказа. Так, даже один неудавшийся платеж может превратиться в существенную проблему. Согласно исследованию британской компании BridgerPay, проведенному в 2022 г., 62% клиентов, которые столкнулись с ошибкой при оплате в ходе транзакции, не вернутся к ней или бизнесу [5]. Последствиями этого могут оказаться упущенная выгода, увеличение затрат и репутационный риск.

По данным GoCardless, в среднем для предприятий B2C (business to customer) 16-20% их неудавшихся платежей превращаются в безнадежные долги, в то время как для компаний B2B (business to business) этот показатель составляет 11-15% [6]. Таким образом, это приводит к серьезным последствиям для финансового состояния бизнеса.

2. Проблемы реализации онлайн-транзакций и пути их решения

Крайне важно анализировать причины неудавшихся платежей и возможности их устранения. Среди ключевых проблем реализации розничных онлайн-платежей выделяют: мошенничество, невозможность осуществления транзакции в связи с недостаточностью средств на счете клиента, технологические угрозы, некорректность внесения данных о платеже, а также проблемы процессинга и обработки операции. Рассмотрим каждую причину подробнее.

Финансовая сфера традиционно является объектом пристального интереса мошенников, а стремительное внедрение инновационных цифровых решений усиливает дан-

ный интерес. Так, согласно данным Банка России, за первое полугодие 2023 г. число киберпреступлений резко выросло, а объем похищенных средств превысил 4,5 млрд. руб [4]. Во всем мире в 2022 г. совокупные потери составили 8 трлн. долл., и по прогнозам, к 2023 г. они превысят 90 трлн. долл.

Для решения этой проблемы активно применяются особые технологии сегмента RegTech, получившие название «фильтры предотвращения мошенничества», которые имеют решающее значение в онлайн-платежах, защищая как компании, так и клиентов. Но в фильтрах могут быть установлены слишком строгие и жесткие требования, что, в свою очередь, может приводить к отклонению законных транзакций.

Ярким примером технологии RegTech является многофакторная аутентификация, требующая от клиентов предоставления дополнительной информации или выполнения определенного шага в процессе аутентификации. С одной стороны, то позволяет значительно повысить безопасность операции, но, с другой стороны, может вызвать определенные неудобства для клиентов. В этом случае применяется алгоритм оптимизации многофакторной аутентификации, основанный на биометрических данных или однофакторных кодах доступа посредством СМС-сообщений или подтверждения, высланного на электронную почту. Важно подчеркнуть, что соблюдение баланса между безопасностью и удобством для пользователя имеет решающее значение для обеспечения удовлетворенности клиентов. Особенно значимым это становится при совершении нетипичных для клиента операций или реализации нестандартной модели расходов. Например, если клиент совершает платежную операцию за границей или тратит значительно большую, чем обычно, сумму денег, то, обслуживающий его банк может не одобрить транзакцию. В свою очередь, у клиента могут возникнуть определенные проблемы, даже при совершении законных платежей.

Встречаются случаи, при которых авторизационные системы могут отклонить транзакцию на основании кода продавца. Так, банк-эмитент может ограничить использование платежной карты определенными видами бизнеса или покупок. Например, невозможно использовать «Пушкинскую карту» для оплаты услуг в кафе. Когда транзакция по карте с ограниченным доступом

не утверждается из-за несовместимого кода категории продавца, обработчик платежей возвращает сообщение об ошибке с присвоением определенного кода. Это код карты с ограниченным доступом, также называемый «недопустимым сервисным кодом».

Важным инструментом борьбы с мошенничеством при осуществлении онлайн-платежей является киберстрахование. По данным аналитиков мировой объем этого рынка к 2030 г. может достичь 79,8 млрд. долл., со среднегодовым темпом прироста 25,7% [8].

Еще одной причиной проблемы невозможности реализации онлайн-платежей является недостаточная сумма средств на счете клиента. В этой ситуации, когда клиент пытается произвести платеж, транзакция отклоняется банком, что приводит к сбою платежа или сообщению об ошибке. Если транзакции не одобрены из-за недостаточности средств, неправильно введенного уникального трехзначного номера, присваиваемого банковским картам (CVV), просроченной карты, превышения лимита активности карты или подозрения на мошенничество, существует ограниченное количество вариантов устранения неполадок, кроме предложения клиенту использовать другую форму оплаты или обращения к банку-эмитенту.

В этом случае необходимо сообщить покупателю, причину, по которой его платеж не прошел, и возможные варианты исправления ситуации, в том числе ссылки на дополнительную информацию и контактный номер или адрес электронной почты для связи с банком – эмитентом.

Проблема нехватки средств на счете клиента может быть предотвращена путем предоставления ему различных вариантов оплаты: кредитная или дебетовая карта (в том числе цифровая), электронный кошелек, сервисы мобильных и быстрых платежей. Компании могут предложить провести операцию в криптовалюте.

Однако стоимость, временные затраты, а также издержки на оборудование и инфраструктуру могут многократно возрасти, если компании решают использовать разных поставщиков платежных услуг для разных способов оплаты. В этой связи целесообразно использовать интегрированные платформы, предлагающие многоканальные способы совершения платежей.

Одной из острейших проблем совершения розничных онлайн-платежей могут

стать технические и технологические проблемы. Рассмотрим конкретный пример. Крупнейшая мировая компания сегмента «расчеты и платежи» Stripe, имеющая рыночную капитализацию более 50 млрд. долл. занимается разработкой и внедрением программного обеспечения и платежной инфраструктуры. Она помогает предприятиям принимать платежи в Интернете и развиваться электронной коммерции. В 2019 г. данная компания столкнулась с серьезным техническим сбоем. Ее услуги были отключены в общей сложности почти на два часа в течение дня, а это означает, что предприятия, использующие платежный процессор Stripe, не могли принимать заказы в течение этого времени, что нарушило главное требование к работе платежной индустрии: бесперебойность осуществления расчетов и платежей.

В современном мире технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, но их удобство может провоцировать множество потенциальных проблем. Среди них можно выделить: проблемы с сетью, программные сбои, сбои в работе оборудования и нарушения безопасности и пр. Это, в свою очередь, может привести к задержкам, ошибкам и потере данных, что существенно повлияет на качество обслуживания клиентов, и приведет к потере дохода для бизнеса.

Безусловно, обработка онлайн-платежей должна быть доступна круглосуточно. Но платежные системы могут столкнуться с непредвиденными простоями, в том числе вызванными необходимостью технического обслуживания. Зачастую, в одном платеже могут участвовать три или более сторон, включая платежный шлюз, процессинговую компанию, банк-эквайер, банк-эмитент и самого клиента. Если хотя бы у одной из этих сторон возникнет ошибка, простой или сбой, платеж может не пройти.

Для предотвращения технологических сбоев и технических шоков компании, принимающие онлайн-платежи, должны обеспечить надежный процесс мониторинга платежных операций и разработать механизм адаптации при возможных простоях. Регулярный мониторинг данных о транзакциях, таких как показатели завершения платежей, успешных покупок и отзывы клиентов, могут дать представление о потенциальных проблемах или угрозах. Благодаря правильной аналитике предприятия могут выявлять

определенные закономерности и тенденции для того, чтобы принимать упреждающие меры оперативного решения возникающих проблем при реализации интернет-расчетов. К таким мерам можно отнести: обновление программного обеспечения, лежащего в основе работы платежных систем, повышение производительности веб-сайта или доработку протоколов безопасности. Важно анализировать и перенимать передовой опыт, учитывать нормативно-правовые изменения, внедрять новые технологические решения, чтобы поддерживать безопасную среду электронной коммерции.

Актуальным направлением решения технологических проблемы является переход на интеллектуальную маршрутизацию платежей. Это новый тип решения, которое автоматически направляет каждый платеж по пути, оптимизирующему его шансы на успех. Это означает, что система сама выбирает банк, эмитента карты или платежный шлюз, который с наибольшей вероятностью одобрит и авторизует транзакцию.

Среди выявленных проблем, возникающих при реализации онлайн-транзакций следует выделить некорректность внесения данных о платеже или проблему неверной информации о карте клиента. При обработке транзакции, банк-эмитент и платежный шлюз должны одобрить ее. Но имеется значительное число причин (от простой опечатки до мошенничества с кредитными картами), которые могут привести к отклонению совершения платежа. Платежный процессор вернет сообщение об ошибке с двузначным кодом отклонения. Компании-продавцы могут избежать отклоненных транзакций, если будут четко знать, что означают эти коды, и удостоверятся, что вся информация верна перед обработкой транзакции.

При отказе в выполнении платежей компания должна проинформировать клиентов об этом. Многие предприятия электронной коммерции не отправляют электронные письма с информацией о невозможности совершения платежа, что может привести к финансовым потерям для бизнеса. В этой связи следует направить клиенту ссылку, которая позволит ему решить проблему и провести платеж. Клиент должен быть уведомлен о том, что его учетная запись может быть аннулирована или будет взиматься плата за просрочку, если он оперативно не обновит свою информацию. Для предотвращения неудавшихся платежей, розничные

продавцы могут отправлять электронные письма с уведомлением покупателям о том, что срок действия способа оплаты скоро истечет, и побудить их обновить свои данные.

Значимыми причинами невозможности проведения онлайн-платежа являются ошибки, связанные с обработкой (процессингом) информации о транзакции, которые обычно возникают на этапе авторизации. Это может произойти, если линии связи выходят из строя или компания – авторизатор не отвечает на платежный запрос в течение определенного периода времени.

Исследования экспертов показывают, что одна повторная попытка оплаты может восстановить до 32% неудавшихся платежей. Таким образом, компании, осуществляющие интернет-продажи могут получить до 1,2 млн долл. дохода в год [7].

Итак, неудачные платежи – это часть бизнеса, и для их минимизации компании-продавцы должны систематически осуществлять технические проверки платежных механизмов и быть готовыми оказать необходимое содействие клиентам при осуществлении онлайн-транзакций. Для повышения эффективности реализации розничных онлайн-платежей компаниям-продавцам необходимо:

- оперативно получать достоверную, четкую и прозрачную информацию о платежных процессах;

- проработать инструкции для совершения платежей, включающие условия компании, правила отмены операций и порядок участия клиента в процессе управления платежными сервисами;

- предложить покупателям варианты самообслуживания для реализации платежной операции, включая выбор онлайн-порталов или мобильных приложений.

Заключение

Таким образом, драйвером стремительного развития электронной коммерции являются высокотехнологичные, быстрые, удобные и клиентоориентированные системы онлайн-платежей. Ключевым фактором совершения эффективных онлайн-транзакций становятся инновационные цифровые решения, применяемые в платежной индустрии. В современных условиях основные усилия участников расчетно-платежных отношений должны быть направлены на бесперебойное и надежное осуществление клиентских платежей, что позволит обеспечить рентабельность бизнеса, финансовую, социальную стабильность и экономический рост.

Статья подготовлена при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет-2030».

Библиографический список

1. Перцева С.Ю. Ключевые тренды развития российской платежной индустрии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 123-128. DOI 10.17513/vaael.2816.
2. Перцева С.Ю. Трансформация платежной системы России в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-2. С. 291-298. DOI 10.17513/vaael.2462.
3. Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Платежные системы в условиях новой реальности. Москва: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2023. 216 с.
4. ЦБ оценил объем похищенных кибермошенниками денег в 4,5 млрд руб. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18194805> (дата обращения: 15.04.2023).
5. URL: <https://bridgerpay.com/newsroom/fWQTMHd7ymd5dcKDQ1xB#платформы-платежных-операций-находятся-в-верхней-части-списков-продавцов> (дата обращения: 15.04.2023).
6. URL: <https://gocardless.com/solutions/success-plus/> (дата обращения: 12.05.2023).
7. URL: Future of payments // <https://www.raconteur.net/report/payments-2023/> (дата обращения: 12.05.2023).
8. URL: Global Cyber Insurance Market // www.skyquestt.com (дата обращения: 22.05.2023).

УДК 336.64

Д. С. Разумов

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Омск, e-mail: den.razumow2014@yandex.ru

С. Н. Марков

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Омск, e-mail: markovsn79@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В МЕНЕДЖМЕНТЕ КЛУБОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ

Ключевые слова: спортивный менеджмент, показатели эффективности, проблемы в клубном менеджменте, посещаемость матчей, рынок российских хоккеистов, продвижение клубов.

В процессе управления многие организации сталкиваются с определенными проблемами. В данной статье была рассмотрена эффективность деятельности клубов Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) по различным аспектам в сезоне 2022-23, а на основании этой информации определены основные проблемы в клубном менеджменте. Актуальность выбранной темы состоит в том, что для улучшения работы лиги необходимо определить основные проблемы, с которыми сталкиваются клубами в процессе управления, и затем предлагать рекомендации. При этом изучены показатели деятельности клубов КХЛ за сезон 2022-23, что позволяет сделать актуальные рекомендации для менеджеров команд. В частности, для показателей, которые существенно отличаются от средних в лучшую и худшую сторону, рассматриваются причины таких отклонений, потому что они позволяют определить, как можно улучшить показатели на основании успешных кейсов. На самом деле, значительная часть проблем в менеджменте клубов КХЛ существует далеко не первый год, однако меры по их разрешению на уровне клубов внедряются постепенно или не принимаются вовсе, что приводит к усугублению негативных последствий. Практическим результатом данной статьи является определение шести основных проблем, с которыми сталкивается либо часть клубов, либо вся КХЛ в целом. На основании этого сделаны выводы и определены перспективы развития КХЛ с учетом разрешения обозначенных проблем.

D. S. Razumov

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: den.razumow2014@yandex.ru

S. N. Markov

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: markovsn79@mail.ru

THE MAIN PROBLEMS IN THE MANAGEMENT OF CLUBS IN KONTINENTAL HOCKEY LEAGUE

Keywords: sports management, performance indicators, problems in club management, attendance of matches, the market of Russian hockey players, promotion of clubs.

In the process of management, many organizations face certain problems. This article reviewed the effectiveness of the Kontinental Hockey League (KHL) clubs in various aspects in the 2022-23 season, and based on this information, the main problems in club management were identified. The relevance of the chosen topic is that in order to improve the work of the league, it is necessary to identify the main problems that clubs face in the management process, and then offer recommendations. At the same time, the performance indicators of KHL clubs for the 2022-23 season were studied, which allows us to make relevant recommendations for team managers. In particular, for indicators that differ significantly from the average for the better and for the worse, the reasons for such deviations are considered, because they allow us to determine how indicators can be improved based on successful cases. In fact, a significant part of the problems in the management of KHL clubs has existed for many years, but measures to resolve them at the club level are being introduced gradually or are not being taken at all, which leads to an aggravation of negative consequences. The practical result of this article is the definition of six main problems faced by either part of the clubs or the entire KHL as a whole. Based on this, conclusions are drawn and prospects for the development of the KHL are determined, taking into account the resolution of the identified problems.

Введение

Организации сталкиваются с проблемами в менеджменте, потому что они представляют собой сложные системы. И в более крупных организациях проблемы при управлении негативно влияют на множество субъектов. Одной из подобных систем в отечественном спорте является Континентальная хоккейная лига, в которой есть команды из России, Казахстана («Барыс»), Беларуси («Динамо» Минск), Китая («Куньлунь Ред Стар», хотя с 2020 года команда ввиду логистических трудностей базируется в Мытищах). Команды разделены на 2 конференции: «Запад» (11 команд) и «Восток» (12 команд) [9].

Команды занимают разное положение в иерархии КХЛ: часть команд стабильно борется за Кубок Гагарина, для другой части команд прохождение одной или двух стадий в плей-офф считается хорошим результатом, остальные команды ставят целью выход в плей-офф. Разумеется, и эффективность деятельности клубов отличается, однако у команд КХЛ существуют некоторые общие проблемы.

Цель исследования – определить на основании показателей эффективности деятельности клубов КХЛ главные проблемы, некоторые из которых свойственны лишь

для части клубов, а другие – для всей лиги в целом.

Материал и методы исследования

Для оценки клубов КХЛ с мая 2017 года ежегодно выпускается рейтинг, который позволяет оценить эффективность деятельности клубов по различным критериям и сравнить показатели. Рейтинг позволяет определить проблемы в менеджменте как отдельных клубов КХЛ, так и всей лиги в целом [7].

В качестве материала для данной работы также выступают статьи о хоккейном менеджменте в КХЛ, важности выстраивания клубной стратегии, информация о зарплатах хоккеистов в КХЛ (по данным портала Спорт-экспресс).

Методы исследования, использованные при написании статьи: анализ, классификация, сравнение, обобщение, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Один из важнейших показателей для оценки эффективности команды – стоимость спортивного результата, которая показывает отношение расходов на оплату труда игроков к спортивному результату команды в сезоне. Представим результаты на рисунке 1.

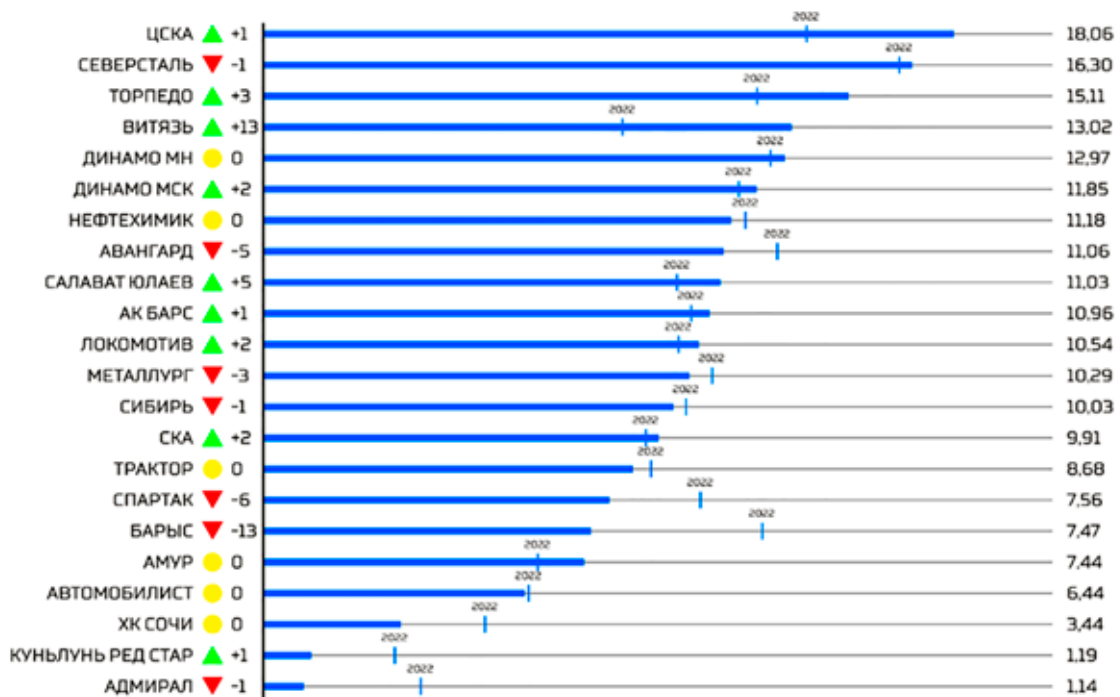

Рис. 1. Стоимость спортивного результата клубов КХЛ в сезоне 2022-2023 [7]

Оценка стоимости спортивного результата отражает важнейшую проблему в КХЛ – большая разница в эффективности клубов «Востока» и «Запада». К примеру, первые 6 команд на рисунке 1 представляют западную конференцию, а в конце списка «Сочи» и «Куньлунь» (20 и 21 места соответственно), которые провели неудачный сезон, а «Спартак» занял 16 место из-за невыхода в плей-офф. Невысокое место «СКА» и «Локомотива» объясняется тем, что бюджет на зарплату хоккеистов у этих команд высокий (942 и 815 миллионов рублей), но Кубок Гагарина этим командам выиграть не удалось [6].

Большинство команд «Востока» вынуждены ввиду географического расположения переплачивать игрокам, поэтому показатель стоимости спортивного результата уменьшается. Неудивительно, что в данном списке на последнем месте находится «Адмирал» из Владивостока, а хабаровский «Амур» – на восемнадцатом: эти команды располагаются на Дальнем Востоке и совершают длительные перелеты, поэтому привлечь игроков в эти клубы сложнее.

Изучим источники финансирования клубов КХЛ. В рейтинге по данному показателю выше позиции у тех, кто меньше ис-

пользует финансирование из государственного бюджета и государственных компаний. Отразим результаты на рисунке 2.

Максимальный балл по данному критерию у трех команд, которые не привлекают средства госкомпаний и госбюджета: «Куньлунь», «Северсталь», «Спартак». Таким образом, частные клубы составляют лишь 13,6% от всех клубов лиги, что является негативным моментом.

Зависимость от бюджетного финансирования проявляется в том, что при наличии серьезных макроэкономических проблем, спаде в экономике финансирование спортивных команд может уменьшиться, поскольку спорт все же не является приоритетным направлением расходов бюджетов различных уровней. Кроме того, объем финансирования может зависеть от губернаторов и мэров в регионах: если в их приоритетах хоккей будет на невысоких местах, то финансирование профессиональных клубов может сокращаться. Это вносит неопределенность в клубные стратегии, комплектование команды и выбор тренеров. Аналогичная ситуация и с госкомпаниями – приоритеты их деятельности могут меняться, поэтому спорт как неосновной вид деятельности несет риски.

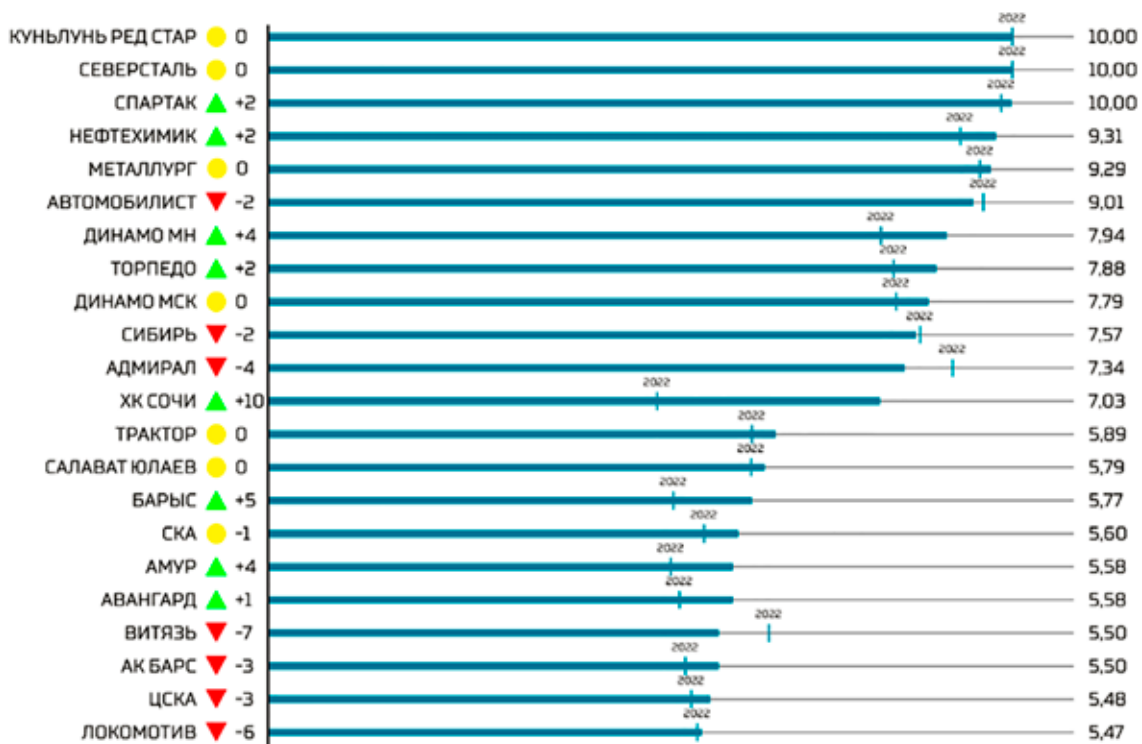

Рис. 2. Рейтинг клубов КХЛ по источникам финансирования [7]

Важность выстраивания клубной стратегии отмечает И. В. Колесов. Он говорит, что «развитие любого профессионального спортивного клуба – это глобальный долгосрочный проект, в основе которого должна лежать история клуба и его победы, а также звезды, которые эти победы одерживали» [3, с. 166]. Но по описанным выше причинам создание такого проекта может быть затруднительным.

Но сейчас совсем отказаться от финансирования из госбюджета или госкомпаний не представляется возможным, по мнению Л. В. Савинова, из-за следующих причин:

1. Невысокий уровень жизни россиян.
2. Привычка клубов к наличию господдержки.
3. Отсутствие интереса бизнеса к финансированию профессиональных клубов [4, с. 119].

Изучим показатель посещаемости стадионов клубов КХЛ в сезоне 2022-23. Важно, что прошедший сезон прошел без ограничений по COVID-19, в отличие от двух сезонов до этого. Статистика показывает, что средняя посещаемость матчей КХЛ составила 5438, средняя заполняемость арен – 63,5%. Процент заполняемости арен превышает 90% лишь у двух команд – «Авангард» (96,1% при вместимости арены в 12000 мест) и «Торпедо» (99,3% при вместимости в 5500 человек) [8].

Подобные показатели объясняются тем, что «Авангард» в 2022 году вернулся в Омск на новую «G-Drive Арену», а в «Торпедо» приход главного тренера Игоря Ларионова и высокие результаты команды привлекли болельщиков на трибуны. «Авангард» даже стал третьим в Европе по средней посещаемости матчей, что является важным достижением для клуба и лиги в целом.

С другой стороны, есть 6 команд, которые и на половину не заполняли стадионы. Среди них выделяется «Куныльунь», который заполнял «Арену Мытищи» лишь на 11,4% из 7114 человек – низкая посещаемость вызвана тем, что команда базируется не в Китае, где есть интерес к клубу, а в Подмосковье. Зачастую гостевые болельщики соперников «Куныльуня» заполняли арену больше, чем фанаты китайского клуба. Есть проблемы с посещаемостью и у «Сочи» (32,6% от 12035 мест), которые вызваны невысоким уровнем интереса к команде из-за рекордной серии в 21 проигранный матч подряд и невыхода в плей-офф. Аналогичная ситуация и у «Спартак», который заполнял арену

на 30,7% из 8500 мест – команда неудачно провела сезон, при этом в Москве есть еще «Динамо» и «ЦСКА», а также подмосковные «Витязь», «Куныльунь», которые создают конкуренцию «Спартаку» в борьбе за зрителей.

Проблема, с которой сталкиваются клубы в КХЛ – снижение интереса к командам из-за неудачных спортивных результатов, что отличает наш чемпионат от НХЛ, где зрители посещают матчи даже при не самых удачных сезонах команды. Для обеспечения стабильной посещаемости нужно, помимо спортивных аспектов, привлекать и медийных личностей на матчи, организовывать различные активности на стадионе, активнее продвигать клуб в социальных сетях. Это позволит привлечь и рядового зрителя, который, возможно, еще не так сильно интересуется хоккеем, но в будущем станет регулярно посещать матчи.

Что касается работы клубов КХЛ со СМИ и активности в соцсетях, то данный параметр также рассчитан в рейтинге клубов. Представим результаты на рисунке 3.

Рисунок показывает, что лишь у четырех клубов в лиге работа по продвижению находится выше трех – это «Авангард», «Ак Барс», «СКА», «ЦСКА». Это можно объяснить тем, что данные клубы являются статусными, а также они участвовали в полуфиналах и финале Кубка Гагарина. При этом продвижение победителя Кубка Гагарина «ЦСКА» оценено на 3,07, а клубы «Востока» находятся значительно выше: «Авангард» получил оценку в 4,43, «Ак Барс» – в 4,15.

Как показывает рисунок 3, у большинства клубов продвижение находится на низком уровне, что является серьезной проблемой. Оценка продвижения у 14 клубов КХЛ ниже 2, а у пяти из них – ниже 1. Как уже было отмечено, продвижение клуба с точки зрения привлечения зрителя на трибуны является важным, однако, к сожалению, у многих команд КХЛ есть проблемы в данной сфере.

При этом, как мне кажется, потенциал у клубов для продвижения огромен. В частности, это касается тех команд, которые единственными представляют свою страну в КХЛ – это «Барыс», «Динамо» Минск, «Куныльунь»; и из них минское «Динамо» вышло в плей-офф. Данные клубы (кроме «Куныльуня» в последние три года) базируются в столицах своих государств, которые являются крупнейшими городами на карте мира, поэтому и потенциал для привлечения зрителей у таких команд большой.

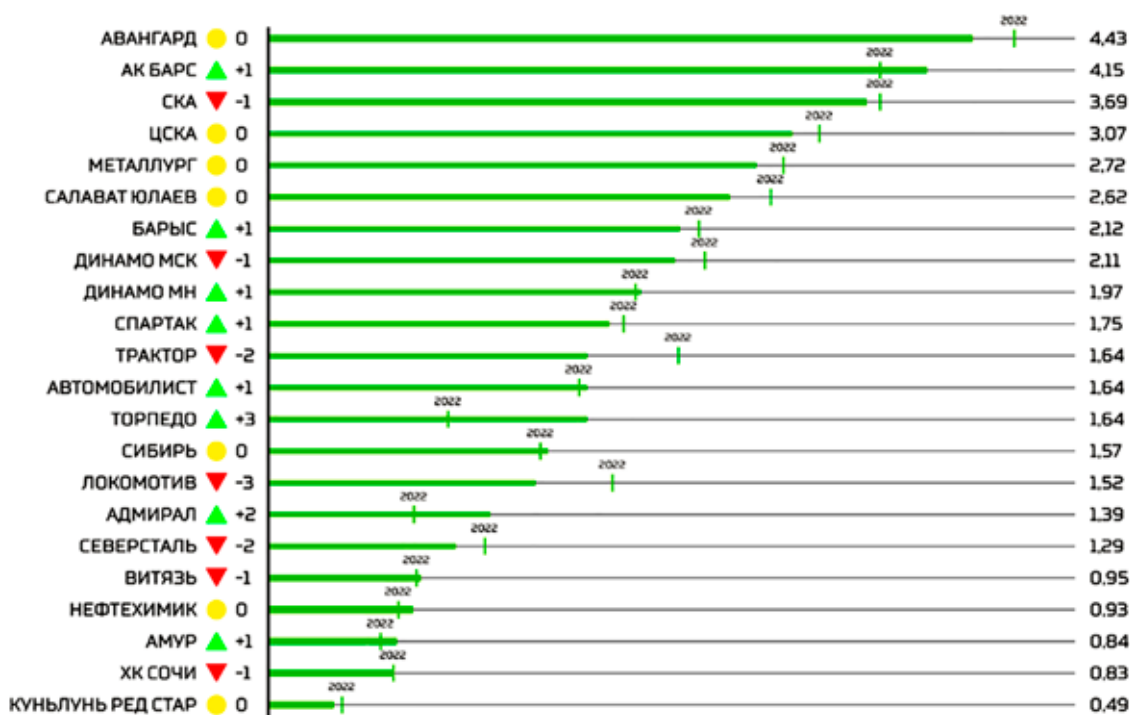

Рис. 3. Работа со СМИ и активность в социальных сетях клубов КХЛ в сезоне 2022-2023 [7]

Рисунок показывает, что улучшилось продвижение у «Адмирала» и «Торпедо» в сезоне 2022-2023 на 49,46% и 29,13%. В первом случае повлиял высокий для клуба спортивный результат («Адмирал» впервые прошел первый раунд плей-офф), участие в акциях во Владивостоке, а после окончания сезона команда посетила различные города Дальнего Востока. Причина роста популярности «Торпедо» – высокие результаты и яркая игра команды Игоря Ларионова.

Спортивные организации с большими базами поддержки способны обеспечить значительные спонсорские сделки, так как спонсору выгодно вкладывать средства в рекламу своей продукции на рынке. Поэтому спонсоры хотят работать с клубами, которые имеют очень хорошую сеть телевизионного освещения событий, достигающего широкую аудиторию [5].

Спонсоры изучают работу клубов КХЛ в медиапространстве, показатели ТВ-индекса клубов, который также предоставляется ежегодно по итогам сезона. Соответственно, при отсутствии интереса болельщиков и ТВ-аудитории к клубу спонсоры вряд ли станут инвестировать в подобные команды.

Как отмечает В. А. Гореликов, среди основных спонсоров у КХЛ нет ни одного банка, бренда спортивной экипировки и часов,

авиакомпаний, хотя данные отрасли потенциально могут стать важными спонсорами лиги, которые будут приносить дополнительные деньги [2].

Рассмотрим еще одну важнейшую проблему, которая не позволяет клубам КХЛ быть более эффективными. Ее подробно описал Родион Власов в статье про хоккейный менеджмент в КХЛ. Она состоит в том, что переход игроков из ВХЛ (Всероссийской хоккейной лиги), которая является второй по силе в России, в КХЛ является затруднительным. В ВХЛ есть игроки, способные заиграть и в КХЛ, но им зачастую подобного шанса не предоставляется. Клубы КХЛ скорее предпочитают взять игрока из другой команды в лиге даже для формирования 3-4 звена, нежели найти игрока из ВХЛ дешевле, который не хуже справится с задачей на поле [1].

Игроки из ВХЛ зачастую переходят в те клубы КХЛ, у которых невысокий бюджет. И примеры таких команд, как «Торпедо», «Северсталь» и «Адмирал», показывают, что и в ВХЛ реально найти игроков, способных приносить пользу команде, а также можно продать их в будущем дороже цены покупки. Похожая история и с назначениями тренеров, где есть те, кто смог из ВХЛ перейти в КХЛ, но таких примеров немного.

Есть успешные примеры – Леонид Тамбиев вывел «Адмирал» во второй раунд плей-офф; Андрей Разин при скромных ресурсах выводил дважды «Северсталь» в плей-офф и достойно бился с топ-клубами КХЛ, а сейчас пошел на повышение в «Металлург».

С учетом ужесточения лимита на легионеров (с сезона 2023-24 в заявке на сезон у российских команд КХЛ может быть не более трех иностранцев, при этом игроки из Казахстана и Беларуси легионерами не считаются) величина спроса на качественных российских игроков увеличилась, как и их требования по зарплате. Получилось так, что в целом классных игроков стало меньше, а суммарный фонд оплаты труда вырос – возникает инфляция спроса.

В таком случае для увеличения конкуренции среди российских хоккеистов клубам чаще стоит приобретать игроков из ВХЛ. К примеру, в сезоне 2022-23 после перехода из ВХЛ заиграли Владислав Кара («Витязь», зарплата – 3 млн. рублей), Михаил Назаров («Нефтехимик», 3 млн. рублей), Антон Сизов и Богдан Конюшков («Торпедо», 4 и 3 млн. рублей соответственно), Никита Михайлов («Авангард», 7 млн. рублей), а Конюшков даже был выбран на драфте НХЛ «Монреалем» под 110 номером, то есть у игрока есть перспектива переезда в наиболее конкурентную хоккейную лигу в мире на данный момент [6].

Примеры показывают, что найти качественных игроков и в лиге рангом ниже – выполнимая задача даже при лимите на легионеров. Но, разумеется, для наиболее успешного выбора игроков из ВХЛ необходимо анализировать их игру и статистику, обсуждать с тренерами потенциальных новичков. Нередко игроков из ВХЛ берут сначала на пробный контракт, а уже затем за-

ключают полноценный, если игрок хорошо проявил себя в команде и имеет перспективы для профессионального роста.

Выводы

Таким образом, на основании данного исследования можно определить следующие проблемы, которые характерны для менеджмента в клубах КХЛ:

1. Высокая зависимость от финансирования со стороны государственного бюджета и компаний с государственным участием.

2. Различия в условиях, которые могут предоставить команды в конференции «Запад» и «Восток», в результате чего «восточные» клубы вынуждены переплачивать зарплату хоккеистам.

3. Невысокий уровень посещаемости матчей клубов КХЛ, в том числе значительное падение у тех команд, которые проводят неудачный сезон и не пробиваются в плей-офф.

4. Недостаточный уровень продвижения клубов КХЛ в СМИ и социальных сетях.

5. Наличие незакрытых категорий среди спонсоров КХЛ: отсутствие банков, авиакомпаний, брендов спортивной экипировки.

6. Недостаточно эффективное использование клубами КХЛ обширного рынка российских хоккеистов, в том числе из ВХЛ, и переплата за хоккеистов, которые только из-за наличия опыта выступлений в КХЛ получают высокую зарплату.

Как кажется, при решении данных проблем как в масштабах лиги, так и на уровне клубов КХЛ станет больше возможностей для улучшения спортивных результатов, освещения в медиа, привлечения новой аудитории на стадионы, увеличения инвестиций со стороны спонсоров, то есть всестороннего развития КХЛ и хоккея в России в целом.

Библиографический список

1. Власов Р.В. Хоккейный менеджмент в КХЛ: проблемы, причины, как работает рынок в КХЛ, почему переплачивают игрокам // Портал Чемпионат.com. 04 мая 2023 г. URL: <https://www.championat.com/hockey/article-5091831-hokkejnyj-menedzhment-v-khl-problemy-prichiny-kak-rabotaet-rynok-v-khl-pochemu-pereplachivayut-igrokam.html> (дата обращения: 25.07.2023).
2. Гореликов В.А., Гончаков И.А. Проблемы развития спортивного спонсорства в профессиональных спортивных лигах России // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. Т. 11, № 1. С. 112-119.
3. Колесов И.В. Анализ опыта работы международных профессиональных спортивных академий для эффективной реализации проектов создания и развития спортивных академий в России // Вестник университета. 2018. № 6. С. 165-170.

4. Савинов Л.В., Анучин Д.О. Эффективность бюджетного финансирования профессионального хоккейного клуба // Актуальные вопросы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 25 мая 2021 г.). Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 117-119.
5. Тихомиров А.В., Летягина Е.Н., Сорокин И.А., Седов Д.С., Сударикова И.А. Повышение эффективности управления профессиональным хоккейным клубом // Управленческий учет. 2021. № 6. С. 405-409.
6. Зарплата в КХЛ, сезон 2022/2023 // Портал Спорт-экспресс. 12 февраля 2023 г. URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/khl/money/2022-2023/> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Рейтинг клубов КХЛ по итогам сезона 2022/2023 // Официальный сайт Континентальной Хоккейной Лиги. 26 мая 2023 г. URL: <https://www.khl.ru/news/2023/05/26/514182.html> (дата обращения: 25.07.2023).
8. Статистика посещаемости клубов КХЛ в сезоне 2022/2023: сколько человек ходит в России на хоккей // Портал Metaratings. 27 февраля 2023 г. URL: <https://metaratings.ru/blog/statistika-poseshchaemosti-klubov-khl-v-sezone-2022-2023-skolko-chelovek-hodit-v-rossii-na-hokkej/> (дата обращения: 25.07.2023).
9. Континентальная хоккейная лига: официальный сайт. URL: <https://www.khl.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).

УДК 339.9

Т. К. Чернышева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Москва, e-mail: tatiana.constant@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: энергоресурсы, санкционное влияние, Европейский союз, топливно-энергетическая сфера, Российская Федерация, природный газ, контрсанкции.

Настоящее исследование посвящено выявлению характера и степени взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза в топливно-энергетической сфере в условиях санкционного давления и контрсанкций. В работе представлен детальный ретроспективный анализ взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза начиная с 60-х годов XX века и заканчивая 2022 годом. Преобладание Российской Федерации по отношению к другим странам-экспортерам в энергетическом секторе Европейского союза привело к тому, что наша страна до недавнего времени была лидером в секторе экспорта всех трех видов топлива. Принятые санкционные меры Европейского союза приводят к сокращению сотрудничества в энергетическом секторе. Однако ущерб от них несет не только Россия: Европейский союз уже ощутил сокращение поставок энергоносителей (особенно газа), и резкий рост цен на них еще до наступления отопительного сезона.

Т. К. Chernysheva

Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow,
e-mail: tatiana.constant@mail.ru

FEATURES OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR

Keywords: energy resources, sanctions impact, European Union, fuel and energy sector, Russian Federation, natural gas, countersanctions.

This study is devoted to identifying the nature and degree of interaction between the Russian Federation and the European Union in the fuel and energy sector under the conditions of sanctions pressure and countersanctions. The paper presents a detailed retrospective analysis of the interaction between the Russian Federation and the European Union since the 60s of the twentieth century and ending in 2022. The predominance of the Russian Federation in relation to other exporting countries in the energy sector of the European Union has led to the fact that until recently our country was the leader in the export sector of all three types of fuel. The sanctions measures taken by the European Union lead to a reduction in cooperation in the energy sector. However, it is not only Russia that bears the damage from them: The European Union has already felt a reduction in energy supplies (especially gas), and a sharp rise in prices for them even before the heating season.

Введение

Энергетическая безопасность является многомерным понятием, включающим в себя такие аспекты, как надежность цепочек поставок и спроса на энергоносители, вопросы ценовой доступности и доходов от энергоносителей, геополитические и геоэкономические риски, а также технологические и экологические угрозы. На текущий момент Россия является крупнейшим в мире экспортером газа и конкурирует с Саудовской Аравией и Соединенными Штатами

Америки как крупнейший производитель и экспортер нефти. Подчеркнем, что природный газ играл и продолжает существенную роль в энергетических отношениях между Европейским союзом и Российской Федерацией. В настоящее время Европейский союз переживает переходный период, связанный с созданием низкоуглеродной энергетической системой. Российская Федерация, в свою очередь, идет по пути инновационного и эффективного развития энергетического сектора, нацеленного на удов-

летворение энергетических потребностей экономики, а также на удовлетворение внешнеэкономических интересов страны, связанных с выполнением национальных целей до 2030 года [1].

Последние 50 лет наша страна была жизненно важным поставщиком природного газа в государства-члены Европейского союза. Начиная с 2000 года торговые отношения двух сторон в области торговли природным газом и другими энергоресурсами можно охарактеризовать как турбулентные. Обострение взаимоотношений с Россией за последние 9 лет оказывает значительное влияние на обеспеченность Евросоюза энергоресурсами. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы настоящего исследования. Цель данной работы заключается в выявлении характера и степени взаимодействия Российской Федерации и Европейского союза в топливно-энергетической сфере в условиях санкционного давления и контрсанкций.

Материалы и методы исследования

При исследовании проблем, поиске и разработке решений в данной исследовательской области автором был использован широкий набор методов научного познания экономико-социальных явлений, в частности: методы системного анализа и синтеза, формально-логический и сравнительный методы, а также ретроспективный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Начиная с середины XX века Советский Союз и впоследствии Российская Федерация (с начала 1990-х годов) были жизненно важными поставщиками природного газа и иных энергоресурсов в государства-члены Европейского союза. Хотя объемы поставок газа не так велики, как торговля сырыми нефтепродуктами, важность этого рынка для значительного числа государств-членов ЕС в Центральной и Восточной Европе была существеннее из-за высокого уровня зависимости от российского газа. Роль обеих сторон на этом рынке одинакова: Россия является основным экспортером энергоносителей в ЕС, а ЕС, имеющий полмиллиарда потребителей энергии на едином внутреннем рынке, является основным потребителем российских энергоносителей [2].

Добыча природного газа в Европе началась в конце 50-х годов XX века. В то время

было открыто месторождение природного газа в Нидерландах, за которым последовало открытие месторождений в Северном море, которые эксплуатировались как Великобританией, так и Норвегией. Советский Союз не играл активной роли на газовом рынке Европы до начала 70-х годов. После открытия крупных месторождений в конце 60-х годов Советский Союз приступил к строительству трубопроводов для транспортировки сибирского природного газа в Европу. Это привело к увеличению импорта советского газа в Европу с 3,4 млрд кубометров в 1970-х годах до 26 млрд кубометров в 1980-х годах и 63 млрд кубометров в 1990-х годах [5].

С начала экспорта российского газа в Европу и до конца 1990-х годов отношения двух сторон были относительно гладкими. В течение этого периода договорные отношения, которые были основаны на долгосрочных контрактах, привели к стабильности в торговле энергоносителями между двумя сторонами. В конце 90-х годов решение газовых компаний ЕС составить конкуренцию наряду со стремлением создать единый газовый рынок привело к продолжающейся дестабилизации рыночных отношений между ЕС и Россией.

В 1994 году было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, устанавливающее правовую базу для сотрудничества между Европейским союзом и Россией. Это соглашение включало положение о политическом диалоге и обеспечивало правовую основу для энергетического диалога. Соглашение вступило в силу в 1997 году [3]. Все вопросы сотрудничества, связанные с энергетикой, обсуждались в Подкомитете РСА по энергетике, окружающей среде и ядерной безопасности.

Энергетический диалог «Россия-ЕС», начавшийся в 2000 году, внес важный вклад в понимание функционирования соответствующих энергетических рынков в ЕС и Российской Федерации. Энергетический диалог был нацелен на разрешение трудностей, с которыми сталкиваются российские компании на внутреннем энергетическом рынке, путем установления четких и предсказуемых правил для компаний, работающих на едином рынке. Цель энергодиалога также состояла в том, чтобы проложить путь европейским компаниям, стремящимся выйти на российские рынки.

В 2000 году во время саммита Россия-ЕС в Париже было достигнуто соглашение о начале регулярного энергетического диалога с целью установления энергетического партнерства между Россией и Европейским союзом. Энергетика была выбрана на Парижском саммите Россия-ЕС 30 октября 2000 года в качестве компонента двусторонних отношений, обладающего наибольшим потенциалом для того, чтобы привести европейский субконтинент к более глубокой и взаимовыгодной интеграции [4]. С февраля по октябрь 2001 года происходила начальная аналитическая фаза диалога. В течение этого периода в четырех рабочих группах экспертов ЕС и России и представителей промышленности проводилась работа по анализу областей общих интересов в различных секторах энергетики.

На саммитах Россия-ЕС с 2001 по 2005 год был достигнут значительный прогресс. На саммите Россия-ЕС в Брюсселе в 2001 году были определены краткосрочные и долгосрочные руководящие принципы энергетического диалога Россия-ЕС с целью поощрения инвестиций, повышения энергетической безопасности и активизации коммерческих отношений в этом секторе [5]. Во время саммита в Москве в 2005 году была принята Дорожная карта создания Единого экономического пространства Россия-ЕС, ключевой целью которой является активизация сотрудничества в области энергетики. Особое внимание было уделено решению вопросов, связанных с устойчивостью и постоянной надежностью производства, распределения, транспортировки и эффективного использования энергии.

На саммите Россия-ЕС 2008 года в Ханты-Мансийске были начаты переговоры по новому соглашению Россия-ЕС, призванному заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). В конце 2009 года был согласован «Механизм раннего предупреждения» для обеспечения оперативной связи и предотвращения дальнейших перебоев в поставках газа, нефти или электроэнергии.

В 2011 году с целью оценки спроса и предложения природного газа на рынки Европы был создан Консультативный совет по газу. Результатом развития энергетического диалога также стало утверждение в марте 2013 г. Дорожной карты сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. Стратегической целью Дорожной

карты сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. стало «формирование к 2050 г. пан-Европейского энергетического пространства с функционирующей интегрированной сетевой инфраструктурой, с открытыми, прозрачными, эффективными и конкурентными рынками, которое будет способствовать обеспечению энергетической безопасности и достижению целей устойчивого развития ЕС и России», что должно было привести к повышению энергетической безопасности, а также укреплению позиций России и Евросоюза на глобальном энергетическом рынке [6].

Отношения ЕС с Российской Федерацией в части торговли природным газом и иными энергоресурсами начиная с 2014 года прошли через несколько этапов в контексте санкционного и контрсанкционного воздействия. В то время как ЕС пытался обеспечить безопасность поставок ископаемого топлива, Россия была обеспокоена долгосрочными гарантиями спроса на газ, чтобы иметь возможность вкладывать значительные средства в расширение своего экспортного потенциала.

Цифры, опубликованные в статистическом справочнике ЕС под названием «Энергия в цифрах», проливают свет на газовую зависимость ЕС от Российской Федерации в тот период времени. Данные, содержащиеся в этом справочнике, получены из служб Европейской комиссии, Европейского агентства по окружающей среде и Международного энергетического агентства. В 2014 году 30,4% сырой нефти, 37,5% природного газа и 29% твердого топлива от общего объема импорта энергоносителей в ЕС было импортировано из Российской Федерации. По всем трем источникам энергии Российская Федерация являлась основным экспортером в ЕС.

Более «говорящими» в части зависимости ЕС от Российской Федерации в области энергетики являются цифры, касающиеся динамики экспорта трех основных энергоресурсов, жидких, газообразных и твердых, в Европейский союз за последние 25 лет. В то время как зависимость от Российской Федерации в газовом секторе всегда была высокой, в секторе жидкого и твердого топлива зависимость в начале 1990-х годов была значительно меньшей. Однако преобладание Российской Федерации по отношению к другим странам-экспортерам в энергетическом секторе привело к тому, что Россия до недавнего времени была лидером в секторе экспорта всех трех видов топлива.

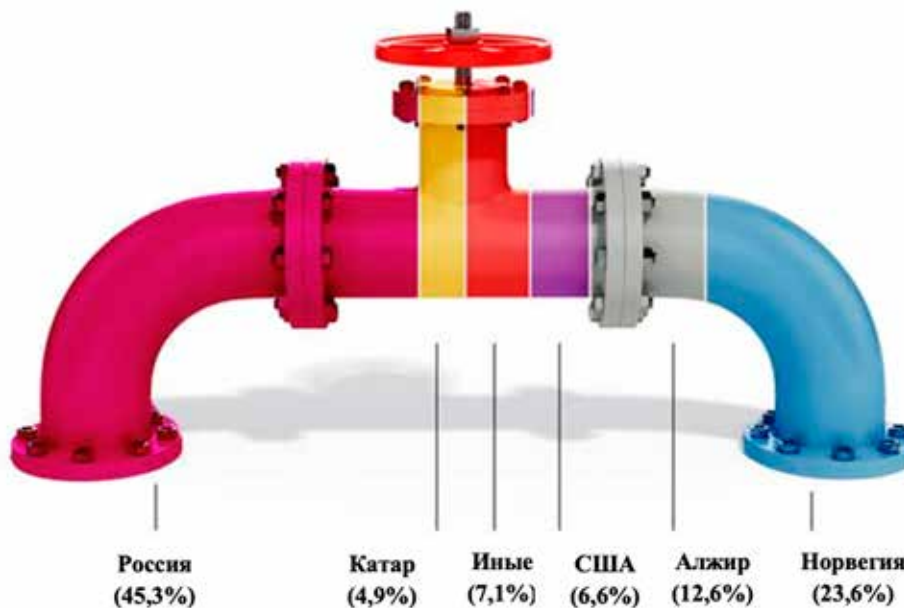
По инициативе Евросоюза в 2014 году ЭнергодIALOG был заморожен, и единственным функционирующим органом Консультативного совета по газу оставалась экспертная Рабочая группа 2 «Развитие внутренних рынков ЕС и России». Деятельность Рабочей группы 2 была направлена на снижение инфраструктурных и регулятивных рисков в газовых отношениях России и ЕС [3]. Взаимодействие в рамках второй рабочей группы КСГ также впоследствии было приостановлено ввиду объявления специальной военной операции (далее – СВО) России на Украине в феврале 2022 г.

По данным Statista за 2020 г. энергетический баланс ЕС (то есть используемые источники энергии для внутреннего пользования) включает в себя: нефтепродукты (в том числе сырую нефть) – 35%, природный газ (24%), возобновляемые источники энергии (17%), ядерную энергетику (13%) и уголь (12%). Больше всего энергии потребляет промышленный сектор ЕС (32% конечного потребления энергии), за которым следуют транспортный сектор (26%), домашние хозяйства (25%), сфера услуг (12%), сельское и лесное хозяйство (3%) [7]. Таким образом, энергетический кризис оказывает существенное влияние не только на общественное благосостояние, но и, в первую очередь, на конкурентоспособность европейских производителей на мировом рынке.

Россия являлась основным поставщиком энергоносителей в ЕС. По данным Statista и МЭА за 2020–2021 гг., около 34% всего импорта нефтепродуктов ЕС приходится на Россию [7]. Для сравнения: на США приходится всего 9%, Норвегию – 8%, Саудовскую Аравию и Великобританию – по 7%, Казахстан и Нигерию – по 6%. Если посмотреть на структуру импорта природного газа в 2021 г., то на Россию приходится около 45%, на Норвегию – 23%, на Алжир – 12,6%, на Катар – 5% (рисунок).

Среди множества геополитических последствий полномасштабное начало специальной военной операции на Украине имело глубокие последствия для отношений Европейского союза с ключевыми поставщиками энергоносителей. Вскоре после начала СВО ЕС начал вводить санкции в отношении России, в том числе, в отношении импорта ископаемого топлива. В марте 2022 года президент Европейской комиссии объявил о намерении полностью отказаться от импорта ископаемого топлива из России к 2027 году.

Примечательно, что желание ЕС как можно скорее стать независимым от поставок ископаемого топлива из России – в то же время заявляя о своем намерении ускорить процессы перехода к энергетике и достичь климатической нейтральности к 2050 году – может привести к расхождению интересов между ЕС и его поставщиками ископаемого топлива в долгосрочной перспективе [2].

Импорт природного газа в разбивке по странам на рынке Евросоюза (за 2021 год)

Одним из основных препятствий может стать Механизм трансграничного углеродного регулирования (СВАМ). На данном довольно этапе сложно дать комплексную оценку влиянию нового инструмента на отношения ЕС с поставщиками энергоресурсов в Европу, поскольку не все детали, связанные с функционированием данного механизма, ясны. Тем не менее, с одной стороны, в соответствии с текущими предложениями СВАМ не будет покрывать поставки ископаемого топлива. Однако, с другой стороны, эта мера будет включать импорт электроэнергии и водорода [5].

Для многих поставщиков ископаемого топлива в Европу ЕС является их наиболее важным торговым партнером или входит в их число. Хотя правила СВАМ предусматривают переходный период до 2025 года, в соответствии с которым такие продукты, как электроэнергия или водород, импортируемые из третьих стран, не будут облагаться налогом (а их импортеры в ЕС будут обязаны только сообщать о своих покупках), утвержденные новые правила уже вызвали беспокойство среди третьих стран.

Некоторые страны выражают обеспокоенность по поводу издержек, которые новый механизм может повлечь за собой для их экспортеров (к примеру, государства Персидского залива и африканские государства, а также Казахстан, для которого, по оценкам Всемирного банка, механизм может привести к убыткам в размере 250 миллионов долларов в год и до 1,5 миллиардов долларов в год, если механизм будет распространен на нефть). Все вышесказанное создает многочисленные вопросы о том, какого баланса следует придерживаться, и как это повлияет на отношения ЕС с его партнерами-поставщиками [6].

Таким образом, обострение отношений с Россией оказывает значительное влияние на обеспеченность ЕС энергоресурсами. Тем не менее Брюссель настаивает на противоправности действий Москвы и в качестве меры воздействия на Кремль избрал путь санкций и ограничений. Так, был введен полный запрет на импорт угля и эмбарго на нефть в пятом и шестом пакетах санкций против России. Также были сделаны временные послабления для стран, наиболее зависящих от импорта сырой нефти и нефтепродуктов из России (например, для Болгарии и Хорватии) по причине «специфического географического положения»

и «для функционирования нефтеперерабатывающего завода» в Хорватии.

Таким образом, перед европейским сообществом встает задача быстрой переориентации нефтяных и угольных поставок, а также поиска либо дополнительных мощностей для добычи ископаемого топлива в других странах, либо новых способов получения энергии. Все вышеперечисленные варианты являются крайне затратными с точки зрения ресурсов (финансовых, человеческих, материальных) и пока со стороны выглядят крайне нереалистичными.

Заключение

Проблема климата в настоящее время является общепризнанной: универсальное сотрудничество расширяется, и многочисленные заинтересованные стороны (в частности ЕС), а также ключевые промышленные партнеры следуют климатической политике, предпринимая определенные действия (особенно в энергетическом секторе). Парижское соглашение объединило все страны в общем стремлении предпринять амбициозные усилия по борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям при усиленной поддержке, направленной на оказание помощи развивающимся странам в этом.

Переход к низкоуглеродной энергетике – это тот механизм, который призван ограничить использование ископаемых видов топлива, включая природный газ. Данная мера также будет иметь значительные последствия для будущего развития энергетического сектора. При этом страны Европейского союза представляют собой неоднозначный пример, поскольку амбициозные цели по сокращению выбросов парниковых газов, финансовый кризис 2008 года и беспокойная ситуация на периферии Евросоюза ставят под сомнение их способность стратегически обеспечивать системы энергоснабжения.

Украинский кризис поставил под угрозу многие отраслевые диалоги России и ЕС, в том числе и энергетический диалог. Принятые пакеты санкций Европейского союза приводят к сокращению сотрудничества в энергетическом секторе. Однако ущерб от санкций несет не только Россия, вынужденная осуществлять ускоренную диверсификацию экспортных направлений: Европейский союз также ощутил сокращение поставок энергоносителей (особенно газа),

и резкий рост цен на них еще до наступления отопительного сезона.

Реакция Российской Федерации на западные санкции и усиливающееся геополитическое противостояние с Западом также привели к существенной переориентации всей экономической политики. Прежние

меры, направленные на достижение конкурентоспособности на мировых рынках, были заменены инициативами по снижению зависимости от иностранных партнеров и международных институтов, финансируемые за счет ренты, получаемой на традиционных экспортных рынках.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Афанасьева И.И. Анализ трансформации взаимоотношений европейского союза и России в меняющихся глобальных условиях // А-фактор: научные исследования и разработки. 2019. № 2. С. 1-8.
2. Гуляев М.М. Развитие энергетического сотрудничества России и ЕС: результаты первых двух десятилетий диалога // Economics. 2017. № 9 (30). С. 38-42.
3. Овакимян М.С., Юсупов Г.Э. Энергетический кризис: нефтегазовый товароборот России в условиях санкционного давления Запада // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 10. С. 54-69.
4. Тимонина В.И., Шаховская Л.С., Альпидовская М.Л. Новые правила игры на европейском рынке при санкционном давлении // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2022. № 2. С. 229-236.
5. Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю. Энергетический кризис 2021-2022 гг. в отношениях России и Европейского союза // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 74-89.
6. Яковлев А.А. Экономическая оценка текущего положения и перспектив развития отношений России и Евросоюза в энергетической сфере // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 275-279.
7. Данные портала Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1021735/share-russian-gas-imports-eu/> (дата обращения: 19.07.2023).

УДК 330.161

В. В. Шевцов

ФГОБУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: denshevtsov0@ya.ru

В. А. Сироткин

ФГОБУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

О СОВМЕСТНОМ УСТОЙЧИВОМ СОЗДАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: устойчивость, прибыль, заинтересованные стороны, агросектор, капитализм, равенство, экономика, ответственность, бизнес, ценности.

В статье констатируется, что, несмотря на достаточно позитивные показатели производства в России в последние годы основных видов сельскохозяйственной продукции, росте ее урожайности, продуктивности и экспорта, аграрный сектор России функционирует недостаточно устойчиво. Проанализировав основные направления решения аналогичных проблем в отношении национальных экономик и корпораций, авторами акцентируется внимание на необходимости и возможности более активного применения в отношении отечественного агросектора и сельскохозяйственных организаций, положений концепции «капитализма всеобщего блага или капитализма для всех заинтересованных сторон», учитывая, что и один из авторов данной статьи, основываясь на этих подходах, в течение достаточно продолжительного времени обеспечивал устойчивое функционирование сельскохозяйственного акционерного общества. Авторами предлагается ориентировать деятельность российских сельскохозяйственных организаций на достижение устойчивости их функционирования в течение достаточно продолжительного периода времени за счет большей степени удовлетворения ожиданий всех заинтересованных сторон и их вовлеченности в корпоративную деятельность на основе максимизации дохода и его распределения, на основе определенных компромиссов между всеми заинтересованными в деятельности предприятий групп, в зависимости от их вклада в создание корпоративной ценности.

V. V. Shevtsov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Краснодар, e-mail: denshevtsov0@ya.ru

V. A. Sirotkin

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Краснодар, e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

ABOUT CO-SUSTAINABLE CREATION CORPORATE VALUES

Keywords: sustainability, profit, stakeholders, agricultural sector, capitalism, inequality, economy, responsibility, business.

The article states that despite the rather positive indicators of production in Russia in recent years of the main types of agricultural products, the growth of its yield, productivity and exports, the agricultural sector of Russia does not function sustainably enough. After analyzing the main directions for solving similar problems in relation to national economies and corporations, the authors focus on the need and possibility of more active application of the concept of “capitalism of the common good or capitalism for all stakeholders” in relation to the domestic agricultural sector and agricultural organizations, given that one of the authors of this article, based on these approaches, for quite a long time ensured the stable functioning of the agricultural joint-stock company. The authors propose to orient the activities of Russian agricultural organizations to achieve the sustainability of their functioning for a sufficiently long period of time due to a greater degree of satisfaction of the expectations of all stakeholders and their involvement in corporate activities on the basis of maximizing income and its distribution, on the basis of certain compromises between all interested in the activities of the enterprises of the groups, depending on their contribution in the creation of corporate value.

Введение

Перспективы российского сельскохозяйственного сезона 2023 года, если основываться на официальных заявлениях представителей российских властных структур, выглядят достаточно оптимистично. Прогнозируется не рекордный, но весьма высокий урожай на фоне значительных переходящих запасов прошлого года. Однако эксперты, собственники, работники аграрной сферы и потребители несколько иначе оценивают сегодняшнее положение дел в российском АПК, т.к. наблюдаются катастрофический дефицит финансовых средств на развитие аграрного производства, рост сложностей с вывозом российского зерна, а также таможенные пошлины, квоты и т.п. В связи с этим, все заинтересованные стороны вынуждены связывать свои надежды на достижение необходимой устойчивости производства с использованием новых социально-экономических внутренних факторов. Российские социально-экономические институты, созданные на принципах капитализма и свободных рынков, страдают от неравенства, опасной неустойчивости и требуют изменения представлений о том, как должны соотноситься долгосрочные и краткосрочные задачи организаций агросектора и, соответственно, что же должно являться целью создания и функционирования этих организаций.

Социально-экономические системы способны регулировать количество и структуру своих элементов и их связи. Это обеспечивает им дополнительную устойчивость против негативных внешних и внутренних воздействий. Наиболее устойчивые социально-экономические системы – это самоорганизующиеся системы, которые способны не только поддерживать своё внутреннее равновесие, но и изменять свою структуру и систему взаимосвязей под влиянием внутренних и внешних факторов. Представление о сельскохозяйственной организации, как социально-экономической системе, как совокупности интересов целого ряда заинтересованных сторон, дает основание считать, что и применительно к сельскохозяйственной организации можно и нужно применять современные управленческие концепции, в основе которых энергия людей, которая, во многом и определяет устойчивость организаций. Целью данного исследования и является поиск наиболее актуальных и эффективных на сегодня корпоративных управленческих концепций и обоснование

целесообразности их применения в аграрном менеджменте для обеспечения устойчивого функционирования хозяйствующих субъектов в течение достаточного продолжительного времени в интересах всех заинтересованных сторон.

Материалы и методы исследования

Что является предназначением коммерческого хозяйствующего субъекта? До настоящего времени преобладает каноническое определение экономиста М. Фридмана, которое он дал еще 1970 году в своей статье «Социальная ответственность бизнеса – это наращивание прибыли». Целевое предназначение коммерческих хозяйствующих субъектов во многом определяется и пониманием государством сущности и предназначения государства и, соответственно, хозяйствующих субъектов.

В последнее время особой популярностью у ряда государств пользуется идея сочетания сильного, социально ориентированного государства, в котором явно присутствует стремление к социальной справедливости на основе либеральных ценностей. Однако далеко не всеми осознается, что в таком государстве сила государству нужна лишь для корректировки рыночных механизмов в условиях активно формируемых государством конкурентной среды, институтов частной собственности и стабильной социально-экономической политики [3, 13]. Большинство экономических ошибок, приносящих мировой экономике и отдельным национальным экономикам значительный ущерб, являются, как правило, следствием пренебрежения этими принципами. Все эти ошибки являются следствием того, что, как правило, рассматриваются лишь ближайшие последствия тех или иных управленческих решений для ограниченного числа заинтересованных сторон, пренебрегая интересами других заинтересованных групп [5, 2].

Основываясь на логике вышеизложенного следует вывод: в любой национальной и корпоративной экономике присутствуют отдельные групповые интересы с различной степенью влияния на экономические и социальные процессы, но не они должны определять соответствующую государственную и корпоративную социально-экономическую политику. Нельзя идти на поводу одних, даже наиболее влиятельных заинтересованных групп, «...отдаляться от того всеобъемлющего, подлинного порядка

в хозяйственной жизни, который один лишь способен гарантировать гармонию в социальной жизни народа. Поэтому нашей важнейшей задачей должно быть предотвращение этой опасности» [14].

Отсутствие явно выраженного стремления к гармонии в социальной структуре общества и ее политической жизни, как показывает опыт большинства, даже высокоразвитых стран, особо ярко проявляется в чрезмерном росте неравенства. Уже сегодня проблема неравенства требует от общества своего решения. Экономическое неравенство ведет к существенному политическому неравенству и, соответственно, к деформации процесса принятия решений на уровне государств, регионов и корпораций [4].

«Очень высокий уровень капитализации имущества, который можно наблюдать в богатых странах в наши дни, объясняется, прежде всего, возвращением к режиму низкого роста населения и производительности, сопровождающимся возвращением к такому политическому режиму, который объективно очень благосклонно относится к частным капиталам» [1].

Несмотря на то, что Давосский форум относительно часто обвиняют в продвижении чисто капиталистических идей на весь мир, тем не менее, он еще в своем Манифесте (1970 г.) обозначил необходимость в социально-экономической политике ориентироваться на все заинтересованные стороны, несмотря на то, что на практике преобладала и преобладает более узкая парадигма, ориентированная на акционеров, которую с 1970 года активно продвигал лауреат Нобелевской премии М. Фридман, утверждавший, что «единственная социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении прибыли» и нет ничего важнее, чем свободные рынки [9]. Результатом преобладающего в то время подхода стал диспропорциональный рост многих национальных экономик. В 1980-е годы мировая экономика вновь продемонстрировала рост, но лишь незначительная часть общества смогла извлечь из этого некоторую выгоду.

С 2007 года ситуация в мировой экономике вновь стала ухудшаться (снижение темпов роста большинства экономик, производительности труда, высокий уровень занятости на низкооплачиваемой работе, отсутствие у большинства работников каких-либо гарантий и перспектив). В итоге общество теперь сталкивается с новой ре-

альностью: оно стало богаче, но выше стали неравенство и экологическая неустойчивость. Идеи об извлечении прибыли и свободных рынков, безусловно, привели к экономическому росту, но этот рост был в значительной степени диспропорциональным, а наибольшую выгоду от этого получили относительно небольшие группы граждан, еще в большей степени нарастившие в своих групповых интересах свое влияние на экономику и общество в целом.

Возвращаясь к принципам, сформулированным в Давосе в 70-годы прошлого столетия известный экономист, основатель этого форума Клаус Швабе в книге «Капитализм всеобщего блага», адресуемой новому поколению лидеров бизнеса, которым еще только предстоит переосмыслить действующие стратегии и бизнес-модели, рекомендует определить совместно новую миссию компании в новой реальности [6]. В этой книге он обосновывает, с учетом современных реалий, не целесообразность поддержки экономических систем, в основе которых эгоистичные ценности лишь отдельных групп (максимизация краткосрочной прибыли, уклонение от налогов и экстернализация экологического ущерба). Взамен он предлагает социум, экономику и международное сообщество, проявляющее заботу обо всех людях нашего мира. От систем «акционерного капитализма» и «государственного капитализма» предлагает перейти к системе «капитализма всех заинтересованных сторон», в основе которой гармонизация различных интересов всех заинтересованных сторон и экология. Задачу менеджмента он видит в обеспечении жизнеспособности организаций в долгосрочной перспективе на основе соответствующего уровня доходности, как условия реальной возможности удовлетворения интересов всех стейкхолдеров. В соответствии с этими положениями управленческие решения и на уровне коммерческих организаций должны приниматься не столько с целью максимизации прибыли акционеров, сколько с учетом интересов всех стейкхолдеров.

Ассоциация Business Roundtable, в которую входят как технологические гиганты, так и традиционные производственные компании и институциональные инвесторы в 2021 году провозгласила: «Нам важны все наши стейкхолдеры... – Мы ставим своей задачей создание стоимости для всех из них...». Документы ассоциации носят декларативный характер, но их содержа-

ние показывает рост понимания у широких кругов собственников, менеджеров и общест­венности понимания необходимости пере­осмысления государствами и корпорациями своих задач на среднесрочную и долгосроч­ные перспективы [11].

Одним из авторов данной статьи, еще в 2003 году в монографии «Микроэконо­мическая устойчивость и стратегическое предпринимательство» было теоретически обосновано, а затем и подтверждено много­летней практикой его управления сельскохо­зяйственным акционерным обществом, что «Интересы различных партнёрских групп объективно конфликтны. Поэтому лишь достижение руководством предприятия взаимоприемлемого компромисса, соответ­ствующего ожиданиям заинтересованных в деятельности предприятия групп, способ­но обеспечить баланс интересов, а, следо­вательно, и устойчивое функционирование предприятия в долгосрочной перспективе. Профессиональной задачей руководства предприятия является удовлетворение ожи­даний собственников, заказчиков, сотрудни­ков, инвесторов и общества и уравнивание их противоречивых интересов, то есть обеспечение устойчивого функциониро­вания предприятия в долгосрочной перспекти­ве на основе учёта интересов всех партнёр­ских групп предприятия и в интересах этих партнёрских групп» [8, 10].

Результаты исследования и их обсуждение

Общество, вступив в эру Четвертой про­мышленной революции (искусственный ин­теллект, робототехника, интегрированные киберфизические системы), получило новые импульсы как для дальнейшего роста миро­вого благосостояния, так и увеличения нера­венства и социально-политических деструк­тивных разногласий, т.к и в акционерном, и в государственном капитализме преобла­дет доминирование одной заинтересованной стороны над остальными (у акционеров за­частую очень узкие цели, а в госкапитализме у правительства излишняя власть).

В связи с этим следует согласиться с пред­ложением экономиста К. Шваба, что необ­ходима новая система, так называемый «ка­питализм всех заинтересованных сторон». Это капитализм, в рамках которого частные компании формируют наибольшую долю экономики на основе инноваций, свободно­го конкурирования, раскрытия творческого

и добросовестного отношение к выполняе­мой работе большинства членов общества в условиях определенного протекционизма со стороны государства.

В рамках «капитализма всех заинтере­сованных сторон» все участники экономики могут влиять на принятие управленческих решений, а цели в большей степени отвеча­ют ожиданиям более широкого круга заин­тересованных сторон, не давая возможности ни одной из сторон стать явно доминирую­щей. Для этого при капитализме заинтересо­ванных сторон должна быть сформирована система сдержек и противовесов, чтобы каж­дая заинтересованная сторона получала долю от общего пирога соразмерно своему вкладу в создание ценностей на национальном или и корпоративном уровнях. В современном мире целью компании должно стать вовлече­ние всех заинтересованных сторон в совме­стное устойчивое создание ценности.

Компания, как часть широкой социаль­ной системы – это больше, чем экономиче­ская единица, генерирующая богатство. Она также структура, призванная удовлетворять ожидания всех заинтересованных сторон в рамках их человеческих и общественных устремлений. Ценность компании должна оцениваться не только по доходам акционе­ров, но и по тому, как она достигает своих экологических и социальных целей, насколько в организации развиты демократическая подотчетность, разграничение полномочий, сдерживающие факторы и противовесы. Большую значимость и актуальность при­обретают корпоративные принципы устой­чивого развития ESG (ответственное отно­шение к окружающей среде, социальному благополучию сотрудников и высокое каче­ство корпоративного управления) [12].

Наиболее значимыми характеристиками цели достижения устойчивости хозяйствую­щих субъектов в долгосрочной перспективе является не максимизация прибыли, а дости­жение устойчивости за счет большей степени удовлетворения ожиданий всех заинтересо­ванных сторон на основе максимизации до­хода и его распределения между всеми заин­тересованными в деятельности предприятия группами на основе определенных компро­миссов в течение долговременного периода.

Высшей формой устойчивости субъ­ектов экономики, в том числе и аграрной, следует считать их способность развиваться в интересах всех заинтересованных сто­рон за счёт ими генерируемой прибыли,

привлекая средства инвесторов в условиях конкретных внутренней и внешней сред, обеспечивая ещё и рост стоимости бизнеса [7, 9]. В контексте социально-ориентированной рыночной корпоративной экономики, собственники, персонал, менеджеры предприятия, контрагенты и общество следует рассматривать как совокупность взаимодействующих групп индивидов, вступающих в групповые взаимодействия на основе определенных компромиссов во имя долгосрочной корпоративной устойчивости, т.к. показатели прибыли и нормы возврата инвестиций отражают лишь результативность и эффективность деятельности предприятия за прошедший период времени, а не его возможности и потенциал в долгосрочной перспективе, в интересах большинства заинтересованных в деятельности предприятия групп.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, следует считать, что целью управления социально-экономическими системами должно стать служение контрагентам, акционерам, инвесторам, сотрудникам, а также обществу на основе гармонизации их ожиданий и компромиссов и активного вовлечения в организационные процессы.

Целью создания и развития предприятий и агросектора должно стать устойчивое их функционирование в течение достаточно продолжительного периода времени в интересах всех заинтересованных в их деятельности групп без нанесения ущерба будущим поколениям. Организационную прибыль следует рассматривать лишь как средство, необходимое для устойчивого функционирования организаций в долгосрочной перспективе. Интересы заинтересованных сторон объективно противоречивы, поэтому лишь на основе компромисса и их вовлеченности в организационные процессы возможно обеспечить баланс их интересов.

Решая задачу управления организационной устойчивостью необходимо отслеживать её текущий уровень и управлять процессами отклонения системы от рационального уровня, после которого начинается её разрушение. При этом хозяйствующим структурам все в большей степени необходимо вовлекать все заинтересованные стороны в совместное устойчивое создание корпоративных ценностей, как составляющих общественного блага, на основе общей приверженности корпоративной политике и решениям, обеспечивающим долгосрочное процветание хозяйствующих структур.

Библиографический список

1. Пикетт Томас. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
2. Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / под ред. А.Ю. Чепуренко. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 208 с.
3. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб.: Экономическая школа, 1999. 368 с.
4. Стиглиц Джозеф. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / перевод с английского. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
5. Хэзлит Г. Типичные ошибки государственного регулирования экономики. М.: Серебряные нити, 2000. 160 с.
6. Шваб Клаус, Питер Ванхэм Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики / перевод с английского Е. Калугина. М.: Эксмо, 2022. 352 с.
7. Шевцов В.В. Слагаемые устойчивого функционирования сельскохозяйственных предприятий и АПК муниципальных образований: монография. Краснодар: КубГАУ, 2003. 230 с.
8. Шевцов В.В. Микроэкономическая устойчивость и стратегическое предпринимательство: монография. Краснодар: ГУП КК «Печатный двор Кубани», 2003. 350 с.
9. Шевцов В.В. Микроэкономическая устойчивость сельскохозяйственных предприятий – стратегическая цель управления // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. № 4.
10. Шевцов В.В. Экспресс-диагностика финансовой устойчивости предприятий аграрного сектора // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 4.
11. Шевцов В.В. Развитие сельских территорий и концепция устойчивости // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 1 (49). С. 130-137.
12. Шевцов В.В. Организационно-технологические трансформации и устойчивость функционирования российских агрохолдингов // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13.
13. Шевцов В.В. Социальный интеллект и устойчивость аграрного производства // Сельский механизатор. 2022. № 3. С. 37-39.
14. Эрхард Л. Благополучие для всех: Репринт. Воспроизведение / Пер. с нем. М.: Дело, 2001. 352 с.